

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Областной Дом народного творчества имени Иосифа Кобзона»
департамента культуры Костромской области

**Сборник исследовательских работ
по итогам
Областного фестиваля исследования
традиционной народной культуры
«Дорогами народных традиций»
устное народное творчество
Костромской губернии**

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Областной Дом народного творчества имени Иосифа Кобзона»
департамента культуры Костромской области

**Сборник исследовательских работ
по итогам
Областного фестиваля исследования
традиционной народной культуры
«Дорогами народных традиций»
2022 г.**

г. Кострома
2023 г.

Устное народное творчество Костромской губернии

Касапу Юлия Михайловна,

**заведующий Воробьевицким сельским Домом культуры
Вохомский муниципальный район Костромской области**

Тема: «Былички и бывальщины»

Есть такое известное выражение: «Кто выстрелит из пистолета в прошлое, тот стреляет из пушки в будущее». Выражение это означает, что если мы будем отвергать наследие прошлого, то тем самым мы полностью разрушаем наше будущее. Понятно, что время не стоит на месте, все в жизни изменяется, появляются новые интересы, темы и образы в искусстве, переосмысливаются общественные и личностные ценности и т д. Но забывать историю своего народа, становиться «Иванами, не помнящими родства» – это удел некультурного, деградирующего общества. Быличка и бывальщина – устные народные рассказы, в которых повествуется о необычных событиях и явлениях, якобы происходивших с рассказчиком или с кем-либо из близких ему людей.

*Записано в п. Воробьевица Вохомского района
От Тарасовой Валентины Анисимовны 1927 г.р.*

Родом из с. Зинковка, Октябрьского района

Запись сделана 11 мая 2019 г.

*Ермолиной В.П. художественным руководителем
Воробьевицкого СДК*

«Случай в бане»

Пошов как-то дедко Ефим в баню. А раньше свету-то не было, лампы каросиновые зажигали. Пошов он вот в баню-то, а в баньке-то пробыл недовго, быстрехочки обернувшись. Бабка ему: Штё худо помыvся? Он мовчит. Бабушка глядь на него, а рубаха - на левую сторону надета и ноги в саже... Ладнося, собралися они с внукой идти. Пришли в баньку-то, ой, батюшко, все везде шепки от перекладины, на которую они лопоть-то вешали. Бабка давай дедка ругать: штё он, дурак эдакой, вешався штё-ли на нёй. Ну помылись они, пришли домой. Дедко их спрашивает:

- Помылись?
- Помылись
- Никого не видели?
- Нет, только шепки, ты навалил.
- Да не я это.
- А кто товда?

Ну дедко Ефим и рассказав им штё с ним случилось. Зашов, говорит, в баню-то, водички наладил, мыться хотел.

Вдруг перекладина-то как начала гнуться, будто кто на ней виснёт. Дедко-тошибко-то не из пугливых был. А тут струхнул, а перекладинка-то все гнется и гнется. Плюнула, поматерившись и лёг на полог попариться. Тут ево за волосья-то кто-то как схватит и давай тянуть. Дедко ни на шутку струхнул, окатился, рубаху кой как натянув, лапти схватив, а лапоть-то один! Другова нет... Под половицу запёхнута, еле-ка выташил. Натянул лапотки, да дуй драло домой! Вот как бывает. Нечистой ево донимав.

*Записано в п. Воробьевица Вохомского района
От Мостовой Галины Николаевны 1944г.р.*

Родом из д. Ермачата, Тихоновского с/с

Запись сделана 19 мая 2018 года

*Ермолиной В.П. художественным руководителем
Воробьевицкого СДК*

«Лошадь всталала»

Ехала как-то бабушка Кристина на лошадке, заряженной кареткой, к дочери в гости. Выехала из деревни Доровица уж поздешенько. Ну, едет она едет, лошадка приустала, гнала, видно,шибко. А уж темно стало. Бабушка Кристина давай кричать на нее, да похлестывать. А ругань-то у нее была все одна: лесного вспоминала... Уж она хлестала, понукала, ругала лошадку, а она ни в какую с места не двигается. Вдруг смотрит: мужик выше лесу вышел и говорит: «Чего орешь, лошадь загнала, меня вспоминаешь...» Бабка все молитвы какие знала и не знала вспомнила и давай читать. А Лесной ей: «Поезжай, а меня боле не тревожь...» Лошадка сразу и пошла. Бабка Кристина долго не могла в себя прийти. А ругаться больше так не ругалась, правду говорю.

*Записано в п. Воробьевица Вохомского района
От Ермолина Клавдия Ивановича 1933г.р.
Родом из д. Дубиново, Тихоновского с/с
Запись сделана 15 февраля 2018 года
Ермолиной В.П. художественным руководителем
Воробьевицкого СДК.*

«Свадебный «поезд»»

Парнишкой я на мельниче работав, помощником мельника. Мельница была в 5 километрах от нашей-то деревни Дубиново. А в деревне как раз свадьба была. Мне шибко хотелось посмотреть на молодых-то, они в те пора ездили на лошадях, запряженных в кошовки. Я мельника стал просить опусти, мол, меня на свадьбу поглядеть охота. А он человек был суровой и не больно-то разговористой. Посмотрел на меня и сказав, что они сами сюда приедут, вот и насмотришься. Ну, думаю, пошто они пять вёрст загибать будут. Но примерно через час они и вправду приехали к нам. Зачем приехали и сами не знают, говорят, лошадей не могли повернуть, они сами на мельничу приехали. Мельник-то, оказывается, знался маленько с нечистым.

*Записано в п. Воробьевица Вохомского района
От Худяковой Галины Петровны 1949г.р.
Родом из д. Щеткино, Тихоновского с/с
Запись сделана 24 августа 2019 года
Ермолиной В.П. художественным руководителем
Воробьевицкого СДК.*

«Тяжелый год»

– Пошел как-то Петро Ефимович – мой муж на охоту, – рассказывает Анна Михайловна Худякова, свекровь моей старшей сестры.

– Ходил он ходил ничего не в силки не попало, да и дичи никакой не пострелял. Идет посвистывает. Вдруг лес-то как зашумит, деревья-то так к земле и гнутся. Смотрит Петро – выходит из леса мужик, выше елок, в лаптях, борода косматая, в белых онучах, батог в руке и пестерь за плечами. Ну, говорит, никого не поймал, этот год такой тяжелый. А эхо-то от его слов на весь лес пошло... Рванул Петро, не помнил, как на поле с каузикой очутился. Выбрал три штуки самых огромных, чтоб хоть не пустому домой возвращаться. Пришел, Анне Михайловне сказал, что каузику скоту принес с поросячью голову. Вышла она, а там на крыльце лежат три малюсенькие каузички. Вот с перепугу-то какое примерещилось.

От Ермолиной Валентины Петровны 1961 г.р.,
родом из д. Щеткино Костромской области
Запись сделана 1 марта 2021 г.
Касану Ю. М. заведующей Воробьевицким СДК

«Показалось?»

Это произошло летом 1972 года. Мне тогда было 9 лет. Я наслаждалась летними каникулами. Рядом с нашим домом был большой дом-пятистенок, где жили студенты-строители. Был субботний день, студенты сели в машину и уехали в соседний клуб на танцы, оставив дома пожилого повара, который злоупотреблял спиртными напитками. Мама попросила меня принести с чердака сухое белье. Собирая с веревок белье, я спиной что-то почувствовала. Резко оглянувшись, я увидела пожилого мужчину – повара. Быстро сбежав с чердака, стала кричать маме, что у нас на чердаке мужик стоит. Мама заругалась и полезла на чердак, чтобы прогнать непрошенного гостя... Но ничего не увидела, только на веревке болтались отцовские брюки. Мама посмеялась надо мной: «Тебе показалось». Этой же ночью соседний дом-пятистенок сгорел, а мужчину, которого я «увидела» на чердаке, нашли сгоревшим.

**Циркунова Галина Николаевна,
заведующая Лапшинским сельским клубом
Вохомский муниципальный район**

**Тема: «Былички и небывальщины
(о домовых, банных, леших, водяных, о колдовстве и т.д.)»**

Быличка – жанр устного народного творчества: рассказ «очевидца» о встрече с нечистой силой. В быличках необыденное подается как действительно происходящее, имевшее место в реальности – знакомые места, случай произошел с самим рассказчиком или с его знакомым.

Небылица или небывальщина – жанр устного народного творчества, прозаическое или стихотворное повествование небольшого объема, как правило, комического содержания, в основе сюжета которого лежит изображение нарочито искажённой действительности

Бывальщина – рассказ, истина которого удостоверяется, либо рассказчиком, либо свидетелем кого – ни будь из его современников. Для бывальщины характерна большая, нежели у предания степень импровизаций, большая свобода истолкования факта.

Записано в с.Латино Вохомского района
От Дементьевой (Кузнецова)
Галины Владимировны 1956 г.р.
уроженка деревни Шумковский Выселок
Петропавловского с/с.
Запись сделана в сентябре 2020г. Циркуновой Г.Н

«Проделки Лешего»

Детских садов в то время не было, а воспитывали нас милые добрые бабушки, которые учили нас всему тому, чему научила их жизнь. Так вот бабушка всегда наказывала, что «ляшакаться», вспоминать лешего недобрым словом нельзя, а особенно ругаться в лесу. А ругательства были таковы: «унеси тебя леший», «пошел к лешему», «лешачиха», «леший возьми тебя», «куда тебя леший понес».

Вот и сама история, которую я слышала не раз от своей подруги детства Фроловой (Кузнецовой) Елены Александровны, проживающей в настоящее время в селе Пыщуг. Жили они в то время в деревне Панково. Их дом стоял на окраине деревни, а за домом располагалось небольшое поле и лесок, растущий по берегам речушки Березовка. В семье Кузнецовых было трое детей: сестры Лена и Тамара и маленький братишко Сережа. Отец уехал на заработки, а с детьми и всем крестьянским хозяйством управлялась одна мать, Фаина Федоровна. Дело было летом. Мать пошла на колхозный сенокос и взяла с собой Тамару, а старшую Лену оставила дома приглядывать за маленьким братом. К вечеру сестра довольная вернулась с сенокоса, показывая испачканые черникой руки и лицо, приговаривая: «Смотри, какие у меня руки, как я много ягод съела!». У Лены от обиды навернулись слезы: «Что ж ты нам с Сережкой ягод не принесла?». А Тома продолжала хвалиться, что ягоды были крупные, вкусные. Обида взяла свое и сестры сцепились драться, теребя друг друга за волосы, ругаясь лешачихами, посыпая к лешему, совсем забыв про младшего брата. Фаина Федоровна в это время доила корову. Вдруг откуда ни возьмись по мосту (коридору), где разыгрались баталии, пробежала черная, лохматая собака. Сестры, испугавшись, прекратили склоку, и тут же вернулась мать с подойником в руке. Она сразу заметила, что Сережи нет. Все кинулись искать мальчишку, облазали все везде в доме, обошли весь огород, посмотрели в постройках, но ребенка нигде не было. Побежали по соседям, там тоже не оказалось. Поднялся народ на поиски Сережи. Ходили за домом, кричали, просили отзваться, но мальчишка как будто сквозь землю провалился.

Тогда народ разделился на группы. Кто пошел в лесок, а кто старался найти хоть какой-то след на поле, которое было недавно вспахано под посев озимой ржи. Наконец заметили следы на пашне. Один следок сандальки, а другой босой ножкой. Тетя Фаина узнала след знакомой обуви сыночка и пошли по нему. Но поле закончилось, и след исчез. Стали искать в кустарнике, росшем на окраине поля, аукали, заглядывая под кусты. Вдруг послышался голос соседки: «Нашла, нашла!». Когда пришли на голос, то Сережа сидел под кустиком, а рядом с ним лежала вторая

сандалька. Тетя Фаина обезумев от радости, схватила трехлетнего сынишку на руки, целуя и приговаривая: «Сереженька, дитятко, девки-ти окаянные прогледили тебя, ты же голодный, ись поди хочешь». А Сережа ответил (он к тому времени уже хорошо говорил): «Нет, меня дедушка шанежками кормил». Тогда весь народ решил, что это проделки Лешего. А сестрам был этот случай хорошим уроком, запомнившимся на всю жизнь.

Моя мать Кузнецова Мария Федоровна тоже рассказывала историю, связанную с «проделками» лешего. Она работала телятницей, кормила годовалых телок. Летом их выгоняли на выпас в пригороду (огороженный лес для выгула скота). Вечером, часам к четырем стадо собиралось у завор, дожидаясь хозяйки. Но далеко не все телки выходили к заворам (воротам). Зачастую они проломят где-нибудь осек (огород) и уйдут, а в поля. Тогда маме приходилось бегать по лесу и искать телок, или то место, где они сломали осек (изгородь) и в каком направлении ушли, смотрели по следам. Когда я подросла, я тоже помогала маме искать телок.

И вот однажды, искалесив лес, мама в сердцах высказалась: «Да куда вас леший-то унес?». А потом долго не могла выйти из леса. Остановится, осмотрится, понимает, что надо идти в том направлении к дому, идет, идет, но опять вернется на то же место, где была раньше. Так нарезав три круга, леший все-таки «отпустил» ее домой. К полуночи измученная и напуганная мама вернулась домой, а телок нашли на следующий день, они ночевали в поле.

*Записано в с. Лапшино Вохомского района
От Циркуновой Галины Николаевны,
1970 г.р. с. Лапшино*

*Уроженка деревни ВыползовоЛапшинского с/с
Запись сделана в августе 2020 г.*

«Шутка как я женился! (шуточная небывальщина)»

Раньше на свадьбах не было тамады и вот гостей веселили сами: переодевались, шутили. И эту шутку-небылицу рассказала мне моя мама, Коряковцева Алла Яковлевна, 1939 г.р.

Однажды я решив жониться и сказал матке, пойду искать невесту по деревням. Так как я умом не блёстав, взял павку и пошел, а матка говорить лишку не велела.

Иду Ожигановом, а там мужики горох сеют, я им говорю, сеять пудами, а убирать крохами. Они меня схватили, били, били, за пуп волочили, домой приволокли, матка утром спрашивает:

- Как дела?
- Меня матка били!
- За что тебя дурака били?
- Мужики сеют горох, я им сказал сеять пудами, а убирать крохами.

– Дурень, ты дурень, это слово не так надо молвить, возить не перевозить, носить не переносить.

– Ладно-ка, утречко будет, ума много, скажу.

Иду дальше в Рай. Везут покойника, а я им говорю, носить, не переносить, возить, не перевозить. Они меня били, били, за пуп волочили, домой приволокли. Дурень ты дурень, бабий ты валежник, это бы слово не так надо молвить. А как? Копеека на свечку. Ладно, утречко будет, ума много будет, скажу.

Иду я Иерусалимом, а там свадьба едет, я им говорю, как матка велела. Копеека на свечку. Они меня матка давай бить. Били, били, за пуп волочили, домой приволокли. Дурень ты дурень, бабий ты валежник это бы слово не так надо молвить. А как? Пуще ребята пойте, да веселитесь! Ладно, утречко будет, ума много будет, скажу!

Иду дальше в Лапшино, а там библиотека старая горит, я им кричу, пуще ребята пойте да веселитесь. Они заливают пожар ведрами, меня схватили били уж били, за пуп волочили, домой приволокли. Матка спрашивает:

– Ну как дела?

– Меня матка опять били.

– За что тебя дурака били?

– Горит библиотека, бегают, торопятся, заливают, а я им говорю, пуще ребята пойте да веселитесь.

– Дурень, ты дурень, бабий ты валежник. Это бы слово не так было молвить.

– А как?

– Схватить ведро и тушить пожар.

– Ладно, утречко будет, ума много будет, скажу.

Иду, в конце Лапшина режут поросенка большого. Костер развели и палят. Я схватил ведро с водой и давай заливать.

Они меня давай бить, били, били, за пуп волочили, домой приволокли.

– Матка меня опять били.

– За что тебя дурака били?

– Я костер заливал.

– Дурень, ты дурень, бабий ты валежник, не так надо делать.

– А как?

– В костер подкидывать огонька.

– Ладно, утречко будет, ума много будет, сделаю.

Иду волоком, мужик на дороге по-большому сидит, я ему под зад давай огонька подкидывать, как ты говорила, а он меня давай бить, за пуп волочить, домой приволок, а матка спрашивает.

– Как дела?

– Меня опять били, за что тебя дурака били, я иду, а мужик по-большому на дороге сидит, я ему и давай под зад огонек подкидывать.

– Дурень, ты дурень, бабий ты валежник, это бы дело не так делать надо.

Плюнуть и идти дальше.

– Ладно, утречко будет, ума много будет, сделаю.

Иду Погорелкой, Коля Максимов мед выдувает, фляги с медом стоят, я ему наплевал и пошел. Он меня бил, бил, за пуп волочил, домой приволок. Матка спрашивает:

– Надеюсь сегодня все хорошо?
– Нет, меня опять били.
– За что тебя дурака били?
– Я иду, а коля мед выдувает, вся посуда забита медом, фляги, бочки, я давай плевать, наплевал везде и пошел, как ты говорила, а он давай меня бить.
– Дурень, ты дурень, бабий ты валежник, это бы дело не так надо делать.
– А как?
– Ты бы сказал, дай лизнуть медку, попробовать.
– Ладно, утречко будет, ума много будет, скажу.

Иду Богатырихой, а там купец смолу гонит, дёготь, я ему говорю: «Дяденька дай лизнуть, попробовать». Ну, я и лизнул, все сжёг во рту. Так моя женитьба и кончилась.

*Записано в с. Лапшино Вохомского района
От Коряковцевой Аллой Яковлевной,
1939 г.р., д. Громово
Уроженца деревни Копылята
Петропавловского с\с
Запись сделана Циркуновой Г.Н.
с. Лапшино*

«Страшный случай»

У них в деревне случился пожар, сгорел дом, а там погиб ребенок лет четырех. На пожарище не могли найти его останков. Мать и отец очень горевали. Со дня пожара по ночам стали случаться странные, то посуда на кухне звенит, то ложки забрякают, и так каждую ночь. Родителям посоветовали обратиться к бабке-знахарке, у них в деревне жила такая. Знахарка сказала, что это неупокоенная душа их ребенка приходит, нужно сходить еще раз на пожарище и осмотреть все внимательно. Мать с отцом так и сделали. Долго искали, хоть что-то напоминающее косточки. Нашли небольшой комочек похожий на плоть.

Купили все как положено на похоронах, красивую детскую одежду, положили останки в гробик и захоронили. С тех пор в доме стало тихо, прекратились всеочные шумы.

«Знахарка»

У одной женщины в деревне была корова, доила очень хорошо, давала много молока, и молоко было жирное, вкусное. Многие завидовали. Утром коров собирали пастух, а вечером пригонял домой. Все было хорошо, но однажды корова ни в какую не хотела заходить к себе во двор. Доходила до калитки, задерет хвост и сдиким мычанием мчалась прочь. Что только хозяйка не делала, ничего не помогало. Посоветовали сходить к Знахарке. Она пришла, осмотрела все и сказала, что завистница обмазала ворота медвежьим салом, поэтому корова и не идет. Пришлось ворота менять.

Записано в с. Лапшино Вохомского района
От Коряковцева Николая Михайловича,
1941 г.р., д. Громово

Уроженца деревни Ожиганово Лапшинского с/с
Запись сделана в августе 2020 г. Циркуновой Г.Н.

«Нищий»

Раньше по деревни ходили нищий. Та вот, ходил в наших края один такой Нищий побирался (просил милостыню), кто кусок хлеба даст, кто яиц, а кто и на ночлег пустит. Но чаще всего его гоняли прочь, не пускали переночевать. Пришел он в деревню Воронино, зашел в один дом, хозяин Ипат его обогрел, накормил и пустил на ночлег. Нищий ему сказал: «Я тебя отблагодарю за твою доброту, всю жизнь на тебя люди молиться будут». Взял доску и нарисовал на ней образ мужика в виде иконы (нищий очень хорошо рисовал).

Отнес эту икону в церковь в деревне Троица и сказал, что это икона святого Ипата. Люди ходили в церковь и молились этому образу. Говорят, эта икона висела до самого закрытия церкви. Вот так отблагодарил Нищий за доброту.

Записано в с. Лапшино Вохомского района
От Останиной Валентины Вениаминовны, 1957 г.р., с. Лапшино
Уроженка деревни Крюцовово Вохомского района
Запись сделана в сентябре 2020 г. Циркуновой Г.Н.

«Встреча с водяным»

Это было очень давно. В то время люди еще верили в разную нечисть: Домовых, Леших, Водяных и т.д. Тогда еще и по маленьkim речкам ходили в лодках на рыбалку. Однажды собрались мужики на речку Доровица на рыбалку. Плынут они по речке и вдруг слышат: «Бр-рр». Испугались, остановились, весла подняли, стали прислушиваться. Опять «Бр-рр». Подумали, что водяной вылез на берег погреться. Только тронулись с места, опять «Бр-рр». Словно кто-то озяб и дрожит. Всем стало не по себе. Сошли на берег, даже рыбы не поймали. Вернулись домой ни с чем. Утром один из рыбаков отправился на речку, чтобы посмотреть место, где Водяной грелся. Подошел к речке и отправился вдоль берега от того места, где рыбаки лодку оставили. В одном месте увидел, что трава примята. Понял, тут лодку из воды вытаскивали. Стал внимательно смотреть. Идет он, идет, смотрит на воду, чтобы не пройти место. Далеко ушёл, но ничего не заметил. На красивый берег и внимания не обращает, пенья птиц не слышит.

Вернулся назад и опять слышит «Бр-рр». И это среди белого дня. Подошел поближе и видит: береза упала и поперек речки лежит. Кора у нее отмокла, и как только вода коснется бересты, появляется звук, похожий на голос «Бр-рр». Понял мужик, в чем дело. Довольный пошел домой. Оказывается, никого в речке и не было, а люди боялись рыбачить, злить Водяного. С тех пор люди рыбачили в речке Доровица без опаски. Крупной рыбы там конечно не было, но мелкая, всегда водилась. Общую уху варили, ели всей деревней. Много можно было услышать историй во время таких посиделок у костра.

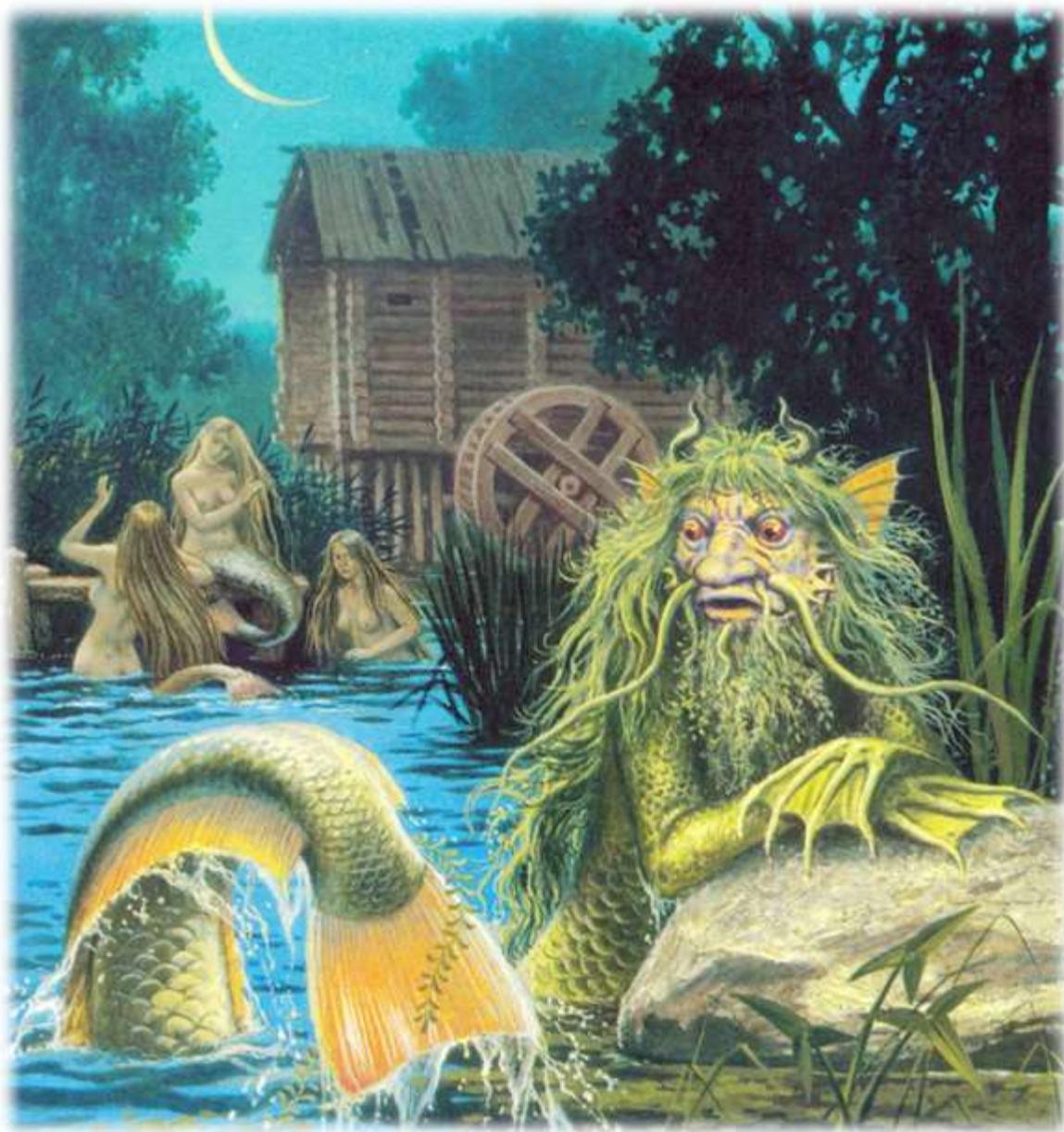

**Пестова Виктория Михайловна
и Кузнецова Кристина Валентиновна,**

**заведующие сектором Традиционного народного творчества
Районного Дома культуры
Вохомского муниципального района Костромской области**

Тема: «Былички и бывальщины»

По представлению древнего человека, окружающий мир был населён разными существами: в лесу – Леший, в воде – Водяной, русалки, в поле – полевик, в болоте – кикимора, в бане – банник и т.д. Все эти суеверные существа «населяют» былички и бывальщины. Достоверность их подтверждается тем, хотя бы, что в некоторых существ верят до сих пор...

Записано в д. Латышово Вохомского района
от Тюляндина Зиновьи Александровны, 1931 г. р.,
уроженки д. Выставка Бельковского с/с., проживающей в. Латышово.
Запись сделана в январе 2014 г., Пестовой В. М.

«Быличка о Дедушке Лесном»

Лешего вообще Дедушка Лесной называют. У мамы был дядюшка Петрован (Петя), сушил лён, в прежние годы это ещё было. Приходит к нему старичок. Попросил старичок угостить его чем-нибудь. Дядюшка-то сразу догадался кто это, потому штё у него нижние веки хлопали на глазах, а не верхние как у людей.

Сходил дядюшка Петрован домой, взял кринку молока и каравай хлеба и принёс к нему, угостил его. Дедушка Лесной его поблагодарил и сказал: «Будешь овин ломать, никогда не убирай закладные брёвна, на эти и ставь, никогда овин не сгорит». А потом пошёл и говорит: «Ты боишься или нет, сейчас тебе чудеса покажу». Дядюшка говорит: «Нет, не боюсь. Чево боеться-то». И пошёл тот дедушка-то туда к Рыжкову-то, в ту сторону. И эти ёлки-то все так до земли и гнутся, как это вихрем их все до земли гнёт. И всё, и ушёл. И все ёлки встали на место. Как вот были, так и есть.

Это мама рассказывала нам всё. Рассказывала, штё у нас пригородка есть, там все блудились. Как придут в пригородку, пригородка-то пригородка, совсем маленькая, и всё равно блудились. Он, этот Дедушка-то Лесной, там жил.

Ещё корова у нас белая была. Посеется, удёт туда, в ту пригородку-то, её все ищут, не могут найти. Потом уж и искать не стали, на третий день сама выйдет. Было и так, штё отелиться должна, удёт в ту пригородку, два дня нет, выходит оттуда уже с телёнчиком.

Записано в д. Киричата Вохомского района
от Усковой Антониды Лазаревны, 1935 г. р.,
уроженки из д. Коммуна Согорского с/с.
Запись сделана 23 мая 2014 г. Трофимовой О. Ю.

«Былички о Лешем»

Раньше ведь ругаться большой бранью было нельзя. Помянуть лешего в разговоре сулило беду. В народе его ещё называли Дедушка. Если раньше мать ребёнка обругает, ребёнок сгинет. Уйдёт в лес и не вернётся. Всей деревней ищут, а найти не могут. А ещё старухи говорили, что в Согре раньше старичок в красной подпояске ходил, вот он и был дедушка.

Мама мне рассказывала, был такой случай, это было у Конышат. Время было военное голодное, деток в семье много, а есть нечего, вот отец и обругал одну из дочек: «Хоть бы Леший тебя унёс». Пропал ребёнок. Стали искать всей деревней, приехала милиция. Искали с собаками, отца стали подозревать в убийстве. Раньше были такие случаи. Кто-то посоветовал матери девочки сходить в церковь. И нашёлся ведь ребёнок, на окраине леса недалеко от деревни. Девочка потом рассказывала, что какой-то старичок её в пестере по лесу носил. «Идёт, - говорит девочка, - а сам выше ёлок». «Меня он не обижал, блинами да шаньгами кормил, в кармане вот одна ещё осталась» - рассказала девочка. Достала она из кармана, а там листочек осиновый только и лежал.

Вот, я слыхала ещё какую историю. Дело было на сенокосе, отец с сыном павжнали. Вот, видят, вихорь идёт, а сын взял, и недолго думая в вихрь ножик бросил. Вихорёк ушёл, сын пошёл за ножом. Долго искал его, но так и не нашёл. А потом зимой поехал он в лес за дровами, по дрова в волок, место нехорошее было, смотрит, стоит избушка, а раньше-то ведь её не было. Ну, и зашёл парень в избу погреться, а там за столом старичок старенький сидит. Пригласил паренька за стол чай пить. Парень сел за стол и видит на столе его нож лежит. Чай пьёт, а сам на нож всё смотрит. Не утерпел, спросил у старика, как к нему этот нож попал. Старик ответил: «А ты помнишь, шёл вихорь, ты тогда в него ножик свой бросил... Хорошо, что только мне в пятку попал...» Отдал старик парню ножик, наказал больше не бросать. Вышел он из избы, оглянулся, а избы - то и след простыл. Сколько раз ходил он в волок за дровами и ягодами, а избушки больше не видел.

Не могу сказать, правда это, или вымысел, мне мама, да тёта об этом рассказывали. Но народ раньше верил. Это сейчас люди ни во что не верят. Да и Леший говорят, далеко в лес ушёл. Люди шипко стали часто ругаться, вот он и не поспевает за всеми. Нынче он попустился от нас, вот и ушёл в глухой лес.

Записано в п. Воробьевица Вохомского района

От Мостовой Галины Николаевны 1944г.р.

Родом из д. Ермачата, Тихоновского с/с

Запись сделана 19 мая 2018 года Ермолиной В.П.

художественным руководителем Воробьевицкого СДК

«Лошадь встала»

Ехала как-то бабушка Кристина на лошадке, заряженной кареткой, к дочери в гости. Выехала из деревни Доровица уж поздешенько. Ну, едет она, едет, лошадка приустала, гнала, видно,шибко. А уж темно стало. Бабушка Кристина давай кричать на нее да похлестывать. А ругань-то у нее была все одна: лесного вспоминала... Уж она хлестала, понукала, ругала лошадку, а она ни в какую с места не двигается.

Вдруг смотрит: мужик выше лесу вышел и говорит: «Чего орешь, лошадь загнала, меня вспоминаешь...» Бабка все молитвы, какие знала и не знала, вспомнила и давай читать. А Лесной ей: «Поезжай, а меня боле не тревожь...» Лошадка сразу и пошла. Бабка Кристина долго не могла в себя прийти. А ругаться больше так не ругалась, правду говорю.

Записано в п. Воробьевица Вохомского района

От Худяковой Галины Петровны 1949г.р.

Родом из д. Щеткино, Тихоновского с/с

Запись сделана 24 августа 2019 года Ермолиной В.П.

художественным руководителем Воробьевицкого СДК

«Быличка о поспешном бегстве нечистой силы»

Это было много лет назад в деревне Козариха. В последний крещенский вечер девушки долго гадали. Гадали до самого освещения воды, поэтому черти из деревни убегали поздно. Их бегство началось тогда, когда крест был опущен в воду. Бежали, ехали на козлиных шкурах. А когда добежали до ворот, что закрывают вход в деревню, спешили. В спешке толкались, боялись, что ворота закрываются, своими шёлковыми шалями задевали за ворота и на воротах оставляли лоскутки и кисти от шалей. Когда утром жители деревни проснулись, то на деревенских воротах увидели

шёлковые кисти. Все смотрели и удивлялись этой красоте. Но вот прозвенел церковный колокол, и с его звоном кисти исчезли.

Записано в п. Воробьевица Вохомского района

От Ермолина Клавдия Ивановича 1933 г.р.

Родом из д. Дубиново, Тихоновского с/с

Запись сделана 15 февраля 2018 года, Ермолиной В.П.

художественным руководителем Воробьевицкого СДК.

«Быличка о Манилке»

Это мне рассказывала ещё моя мама Наталья. Одна семья посторила новый дом. Перешли, стали жить, а дом-то не осветили. Вот и стали происходить в доме странные вещи, на которые в первое время не обращали внимание. И всё это происходило на кухне: то посуда упадёт с наблюдника, то плошка со стола свалится, то когда хозяйка с вёдрами во двор пойдёт, запнётся за веник и разольёт то, что скоту приготовила. Всё как будто само по себе происходило. А один раз утром затопила печь, поставила в печь чугун с водой, как только вода закипела, взяла хозяйка ухват и стала чугун доставать. Достала из печи, поставила на шесток. Взяла в руки горшовник, чтобы вылить воду в ведро, только подняла чугун, а тут под ноги ей кошка бросилась. Споткнулась хозяйка об кошку и пролила воду, а тут раздался страшный крик: «Самася сожглася! Самася сожглася!» Поняла хозяйка, что поселилась под печкой манилка и всё это проказы её. Не растерялась, «жалко ей стало», тут же взяла плошку с маслом и бросила на пол. С тех пор чудеса прекратились.

*Записано в д. Киричата Вохомского района
от Усковой Антониды Лазаревны, 1935 г. р.,*

уроженки из д. Коммуна Согорского с/с.

Запись сделана 23 мая 2014 г. Трофимовой О. Ю.

«Колдун Перша (Худынцев Перфилий)»

Больше я о нём от мамы слыхала. На Ипатове жил Перфилий (в народе его звали Перша). Про него говорили, что он знался с самим Лешим. Перша в округе слыл колдуном. К нему люди ходили за помощью: то скотина заболеет, то из поля не придёт. Подойдёт Перша к шестку, откроет заслонку и на воду шепчет. Ещё он смотрел всегда в печную трубу. В трубе сразу начинало сильно гудеть и выть. Так он, говорят, просил помощи у Лешего.

В деревне Перша пас скот. Правда он за ним не ходил, выгонит на пастбище, скажет, где ходить, там коровы и ходят. Вечером выйдет в поле, крикнет, и всё стадо домой идёт. Он и людям помогал.

Старухи говорили, что Перша долго умирал, долго мучался. Когда в доме открыли все окна и двери, он успокоился и умер. Никому не передал свои знания, вот долго и мучался.

*Записано в д. Комово Вохомского района
от Герасимовой Раисы Алексеевны 1939 г. р.*

родом из д. Ипатово Согорского с.с.

Запись сделана 18 июня 2014 г. Трофимовой О. Ю.

Я сама раньше жила в деревне Ипатово. Наш дом от дома, где жил Перша, был недалеко. Жил он с женой Матреной. Домик у них был маленький, худенький. Перша был высокий, худощавый. У него были длинные, седые волосы и борода. В

деревне люди его побаивались. Не дай бог косо на него кто посмотрит или, что худое скажет, скотина домой не придёт. Имел он какую-то власть над животными.

Был такой случай, папа едет домой на лошади из Вохмы. Перша идёт по дороге и говорит: «Алексей, посади меня». «Лошадь устала, груженая итак, еле идёт» - ответил ему отец. Перша подошёл к лошади, хлопнул ладошкой по ней, лошадь встала на месте, как вкопанная. «Ну, что далеко уехал» - засмеялся над ним Перша. Пришлось папе его посадить. Только Перша сел в телегу, лошадь сразу пошла.

Со всех колхозов народ к нему за помощью ходил. У кого корова заболеет, потеряется или домой не идёт. Перша наговорит, корова домой идёт, а до этого всей деревней во двор не могли закрыть. А если потерялась, скажет где искать. Умер он старенький, где-то в 50-ых годах. Было ему где-то за 80 лет.

*Записано в д. Андрианово Вохомского района
от Худынцева Аркадия Васильевича 1932 г.р.*

родом из д. Ипатово Согорского с. с.

Запись сделана 15 сентября 2014 г. Трофимовой О. Ю.

Я его видал, хоть и маленький тогда был. Звали его Перфилом (это в народе его Першем прозвали), фамилия была у него Худынцев. Тогда половина жителей деревни были Худынцевы. Он служил на финской войне и был ранен. У него на одной руке не хватало пальцев. Мы к нему часто в гости ходили, он нас пряниками, да конфетами угождал. Детей он любил.

В деревне Першу побаивались, недолюбливали. Не дай бог бабе, какой с ним поругаться, корова у неё придёт без молока. А попросит у него прощения, у коровы сразу молоко появится. С Лешим он ведь знался.

Он в деревне пастухом был. Только Перша за коровами не ходил, выгонит их в поле, а сам в избушку уйдёт. У него на горюшке она стояла. Это недалеко от Ипатова: на угоре. А придёт время домой гнать, выйдет из избушки, толи посвистит, толи поёт, непонятно было, коровы все к нему и придут. Обступят Першу со всех сторон, он посмотрит все ли на месте и скомандует им домой. Коровы домой и идут.

Заговор на воде делал. Людей лечил.

Один раз из Хорошей мужика связанного на бричке привезли. Пятеро мужиков везли. Перша вышел из избы и велел мужикам его развязать. А мужики ни в какую: перебьёт ведь нас всех. Здоровый с виду был мужик. Сам Перша развязал мужика и увёл к себе в дом. Привёл, посадил у печки на лавку, а сам стал наговаривать на воду у шестка. Он всегда у шестка это делал. Наговор сделал, воду велел мужику выпить. Всё у мужика прошло. Долго потом этот мужик к нему ездил. Благодарил Першу, гостинцы привозил. Мужик-то говорили, хороший был, работающий.

Колдовал Перша всё время у шестка. Если какой мужик за чужими бабами забегает, приведёт его жена к колдуну. Перша наговор сделает, мужик воду выпьет и про других баб забудет. А если парня девка не любила, сходит он к Перше, девка полюбит. Даже про это бабы частушку сочинили.

Меня девочки не любят,
Сделаю, будут любить.
На Ипатовщину к Перше
Сбегаю, будут любить.

Про него говорили, что первую жену он убил. Её нашли мертвой у подполья. Заподнёй голову придавило. Поэтому его бы и боялись.

Умирал он долго и тяжело. Перед смертью попросил жену ему самокрутку сделать, подкурить и подать ему. А еще попросил наклониться к нему пониже. А сам затянулся посильней и дымом дунул ей в лицо, и умер. Целую неделю она кашляла, а потом и вовсе умерла.

Маленький я был тогда, много не понимал. Просил научить меня колдовать. Когда постарше стал, многое понял. Хоть и помогал Перша людям, но и зла в нём много было.

*Записано в п. Вожма Вожомского района
от Тюляндинои Валентины Андреевны,
1929 года рождения, уроженки д. Питер,
запись сделана в декабре 2013 г. Пестовой В. М.*

«Фрол Легостаев»

Фрол-от знался с Лесным. На четырнадцатом году я ушла в лес на сплав. Нас привезли, все маленькие, недорослые, в Шуботе мелкой народ-от. А вот с деревни Кулебаново девки здоровые пришли.

Один парень с одной девкой дружил. Будили рано. А оне ушли тут им сказали на какой километр, легли, лежат. А он, Фрол-от этот идёт, решил подшутить над им (ними). И он, полкилометра было от реки, принёс их в реку, положил на присад. Стоит хохочет над им (ними). Знаю, что девку Валей звали, а парня забыла как. Как он их принес? «Что, – говорит, – испугались? Вставайте, спать нельзя».

А на сплав тоже ходили. Нина из нашей деревни уснула тоже, её поставили где запоры ставить, на повороте, а она уснула. Он каким-то начальником тут был. Он идёт, Фрол-от, и говорит: «Нинка, у тебя запор». На, вскочила, заревела. «Не пугайся, – говорит, – ничего не сделаю».

А мы идём хоть куды, ак он первый идёт. Он большой мужик-от. Нина-то мне и говорит: «Вот, – говорит, – я сегодня уснула тоже, дак меня Фрол-от пробудил». А я ей говорю: «Наштё чё нибудь сделаёт?» А он шёл, шёл, остановился, всех пропустил, человек двадцать пять наверное, и говорит: «Не бойся, ничего с твоей Нинкой не сделаю». Ак, он идёт напереде (впереди).

Дошли, в Вожме под Разбойницей набило запор. Никак не могут ничего сделать. Мы стоим, а Фрол-от и говорит: «Отойдите от реки то дальше». Подошёл к реке, с одного засвистел, всё затрещело. «Топере, – говорит, – убирайтесь все в деревню». В Разбойницу мы все ушли.

*Записано в п. Вожма Вожомского района
От Тюляндинои Валентины Андреевны,
1929 года рождения, уроженки д. Питер,
Запись сделана в декабре 2013 г., Пестовой В. М.*

«Злобина Раиса Константиновна»

А топере Ширяевы-то, в Талице-то...Катя-то была... Мужа у её Толей звали. Дочка у их учителем работает – Алевтина Анатольевна. Ак, у их бабушка Злобина Раиса Константиновна тоже зналася с Лесным-то. Она родилась в д. Дубиново.

И как-то мне ну ко хотела свой дар передать. Я ей говорю: «Нет, нет, не надо».

Она всё говорила, у Алевтины то Анатольевны бабушка-то, ягод нет в лесу. Она сходит корзину наберёт. Трезвая не говорила, что знаю.

Говорила: «А я выйду на кресты, дедушку да бабушке помолюся, посижу, дак у меня полная корзина». А стала худая-то, а раньше из лесу всё надо. Один раз пьяная пришла ко мне и говорит: «Валя, ты в лес ходишь, давай я тебя научу...». Я говорю: «Раиса, не надо».

Потом бабушке Дарье-то говорю: «Ко мне Раиса приходила, хотела дар свой передать». Бабушка Дарья говорит: «Ой, не бери». И меня молитву научила: «Вот, – говорит, – в лес то заходишь, дак говори: «Враг сатана отойди от меня, есть у меня лучше тебя. Ангел мой всегда со мной, под правой рукой. Он идет вперед, а я за им (ним). Аминь!». «Три раз, – говорит, – повтори и не бойся ничего».

*Записано в п. Талица Вохомского района
от Топоркова Александра Васильевича, 1935 г. р.,
уроженца д. Пановское.*

*Запись сделана ученицей 8 класса Злобиной Ларисой.
Руководитель: Смирнова Раиса Алексеевна.*

«Капустиха (Капустина Татьяна Петровна)»

Есть вверх по реке Вохме, близ Бекарей, от Талицы по прямой километрах в пятнадцати, а по реке значительно больше, место, которое называется Капустиха. О нём мне рассказывал Топорков Александр Васильевич.

Там жила Капустина Татьяна Петровна, баба крупная, под два метра, крепкая. Говорят, что колдовство какое-то знала. Хотя в семье своей была женшиной зависимой, позволяла даже бить себя. Рассказывают, что муженёк у неё был расточка не велика, но настоящий глава в семье, как тогда и принято было. Если разозлиться он на жену, то на табуретку залезет, и всё равно поколотит, а она приговаривает «Бей меня, бей!».

Было это во времена коллективизации, образования колхозов. А она не хотела объединяться и всячески защищала свои земли, никого не пускала. Капуста росла на удивление, поля расчищены, дают хороший урожай. Со всем единолично спровалилась. Даже озеро охраняла. Когда же мужики пытались отвоевать его у неё, она сказала, что оно Чёртово. Так и сохранились названия: место на реке – Капустиха, а озеро – Чёртово, кстати, оба с мистической репутацией. Частенько о необъяснимых явлениях в тех местах местные рыбаки рассказывают. То шаги слышат по берегу, а никого не видят, то звуки какие-то.

*Записано в п. Талица Вохомского района
от Горчаковой (Топорковой) Александры Васильевны 1931 г. р.,
уроженки д. Пановское Вохомского р-на.*

Запись сделана в 2014 г. Топорковой О. А., заведующей Талицким СДК.

Они в починок-то приехали из жила (обжитое место). Они жили хорошо в жилах-то, а вот надо в починок ехать, свои дома строить, сюда как вроде их тянуло, думали лучше тут жить. Там земли-то не хватало, вот и поехали дальше разрабатывать. Они единолично-то долго жили.

Троє детей у Татьяны-то было, дочка одна Анкой звали (Анна), да сын Фёдор, да Мишка не жонатый был. Мишку-то убили. Первой-то она у озера этот мыс косила, не знаю отдали что-ли ей, а бекарянам-то мало, отобрать надо было, вот они сочинили драчу, а Мишка-то один, да Анка – сестра косить-то пришли, а их-то трое пришли, и стали делить, ругаться да драться. Люди-то говорили, что Татьяна вышла и кричит: «Мишка, не поддавайся, Мишка не поддавайся!» И убили Мишку-то на этом мысу. Отобрали бекаряне, они и стали косить, а Татьяна Петровна уж только под березками.

А Федька, а век и не забыть этого. Хрёсный Фролий из Пановского от тётушки меня повёз, не знаю, пошто хрёсный приворачивал, они так-то дружно жили, пиво варили, дак они к ним ходили, и он к ним. Они около дороги жили-то, а Федька ходил по лесу, лесовал, сам себя как-то и подстрелил, собака что ли прибежала, а его-то не было. Помню, что его два мужика несли, он еще живенький был, весь в крови, кровью истёк и умер.

Вот дочка Анка-то у неё одна осталась. Она замуж-то вышла в Жеребцовский сельсовет (Боговарово). Когда Семён-то, муж у неё умер, дочка забрала Татьяну к себе. Меня дома-то не было, мама рассказывала. Ревела шибко, не хотелось уезжать. Вера с ними уехала подкормёнка (это женщина, которая у неё жила и помогала по хозяйству).

Сестра у Татьяны-то была Наталья, моёт свёкор Василий-то племянник Татьяне, и они к ней на хутор-то и приехали три брата Колька, Алёшка и Василий Горчаковы. И ещё у неё сын был, буди там остался на старине, где они раньше жили (в. д. Шолково Подосиновский район Вологодская обл.) и Наталья там жила, да дочка Манька, пятеро детей у сестры-то.

Петровна-то людей лечила и скота, у нас у мамы осуягнилась овца, четырёх ягнёнков родила, ноги отнялись у неё, не ходит, ей и говорят, уж не знаю кто, сходи к Татьяне, она тебе поможет. Мама и ходила, ну она чего-то поделала или пошептала, дала ей скормить хлеб или зерно, через три дня велела приходить. Мама покормила, вроде и получше, а не встаёт, два дня прошло, она опять пошла, та ей опять дала чего-то, говорит, скорми, иди, говорит, встанет. Мама покормила, попоила и домой пошла, а ребята, не знаю кто, Лидка или Дуня, меня-то не было, говорят: «Мама, у нас овца-то побежала». Она посмотрела, и правда овца-то ходит. Вылечила овечку и ягнёнки все сохранились.

Она так-то знала. Если заблудится человек или скотина какая, к ней все ходили. Тоже вот с Коровни (Тихон) надо было девке за этого парня идти, а он то бы к другой ходит.

И пришла эта девка к ней. Петровна-то говорит не надо ведь этого делать, грех мне будет. Она молила, да молила, ну и согласилась, сделала. Отстал ведь парень от той девки, а потом снова приходила, та уж от которой отбила-то, Петровна-то сама рассказывала, та девка просит. Я теперь говорит, не знаю которой, у той уж ребёнок есть, дак не согласилась никак, не стала ничего делать.

И травки у неё были. Лечила, кто к ней приходил. Она не подчинялась никому, худеньково мужика-то пожалуй смелет, да пожалуй и не худенькова. Когда придут гости, раньше к пивам-то собирались, трёхлитровую бутыль с самогоном одной рукой берёт и по стопочкам нальёт. Она высокая была, а сестра-то не такая высокая.

Газета «Вохомская правда»,
Статья «Тихон – моя родина».
B. B. Чигарев.

«Легенда о золоте Капустиных»

Когда Капустина Татьяна вышла замуж за Сергея, то им пришлось уходить из родных мест, так как у родителей земли было мало. Они жили около Великого Устюга. Им советовали идти на Вохму, на свободные земли. И они пошли. Вышли на реку Вохму, выбрали место, как она вспоминала: «Берег высокий, земля хорошая слева и справа речки» (впоследствии Светлицы), кругом лес (дуброва), но место очень понравилось, сели на бережок, поплакали, и за топоры, кстати, Татьяна в любой работе могла соперничать с любым мужиком. К зиме уже построили избушку. Питались больше из реки и из леса, рыбы было сколько душа желает, мясо тоже любое на выбор – и рябчик, и глухарь, и прочее. Только за солью и мукой ходили в Тихон. И так стали жить. С помощью топора и коля (ваги) разработали более четырех гектар пахотной земли, обзавелись скотом, построили целый хутор, вырастили детей и внуков, одна из внучек и сегодня живет в Тихоне.

В отношении хутора Капустиных ходила интересная легенда или байка, правда сама Капустиха эту байку не отрицала, но и не подтверждала, якобы у них был накоплен целый котелок золотых монет, как в такой глупи сумели накопить столько золота, никто не знает, и вот, видимо боясь ограбления, они решили это золото зарыть в землю. Прятать его пошёл сам Капустин Сергей, унёс его в речку Светлицу и там закопал, но закон подлости или чёрт попутал, в этот момент Капустин ослеп, действительно он доживал свой век тёмным, ну а по его рассказам жена найти это золото не могла, ведь это искать иголку в стоге сена.

И золото до сих пор лежит где-то у речки Светлица, у которой точно не известно.

Записано в п. Талица Вохомского района
от Горчаковой (Топорковой) Александры Васильевны 1931 г. р.,
уроженки д. Пановское Вохомского р-на.

Запись сделана в 2014 г. Топорковой О. А., заведующей Талицким СДК

Скорее всего, то, что семья Капустиных владела золотом лишь байка, поскольку в то время в глупи не представлялось возможным накопить золотые монеты. Хотя потомки Капустиной искренне верят в эту легенду и не отпускают надежду найти это золото. До сегодняшнего дня пока безуспешно. А вот то, что Сергей Капустин доживал свой век слепым – это чистой воды правда.

Худякова Ольга Борисовна,

заведующий Средневохомским сельским клубом
Вохомский муниципальный район Костромской области

Тема: «Былички и бывальщины»

Записано п. Песочный Вохомского р-на
от Потаповой Лидии Александровны
16.03 1940 г.р родом из д. Горская Тихоновского с/с.
запись сделана 20.05.2019 г.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

«Домовик», «дедушка», «соседко»

На печи с бабкой лежали, рассказывала: Домовик по ночам иногда щиплется, а человек не слышит. Иногда, прочим, если очухается, спрашивает домового: «любя или не любя?», к добру или к худу? И домовик или плачет или смеётся. Говорит-то он редко, то гладит мохнатой рукой – к богатству, теплой—к добру, холодной или шершавой к худу.

Перебираясь в новый дом должно, перекрестившись в красном угле, оборотиться к двери и сказать: «Хозяин домовой, пойдем со мной в дом». Коль полюбится ему житьё, то станет жить смироно, а нет – станет проказить».

Записано: п. Песочный Вохомского р-на
от Репиас Манефы Васильевны 21.12.1937г
родом из хутора Кузнецковский Павинского р - на
запись сделана: 22.05.2019г.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

В одной деревне домовой, навалившись ночью на мужика и начал давить ему грудь и живот, спросил сердито: «Где Серко? (про коня). Приведи его назад домой!». Надо было на другое же утро ехать в ту деревню, куда продал хозяин лошадь, и размениваться. А там тому и рады: у них, когда выводили лошадь, на дворе она фыркала и артачилась, а на другое утро нашли ее всю в мыле.

Записано: п. Песочный Вохомского р-на
от Коцурковской Лидии Гавриловны
26.08.1948г.р. родом из д. Горская Тихоновского с/с.
запись сделана: 25.05.2019г.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

Вот ещё, как купят корову или лошадь, то повод от узды или веревочку передают из полы в полу и говорят пожелания «легкой руки». Покупатель снимает шапку и проводит ею от головы до шеи, вдоль спины и брюха «новокупки». А когда «новокупку» ведут домой, то из под ног по дороге поднимают щепочку или палочку и ею погоняют. Когда же приведут корову во двор, погонялку эту забрасывают: «как щепочке не бывать на старом месте, как палочке об том не тужить и не тосковать, так бы и купленная животина не вспоминала старых хозяев и не сохла бы по ним». Затем «новокупку» прикармливают кусочком хлеба, а к домовому прямо обращаются и открыто при свидетелях, кланяются в хлевах во все четыре угла и просят: поить, кормить, ласкать и холить и эту новую, как бывалых прежних.

Записано: п. Песочный Вохомского р -на
От Беловой Валентины Александровны 05.09.1954 г.р.
родом из п. Песочный Тихоновского с/с.

Запись сделана: 18.06. 2019 г.р.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

Когда переселяются в новый дом, надо перевести и домового дедушку. Свекровь или бабка, отправляет с старого пепелища молодую хозяйку, а сама топит печь в последний раз. Весь жар выгребает она из печи в печурку и дожидается полдня. У ней уже заранее приготовлен горшок с скатертью. Ровно в полдень, по солнышку, свекровь кладёт в горшок горячие уголья и накрывает скатертью. Потом растворяет двери и обращаясь к заднему куту, говорит: милости просим дедушка, к нам на новое жильё. После сего отправляется на новое жи

льё. Здесь хозяин с хозяйкою у растворенных ворот, ожидают уже дедушку с хлебом-солью. Подходя к воротам, свекровь стучится в верею и спрашивает: «Рады ли хозяева гостям?», ей отвечают молодые хозяева с низким поклонами: «Милости просим, дедушка, к нам на новое место». Входя в избу, свекровь ставит горшок на загнетку, берет скатерть и трясёт ее по всем углам, как будто выпуская домового, потом высыпает все уголья в печурку.

Записано: п. Песочный Вохомского р-на
От Беловой Валентины Александровны
05.09.1954 г.р. родом из п. Песочный Тихоновского с/с.

Запись сделана: 18.06. 2019 г.р.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

Слышала, от старых людей, домового угожают табаком, бросают его во двор, говоря: «Домовой-соседушко, люби мою скотинушку, голубь и ласкай. Иногда соседки являются, как прицатели. Была около нашего села баба, которая ворожила, спрашивая у соседка. Она отгадывала, кто украл, отыскивала потерянные вещи. Конечно, она это делала по угадкам, но все о ней говорили, что она ворожит «соседком». В благодарность за открытия она давала «соседку» табаку.

Записано п. Песочный Вохомского р-на
От Потаповой Лидии Александровны
16.03.1940 г.р. из д. Горская Тихоновского с/с

Запись сделана: 19.06.2019г
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б

«Колдун-чародей»

Быль или сказка не знаю, но рассказывала как сказку эту прабабка: на одну свадьбу, для предохранения молодых от порчи, приглашен был колдун. Когда молодые отправились в церковь, то заметили около своего дома неподвижно стоящего человека. Возвращаясь назад, увидели его опять в том же положении, словно пригвожденным к месту. Когда свадебный колдун приблизился к нему, то все слышали, как тот просил: «Отпусти ты меня - не держи, сделай милость». Я и не держу тебя – ступай». Тогда стоявший, сорвался с места и бегом во все лопатки пустился прочь. Всем стало понятно, что то был колдун, подосланный для порчи. Его узнал защитник и, чарами своими заставил его простоять на одном месте во все время венчанья, и не вредить.

Записано п. Песочный Вожомского р-на
от Коцурковской Лидии Гавриловны
26.08.1948 г.р. родом из д. Горская Тихоновского с/с.
Запись сделана: 19.06.2019 г.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

Девушки поспорили между собой о том, что в нежилую избу никто не пойдет. Одна выискалась и говорит, что в нежилой напечет даже целую пудовку оладушек. Взяла муки, воды, масла, квашенку-пудовку и утащила на салазках. Напекла оладушек чуть уж уже не пудовку, и вот выходит из подполья чертовка и спрашивает: «как-де зовут тебя девушка?». Сама – отвечает девушка. Чертовка опять ушла в подполье. Через некоторое время чертовка выходит и просит оладушка. Девушка не дает, говорит, что оладушков еще не напекла. Чертовка опять уходит. Третий раз приходит она и просит оладушков. Она уже напекла оладушков и топит масло. Когда четвертый раз вышла чертовка и стала просить оладушков, девушка сказала, что она поставила квашенкус оладушками на салазки. Чертовка ушла. Девушка натопила масла и приготовилась встречать чертовку. Когда чертовка стала выползать из подполья, она плеснула ей в рожу горячим маслом, и чертовка, заревевши, залезла обратно в подпол. Чертенята ее спрашивают: «Кто тебя? Кто?». «Сама», – отвечает чертовка. «Если сама – не реви», – говорят ей чертенята. Девушка тем временем поставила квашёнку на сани и ушла домой.

Несмотря на то, что «Баня парит, баня правит, баня все исправит», – она издревле признается нечистым местом, а после полуночи считается даже опасным и страшным: не всякий решается туда заглянуть, опасаясь неожиданной встречи с нежитью, известной как банник (баенник).

Поскольку баня всегда считалась местом обитания злых духов, банника обычно воспринимали как враждебного человеку персонажа. Чтобы уберечься от банника, ему приносили в жертву черную курицу, а после мытья оставляли метлу и кусок мыла и немного теплой воды.

Во время банныго дня все люди обычно делились на три очереди и мылись в «три пары», «Четвертый пар предназначался для банника. Перед началом мытья банника предупреждали словами: «Крещенный на полок, некрещеный – с полка».

Записано: п. Песочный Вожомского р-на
от Панфиловой Натальи Николаевны 2.10. 1966 г.р.
родом из п. Песочный Тихоновского с/с.
Запись сделана: 21.08.2019г.
Зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

«Банник»

Мне рассказывала мама, а маме ее сестра. Собиралися как-то девки, на Святки это было, одна девка и говорит подружкам: «Пойдемте-ка девушки слушать к бане, что нам баенник скажет».

Две девки согласились и пошли. Одна говорит: «Сунь-ка руку в окно: банник насадит тебе золотых колец на пальцы-то».

«А ну-ка, давай ты сначало сунь, а потом и я», – та ей говорит. Та и сунула, а банник-от и говорит: «Вот ты и попалася мне». За руку схватил колец насадил, да железных: все пальцы сковал в одно место, да так, что и разжать их нельзя было.

Кое-как выдернула она руку из окна, прибежала домой в слезах: «Как же я теперь буду жить с такой рукой?!».

Тоже слышала, часто мама говорила, что не надо после десяти вечера в баню ходить. При выходе из бани благодарят банным словами: «Спасибо те, байнушка, на парной байнечке».

*Записано: п. Песочный Вохомского р-на
от Ворониной Надежды Прокопьевны
18.04.1932 г.р. д. Окинята Вохомского р-на
Запись сделана: 21.08.2019 г.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.*

«О кладах и духах, охраняющих их»

Заберемся ночью на полати, и просим прабабку расскажи нам сказку. Вот от нее и запомнила: стоит, будто бы у одного села громадная сосна: под ней лежит клад, хотели срубить сосну и взять клад, но как ударят топором из ствола, вылетают искры и топоры ломаются. Видали-то клад многие, то в виде коровы, то в виде черной кошки. Несколько раз копали клад, докопаются до деревянного сруба, но обещанной корчаги золота никак не найдут. Клад надо копать секретно, ночью, клады-то кладут с заветом.

Узнал мужик будто бы клад в деревенском озере есть и покажется он только тогда, когда будет брошена в воду голова. Соблазнился мужичок и решил убить своего сына для клада. Вызвал он сына к озеру косить, а сам думает: «Сядем обедать, так я его и убью». Сели обедать стали есть сельди, сын мужичка съел селедку и бросил голову от нее в озеро. И вдруг клад – бочка серебра выплывает из воды. Мужичок от неожиданности исквернословился и бочка снова ушла ко дну.

*Записано: п. Песочный Вохомского р-на
от Репишиас Манефа Васильевна 21.12.1937 г.р.
родом хутор Кузнецова Павинского р-на
Запись сделана: 23.08.2019 г.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.*

Ведь на клады-то такие мудрёные заклятия бывают: «Попадайся клад доброму человеку в пользу, а худому на гибель» или ещё «Тому это добро достанется, кто после моей смерти тотчас же голым пропляшет». Зарывают и на человека определенного имени «именные клады». Случалось и так, что клад зарывался на столько-то голов, ну например, на сорок голов. Такой клад причиняет сорока кладоискателям смерть, а сорок первый получает клад беспрепятственно.

Записано: п. Песочный Вохомского р-на
от Коцуровской Лидии Гавриловны
родом из д. Горская Вохомского р-на.

Запись сделана: 24.08.2019 г.
зав. Средневохомским СК Худяковой О.Б.

«Лесовой»

Злые духи мужского пола, живущие в лесу, называются «лешиими», а их жены «лишачихами». И вот как то три мужика отправились искать лошадей, а день-то был пасмурный и попали они во «вшивое болото». Заблудились до того, что один предполагал, что дом в одной стороне, а другой говорит, нет в другой стороне. Ну все-таки согласились идти в одну сторону и на этом месте срубили березку. Ходили, ходили, как все к этой березке выходят. Когда уж опять в пятый раз пришли к этой березке, один из мужиков, набожный, сказал: «Ну, робята молись Богу, а потом скидай одёжу, выворачивай налево, да с крестом и оболокай!». Все это исполнили и пошли опять от березы и поздним вечером пришли домой.

Трофимова Ольга Юрьевна,

заведующий Андриановским сельским клубом – библиотекой
Вохомский муниципальный район Костромской области

Тема: «Былички и Бывальщины»

Записано в д. Андрианово, Вохомского района
от Поповой (Ивковой) Дины Анемподистовны 1962 г. р.,
уроженки д. Харино Согорского с/с,
Запись сделана 24 марта 2021 г.,
Трофимовой О. Ю.

«Быличка о Домовом»

Это было, когда я совсем маленькая была. Как-то раз мы смотрим с братом Николаем, как наша бабушка Мария, ставит на залавок молоко в блюдце и ложит туда кусочек сахара. А Коля мой младший брат, решил этот кусочек стянуть, бабушка увидела брата, отругала и велела сахар на место вернуть. И рассказала нам с ним, что произошло с ней, когда она была маленькая. Она тогда выпила молоко, которое предназначалось домовому. Вечером, как обычно все легли спать, а спали тогда; маленькие на лавках, а кто побольше на полатях. Хорошо она тогда маленькая была. Вот среди ночи чувствует, кто-то ее спихивает своими холодными ножками с лавки. Встала она тогда с лавки, огляделась, никого нет, снова легла. И снова слышит, опять кто-то ее спихивает с лавки. И так повторялось почти всю ночь, пока она не упала и не расквасила себе нос. А рано утром сама налила в блюдечко молока, чтобы домовой успокоился. Поняла она, что домовой на нее видеть сильно обиделся, за то, что молоко у него выпила.

Пока бабушка была наша жива, она каждое утро всегда наливала чайное блюдце молока домовому и ставила на шесток.

Записано в д. Киричата Вохомского района
от Усковой (Хлопова)
Антониды Лазаревны, 1935 г.р.
уроженки д. Коммуна Согорского с/с,
Запись сделана 14 ноября 2019 г.,
Трофимовой О. Ю.

«Быличка о Дворовом»

Раньше, как говорили, если скотина ко двору, так все с ней ладно. Завел один мужик лошадь, хорошая лошадь была, мягкая, гладкая, вороная. Но стал хозяин замечать, что-то с ней, не ладно. Придет с утра во двор, а она вся в «мыле», тяжело дышит, как будто ее кто всю ночь гонял. Чахнуть стала, грива после ночи вся запутана. И так каждую ночь.

Решил мужик у скотного двора ночью посторожить, ничего подозрительного не заметил, а лошадь опять вся в мыле. Совсем исхудала, тощая стала. Вот ему один добрый, знающий человек и подсказал, что лошадь то не ко двору, продай, говорит, пока не сдохла. Хоть и жалко было мужику, кобылу продал, продал и купил другую светлой масти, правда костлявая была. Прошло немного времени, видит мужик, лошадь на глазах поправляется, утром придет, грива расчесана, да и сама словно мытая. А раз пришел, так у нее грива в косички заплетена. После этого случая, решил он снова ночью проследить. Узнать какая чертовщина у него в скотном дворе творится. Подкрался он ночью ко двору и слышит, говорит кто-то с лошадью, разговаривает, да ласково приговаривает: «Ах, ты моя хорошая голубушка, не то что

раньше была» Мужик во двор зашел, нету никого, дверь закрыл, опять слышит, голоса.

Оказалось первая, то лошадь не ко двору была, вот и невзлюбил ее домовой. Недаром ведь раньше старики говорили, что если скотина ко двору приходится, то и растет хорошо, гладкая, да справная. А вот если не ко двору, то корми, не корми толку не будет, того и гляди еще и сдохнуть может.

А еще была такая история. У хозяина было две лошади, разной масти. Одна была справная, а другая худая, кормил он их одинаково, той, что похоже даже больше овса давал. Решил понаблюдать, почему одна лошадь худеет, узнать может, кто у нее овес ворует. Вот и стал наблюдать, засел в стойло и ждет, что дальше будет. Вдруг открывается дверь и входит небольшой мужичок, подходит он к лошади, что похоже забирает весь овес из стойла, зло бормочет и отдает овес другой лошади. Вот тогда мужик и понял, почему лошадь худая. Невзлюбил видеть ее дворовой, не ко двору пришлась. Пришлось хозяину лошадь продать, ничего тут не поделаешь.

*Записано в д. Киричата Вохомского района
от Усковой (Хлопова) Антониды Лазаревны, 1935 г.р.*

*уроженки д. Коммуна Согорского с/с,
Запись сделана 14 ноября 2019 г., Трофимовой О. Ю.*

«Быличка о Суседке»

В народе говорили, что зла Суседко людям не делал, а напротив, обычно он старался таким образом предостеречь от грядущих несчастий. Кто это и, что это было, объяснить не могу, но раньше такие случаи часто с людьми были. Со мной самой было не раз, один случай шибко запомнился.

Было это, когда я дояркой работала на матафе (ферме). Корова по кличке Зорька должна была, отелиться ночью, а сторожей ночных не было, пришлось самой корову и караулить. Вот одна я осталась, во дворе не было жарко было, к котлу, где воду грели, ходила греться. Встану у котла, прижмусь к нему тепло, ну вот меня и разморило, задремала. Чувствую, кто-то на меня навалился и душит. Я его руками отпихиваю, а сама чувствую, как руки в шерсти, и утопают. Испугалась я тогда шибко, поняла, что это Суседко ко мне пришел. Старухи раньше часто на беседках про него рассказывали. Говорили, что когда душит, надо у него спрашивать, к добру или к худу. Если от него холodom повеет, то несчастья жди, если жаром, то к хорошему. Ну, я его и спросила: «К добру или к худу». Как спросила, так он на меня жаром и дохнул, душит, перестал. В себя пришла, побежала коровушку, проверять, как раз в самое во время и поспела. Все хорошо обошлось, бычка справного принесла.

*Записано в д. Андрианово Вохомского района
от Трофимова Александра Владимировича 1964 г.р.
запись сделана 22 ноября 2019 г., Трофимовой О. Ю.*

«Быличка о Банике»

В старину в баню было принято ходить днем, так как ночью считалось, там хозяйничает нечистая сила, в праздничные дни в баню не ходили. Старики считали баню местом «нечистым».

В пасху баба пошла в баню помыться, все говорили ей, что это грех большой, но она не поверила. Только сполоснусь немного и за стол. Ушла баба в баню, родственники сидят за столом, ждут. Час прошел, а ее все нет, пошел мужик ее проводать, подходит к бане слышит, баба плещется. Открыл в баню дверь, а там никого нет. Закрыл дверь в баню, слышит снова, кто-то в бане моется, открыл дверь, опять никого в бане нет. Пошел домой, рассказал остальным, что неладное с его бабой приключилось, сидят, думают, что дальше делать. Вдруг дверь открывается, заходит баба и говорит: «Чего это вы тут сидите?» «Как, чего пасху отмечаем» – отвечают ей. Баба на них глаза вытаращила и говорит: «Так меня дома, почти полгода не было, а вы все пасху отмечаете». Так никто и не понял, что тогда с бабой в бане приключилось.

*Записано в д. Андрианово Вохомского района
от Трофимова Александра Владимировича 1964 г.р.
запись сделана 22 ноября 2019 г.,
Трофимовой О. Ю.*

«Быличка о Русалке»

Бабка Глаша мне еще рассказывала про русалку, а случилось этой с ней, когда она маленькая была. Пошла она с подружками на болота за ягодами (раньше у нас болота были), а дорога лежала мимо черного омута – старицы, так ее еще называли старики. Вот пошли они за ягодами и видят в черном омуте сидит на кочке баба, волосы расчесывает, они думали, их няня вперед ушла за ягодами и решила искупаться. Ну, они ее и окрикнули, а она хвостом махнула и в воду нырнула. Как хвост, то увидели, закричали во весь голос и домой побежали.

Потом с их няней несчастье приключилось, няня в этом прилуке утонула, в водоворот попала. Долго мужики ее в воде искали, даже жерди связывали, но так ее и не нашли.

*Записано в д. Киричата Вохомского района
от Усковой (Хлопова) Антониды Лазаревны, 1935 г.р.
уроженки д. Коммуна Согорского с/с,
запись сделана 14 ноября 2019 г.,
Трофимовой О. Ю.*

«Быличка о Призраках»

Вот был такой случай, жил мужик с бабой, хорошо жили. Вдруг баба заболела ишибко заболела. Говорит своему мужику: «Вот умру, ты смотри раньше года не женись и спать с другой бабой не ложись». Не поправилась жена, вскоре померла. Не прошло и года, мужик себе новую завел. Вот улеглись они спать, а перед этим он подарил ей бабино платье. Она платье повесила на спинку кровати, чтоб не помялось.

Ну, вот спят они, мужик среди ночи слышит, как будто кто-то тряпки дерет. Как расцвело, увидел мужик, лежит платье умершей жены на полу, все на ленточки изорвано. Видать не по нраву умершей жене поступок мужа пришелся. Мужик решил, до годин свадьбу отложить.

Записано в д. Андрианово Вохомского района
от Трофимова Александра Владимировича 1964 г.р.
запись сделана 22 ноября 2019 г.,
Трофимовой О.Ю.

«Быличка о кладах»

Это мне бабка Глаша рассказывала. Пришел мужик в чужую деревню, стучится, просится, переночевать. Хозяева говорят: «Не жалко, но у нас не чисто». Мужик, ну и ладно, ему объяснили, что по ночам у них не ладно бывает. Вылезет свинья из подполья и ходит по избе, если кого найдет, искусает. Ночью нам даже на печи спасения нет, у соседей ночуем. Мужик оказался неиспугливых, остался один ночевать в избе. Только говорит: «Дайте мне каравай черного хлеба». Хозяева ушли ночевать к соседям, а он лег спать на лавку, ночью слышит, свинья вылезет из подполья, а он караваем, что хозяева ему дали, стукнул со всей силы по свинье. Свинья вся и рассыпалась монетами, а монеты скатились в подпол. Утром пришли хозяева, мужик им все рассказал. Стали землю в подполье, копать и нашли клад, в горшке золотые монеты.

А еще бабка, рассказывала, слышала она об этом, когда в девках была. Раньше люди больше во все верили, особенно в клады. В старину говорили, что если, человек увидит в каком-то месте, бегает огромная курица величиной с копну, там и клад надо искать. Правда о том, находили они эти клады или нет, бабушка мне не говорила.

Записано в д. Андрианово Вохомского района
от Поповой (Ивковой) Дины Анемподистовны 1962 г. р.,
уроженки д. Харино Согорского с/с,
запись сделана 24 марта 2021 г.,
Трофимовой О.Ю.

«Бывальщина о Лешем»

Этот случай произошел со мной и моей бабушкой Ивковой Марией Алексеевной, когда мне было 7 лет. Бабушка моя много знала, особенно о пользе трав, в какое время надо было заготавливать травы. Пока была жива бабушка, чай мы пили только из трав, в состав чая входило более десятка названий.

Как-то мы с ней собирались в лес за ягодами. Рано утром она стала меня будить, а мне спать очень хотелось, а отроду было семь лет, разве охота рано вставать. Ну, бабушка на меня разозлилась и не подумавши, послала к лешему. Не знаю, почему она это сказала, может расстроена была чем-то сильно, таких слов мы от нее больше не слышали. В лес мы тогда все-таки пошли. А пошли мы с бабушкой за черникой, за Ванюшку. Набрали много ягод, стали собираться домой и ни как не можем выйти из леса. Долго мы с ней дорогу искали, а ведь кто знает это место, то блудиться там особо и негде. И вдруг бабушка села на пенек и говорит: «Это я во всем виновата, что мы блудимся, разве можно кого-то посыпать к лешему, сама не знаю, как у меня это вырвалось». А потом и говорит: «Батюшка леший прости меня и помоги нам». И через две минуты мы были на дороге. Она мне тогда и наказала на всю мою жизнь, никогда и никого нельзя посыпать к лешему.

Еще бабушка моя говорила, что если попросить у лешего разрешения перед походом в лес, то с пустыми корзинками домой не придешь.

Шаброва Светлана Николаевна

**Савинский Дом культуры
МКУК ЦКС Парфеньевского округа Костромской области**

Тема: «История родного края в микротопонимах»

Мы живем в прекрасном месте, в Савине, что находится на территории Парфеньевского района Костромской области. Судьба нашего края, людей имеет глубокие корни, которые уходят далеко, вглубь веков. Проходят годы, сменяются поколения, забываются названия. Но каждый из нас должен не забывать своих корней, свои родные края, где он родился и вырос. Мы должны помнить наших предков, должны знать, чем они жили, чем занимались. Мы должны знать историю своего родного края. Одна за другой перестают жить деревни. А ведь у каждой деревни, у каждого уголка нашей необъятной Родины своя история, своё лицо. Всё имеет своё название, не только села, деревни, реки, но и леса, перелески, овраги, холмы, ямы, родники, тропы.

Жизнь человека неразрывно связана с различными местами: прежде всего, это место, где он родился, места, где он бывал в течение своей жизни, отдыхал, работал. Все эти места обозначаются с помощью особых слов – географических названий или топонимов и микротопонимов. По нашим наблюдениям микротопонимы во многом характеризуют называемые ими объекты. Основными характеристиками можно назвать следующие:

- по величине, форме: Воронка, Бугор, деревня Холм, Чёрный враг, Крестовая яма, Ананинская гора, Каменная гора;
- по местоположению: деревня Завражье, Грязда, Борковой овраг, починок Завраський;
- по связи с животными: Лисы горы, Кукушкин овраг, Коний бочаг;
- по связи с человеком: Леонтьев мыс, Графов пруд, Котов пруд, Гришина мельница;
- связанные с преданьями и легендами: Капище, Поповка, Крестовая Яма.

В некоторых из них отражена многовековая история нашего края. Есть названия населенных пунктов, которым более трёх веков, а есть менее долговечные названия лесов, болот, речек, ручейков, а также полей, покосов, дорог, тропинок, грибных и ягодных мест. Всё это создаёт пёстрое пространство названий новых и старых, официальных и неофициальных, которые украшают нашу речь.

Мы попытались объяснить происхождение некоторых топонимов. В этом нам помогли жители Савинской округи.

Список информаторов

1. Баскакова Валентина Викторовна 1960 г.р.
2. Кокарева Надежда Ивановна 1937 г.р.
3. Комаров Юрий Дмитриевич 1939 г.р.
4. Смирнов Александр Сергеевич 1948 г.р.
5. Смирнова Валентина Александровна 1948 г.р.
6. Смирнов Леонид Александрович 1972 г.р.
7. Смирнова Любовь Алексеевна 1951 г.р.
8. Смирнова Ольга Алексеевна 1961 г.р.
9. Овсянкин Леонид Леонидович 1963 г.р.
10. Папылева Валентина Сергеевна 1946 г.р.
11. Румянцева Татьяна Геннадьевна 1951 г.р.

Далее по тексту цифры в конце предложений будут являться ссылкой к информатору.

Названия, связанные с особенностями природы

Собирая материал, мы обратились к жителям нашей деревни, и были немало удивлены тем, что проживая в родном kraю, мы очень многое не знали. Каждый небольшой ручей, каждый бугорок, куда детьми бегали за земляникой, имеют своё неповторимое название, которое живо в памяти людей.

Наша природа всегда была очень красивая, потому и названия у нас были красивые. *Чистогоры* – это чистое место, где росли одни берёзы, рядами. Находится это место за деревней Завражье. Очень любили туда ходить за белыми грибами. *Луговые* – место это шло лугами, 3 перелеска, 3 луга. Перелесок, луг, перелесок, луг, перелесок, луг. Все эти луга прокашивались, летом – на сено, осенью – на отаву. Коровы осенью паслись на отаве. Была у нас *Ландышевая гора*. Само название говорит за себя. Там всегда росло очень много ландышей, вся гора была в ландышах. Туда молодые парни водили девушек, за которыми ухаживали. Это место находится по Савинской дороге к Завражинскому мосту. *Лопатники* – место между деревнями Родино и Завражье. Всегда ходили туда за ягодами, и взрослые и дети. Место это считалось – земляничное. А называлось оно так, потому что имело форму лопаты. А ещё у нас было *Маленькое Палько* (поле). Там росли цветочки «Кошачьи лапки», бледно-сиреневого цвета, всё поле было в них. Нам мама частенько говорила «Бегите, девочки, на *Маленькое Палько* за «Кошачьими лапками»» (10) Есть в Савине лес с названием *Дерти*. Это от слова дерть (вырубленный под корень лес) Есть *Долговские дерти*, *Горелецкие дерти*. До сих пор туда любят ходить за грибами. Есть *Марьинкины дерти* – марьяны – место тетеревиного тока. Любят там охотники просиживать, тетеревъё караулить. *Межники* – лес между полями, туда тоже по грибы ходят, и я люблю туда ходить за белыми.

Мухино – так называлось низинное место, не прогреваемое солнцем – поэтому там много мошек, мух, комаров. Моя мама часто вспоминала, что было такое место *Мухино*, говорила «Не пойдём туда, там мошка съедят» (8)

Есть у нас чистый берёзовый лес с интересным названием *Бестолковики*. Связано это с тем, что оттуда никто не приходил, не поблудившись. Ходишь, ходишь и снова придёшь на это же место, будто кто тебя водит и путает. Бестолковое в общем место, там даже стрелки компаса путаются. (1)

Панинские Бестолковики. А почему *Бестолковики*? Да потому что сколько не ходи, всё равно заплутаешь. У меня сестра Рая ушла по ягоды и заблудилась. Заплутала так, что не выйти. А в это время в деревню приезжал певец, всё ходил пел. А чтобы его лучше слышно было, залезал на черёмуху. Громко пел, голосисто. Вот Раю его услыхала, так и вышла из *Бестолковиков*. (2)

Ещё у нас в Завражье была *Рассыпная гора*. Место это находится недалеко от Завражинского моста, на стороне Завражья, не Савинской. На том месте стояла мельница, и до сих пор видны мелкие останки от неё, брёвна видны из реки. А *Рассыпная гора* потому, что люди ходили и копали с этой горы необыкновенную белую глину, белую белую. Антоновна, когда работала в школе, ходила только туда за глиной, и замазывала в школе печки, от этой глины печки никогда не трескались. Вот поэтому гору и назвали *Рассыпной*.

Лисьи горы находятся в Савине в сторону реки Соег. Горы эта большие, крутые, тянутся до самой реки. А назывались они так, потому что в раннее время было там очень много лисьих нор. Молодёжь очень любили отдыхать на этих горах.

Был ещё у нас *Крутой Взломок*. Это тоже очень-очень большая Завражинская гора. Она была настолько крута, что лошади (а раньше воду с реки возили на лошадях) насилиу могли подняться в этот *Взломок*. (10)

У деревни Савино молодёжь любила гулять, отмечать праздники 1 мая, 9 мая, дни рождения на *Лисьих горах*. Горы были крутые, высокие, а внизу протекала речушка. И мы, будучи молодёжью, называли это место «Ресторан Весна» (1)

Есть такое место у нас *Починочный овраг* – в этом месте часто ломались телеги, от слова чинить. Как кто не поедет через этот овраг, то там, то тут стоят телеги, чинят. Может дорога там была плохая, непроезжая. (8)

Был в наших краях *Быльник*. *Быльник* славился груздями, а груздь там был мохнатый крепкий. Если год был обильный, все местные с окрестных деревень, съезжались за груздями, да и не только местные. На лугах *Точищева* – были покосы, на *Горушки* бегали за земляникой. (5)

Горб. Этот *Горб* находится по Хвостиловской дороге. (Пошла в Савино, встретилась с Люсей на горбу)

Помню, мама мне рассказывала, что праздник Заговенье яичное проходил на *Яичном горбе*. Наварят, накрасят яиц, и выходим все яйца катать. Были у нас на этом горбе даже ложбинки специальные, чтобы яички лучше катались. Потому эта гора так и называлась – *Яичный горб*. (8)

Яичный горб. Так называлась большая возвышенность, что была близ деревни Ивановское. Вокруг сыро там было всегда, никогда не просыхало, и только вот одно место сухое, вот этот *горб*, где можно было сесть, передохнуть с дороги дальней. Мужики, когда ходили на заработки, всегда отдыхали на этом месте, перекуривали, обедали. А какой обед то был? Яйца, да чай. Вот они яйца то съедят, а скорлупки бросят. И вот со временем их там столько скопилось, что и стали называть это место *Яичный горб*. (2)

Яичный горб был в Ивановском. Когда ходили на праздник в Сазоново, отдыхали на этом горбу. (1)

Воронка. Очень много *Воронок* было в лесу. И сейчас у людей возникает вопрос, что это такое. Моя мама, Смирнова Екатерина, рассказывала, что в лесу выкапывали огромные ямы для сжигания древесины на уголь, для кузниц. Заполняли ямы древесными кряжами, до краёв заваливали хворостом, а хворост засыпали землёй. Сгорание проходило без доступа воздуха. (7)

В нашей Долговской стороне есть ещё одно место с интересным названием – *Дресвище*. Оно находится между Долговым и Агапитовым, ближе на две трети к Агапитову. Это место представляет собой поляну, пятьдесят на пятьдесят метров, оно никогда не зарастает лесом, а трава растёт всегда. Даже если засуха, около поляны трава сгорает (засыхает), а на поляне нет, потому что камень хорошо держит влагу. С этого *Дресвища* брали дресву, а дресва – это пористый камень, он на *Дресвище* лежит, как хорошая мостовая. Сантиметров десять сверху земля, а там камень пористый – это и есть дресва. Даже раньше пробовали то место плугом пахать, не идёт, сплошной камень. Помню, у нас дома всегда была эта дресва, в хозяйстве годилась, а ещё в бане была, пятки ей чистили. (4)

Помню место такое – кладбище проезжаешь, дальше едешь по загувнам Долгова, в поле поднимаешься, и видно на поле, как бы бугорок такой, макушечка. Тут находится *Дресвище*. На этом *Дресвище* дресвеные камни. Помню, моя мама

(Хлюстова Елизавета Александровна) приносила эти камни, они как из крупы слеплены. Принесёт, а чтобы в хозяйство их пустить, нужно их измельчить. Она то камень о камень потрёт, то обухом топора растолчёт в сыпучий порошок, он получался серо-белого цвета. Им натирали в ту пору полы (ведь не крашенные были), стены, лавки, потолки, чистили глиняные горшки. Все жители, Долговские, Агапитовские, Ананинские, да со всех со всех деревень, брали там эту дресву, в хозяйстве ведь всё сгодится. (5)

Реки, речушки и ручейки Савинской сторонушки

Каждая речка, ручей, овраг, бочаг, омут, – всё имело своё неповторимое название. Жила я в Агапитове. Как подъезжашь к Долгову, видела речушку? Ну вспомни, это *Студёнка*. А между Долговым и Агапитовым – *Фроленка*. Так вот, Долговские бабы таскали полоскать бельё только на *Студёнку*, а Агапитовские на *Фроленку*. За Агапитовым был *Чёрный враг*, вода там чёрная, мы боялись туда ходить, говоривали что там убийство было совершено. Ой, вспомнила, было у нас ещё интересное название – *Портамои*, это у *Масловского моста*, повыше. Портки там полоскали, да стирали. (5)

Жили мы раньше в деревне Долгово. Ну, что я могу вспомнить, память уже не та. Места у нас, конечно богатые, да и названия запоминающиеся.

Много было омутов с интересными названиями. Со стороны Агапитово, был омут *Круглый*, потому что имел форму круга. С другой стороны был омут, который прозвали *Утопленник*. А почему так прозвали? Потому что тамтопили кошек, котят. Грех конечно, а куда деваться? Куда их плодить то? На реке Вохтома было местечко, куда люди ходили полоскать бельё.

Там сначала идёт небольшой бочажок, а затем быстринка, вода проточная, холодная. И называлось это место *Портамои* – по-простому «портки полоскать».

Протекающие реки тоже имели свои названия. У *Масловского моста* речка делилась на несколько русел, были там островки, и местные назвали их *Масловские решёта*. Речка *Студёнка* – уж больно была в ней студёная вода. Вода там – аж зубы сводит. Весной *Студёнка* сильно разливалась. Сейчас речка пересохла, перешла в ручей, но вода до сих пор там студеная, потому и название сохранилось, теперь это – *Студёный ручей*. С каждой деревни, где имелся выход на реку (тропинка к реке), назывался *Выходница* (*Татауровская*, *Масловская*, *Долговская* *Выходница* и т. д.). (3)

Я жила в Завражье. В нашей местности было много названий связанных с оврагами. *Борковой* – это овраг с большущими омутами, вода в нём была тёмная тёмная, это место к *Козихе*. Овраг *Олейник* – это место между деревнями Фоминским и Завражьем. *Косой овраг* в Завражье, а называли его *Косым* потому, что вода из всех оврагов текла к реке Соег, а *Косой* в противоположную сторону.

Лягушеник. Когда разливался Соег (река раньше была большая) заливались все луга. А когда вода сходила, на этих затопках высакивало столько лягуш и жаб – страсть просто! Не пройдёшь. Даже страшно было ходить. А вечером мы бегали смотреть на них, так они громко квакали, что слыхать было даже в деревне. (10)

У нас в деревне Ивановское была речка, которая называлась *Ердашка*. Существовало поверье, что в давние времена на Крещение, в этой реке прорубали прорубь. Название это вероятно от слова Иордань – место для купания. Она берёт

своё начало в лесу в полукилометре в сторону Чухломского района. Дно у реки каменистое, повсюду бьют ключи, вода чистая и очень холодная. Один из бочагов называется *Ложечка*, потому как по своей форме напоминает ложку.

Был у нас за деревней *Мирской пруд*. *Мирской* – потому что для всех. Когда была ферма, скотина там пила воду, мы зимой катались на коньках. В том же овраге были колодца, где брали воду на питьё. (1)

В нашей стороне, *Каюрьевской*, много приречек – заводь *Стрелка*, *Широкий плёс* (на плёсе малышами, любили купаться), *Масловские крутые* (на этих *Крутых*, очень очень крутые берега, *Круглый омут*, *Крапивница* – там крапивы росло, даже не пройти, целые заросли, а мужики больно любили ходить туда на рыбалку. Рыбы наловят, а жарко ведь, так вот чтоб рыбу довезти до дома, перекладывали крапивой, и рыбка преспокойненько до дома свеженькой доеzzала). Был у нас *Масловский мост*. Хоть сейчас он уже пришёл в негодность, все, кто бы туда не поехал, до сих пор говорят: «Поехал на *Масловский мост*». Туда тоже частенько ездят рыбаки. (4)

У нас между деревнями Хвостилово и Савино, было место такое, которое называли *Лощинка*. Весной, когда было много талой воды, *Лощинку* затопляло, да так, что невозможно было пройти в школу, целая река была. А за деревней был очень глубокий овраг (балка), с очень-очень крутыми берегами. Они были такими крутыми, что невозможно было подняться по ним. Это место называлось *Сность*. Туда сбрасывали всё ненужное в хозяйстве, в том числе трупы животных. В деревне Хвостилово нет колодцев, только пруды. Воду на питьё брали на *Жилке*, так называли ключик. На *Жилке* вода очень чистая и холодная. Круглый год туда ходили и ездили за водой. А зимой – на санках, с кадушкой-ушатом. (7)

Моя бабка проживала в деревне Татаурово. Я очень часто гостила у неё, и вот вспомнила, что между домами Метельковым и Марии Семёновой находился колодец. Он был ключом, его так и звали колодец *Ключик*. Только в этом колодце водились жуки-плавунцы. И вот у моей сестры старшей, у сына была грыжа. И маменька моя ловила жука-плавунца из этого *Ключика*, выловила, и посадила на грыжу. Грыжа то и прошла! А ниже от колодца находился ручей *Желобок*. Там полоскали бельё. А чтобы воды было больше, в *Желобок* кидали большущий камень. Так и говорили «Пошла полоскать бельё на *Желобок*». И я туда ходила. (11)

Очень красивое место в нашем Савине – *Купальник*. *Купальник* – это очень большой пруд, он находится на загувнах в деревне. У нас в Савине никогда не было хорошего места для купания, реки маленькие и очень холодные, а летом они пересыхают и превращаются в ручейки. Поэтому, по инициативе совхоза и жителей деревни решили выкопать пруд. В совхозе в то время, а это было в годах восьмидесятых, были фермы, гоняли скот пастись на лугах, водоёмов было очень мало, и вот коровы облюбовали наш свежевыкопанный пруд, они неслись туда со всех ног, заберутся в него, одни рога торчат, лето ведь, жарко, а в пруду свежо, и слепни не кусают. Вот так и вышло что пруд долгое время людьми не использовался, был очень грязный. Со временем совхоз развалился, коров в деревне почти не осталось, а пруд стал чистым, и сейчас туда с удовольствием бегают летом купаться ребятишки. Только и слышны детские голоса «Мам, пошли на *Купальник*».

Названия, связанные с историей заселения и деятельностью людей

Наша деревня получила свое название от имени основателя починка Саввы. Савино было расположено на торговом тракте, проходившем с севера через Солигалич, Судай, Парфеньев и дальше на город Унжу. В XVII веке Савино входило в состав Вохтомской волости Чухломской осады. В середине XVIII века сельцо Савино становится центром Савинской вотчины, принадлежавшей М.В.Дмитриеву-Мамонову.

Село Горелец. Своё название получило после лесного пожара, случившегося здесь. Оставшаяся на гари зола удобрила землю, и жители соседних деревень Панино и Меледино распахали гарь, засеяли ее рожью и построили здесь дома, назвав починок Гари (Горелец).

В селе Горелец находится действующий Свято-Троицкий храм. В разные периоды жизни там служили священники. 1856 год – Александр Чудецкий, 1960-1963 – отец Ананий Тартышев, в начале 1980-ых – отец Дионисий Степанович Бонь, в конце 1980-ых – отец Андрей Васюткин. И вот в алее, среди лип, у бывшей деревенской школы, стояли дома священников, и место это назвали *Поповка*. Затем в этих домах стали жить учителя. (1)

Деревня Ивановское в своё время, жила, трудилась и развивалась. Был построен там *Лесопильный завод*. Лесопильный завод находился в лесу. Хозяином его являлся, Захаров Захар Ярмилович. А трудилась там вся округа. Моя мама, Смирнова Клавдия Никандровна свидетельствовала со слов своей матери (Ермонтовой Любови Михайловны), что лесоматериалы с завода отправлялись в Антропово, а с Антропова на экспорт в Англию. (8)

Сейчас мы любим всей семьёй ездить на *Лесопильный завод* за грибами, очень много было в том году белых. Сейчас мы это место легко находим в лесу по наличию большого пруда, в середине которого находится камень (валун), огромнейшего размера. (1)

Хочу я ещё рассказать про *Мелединский сад*. В деревне Меледино проживал садовод Ухов Александр Иванович (близкий родственник основателя Парфеньевской картинной галереи Ухова Павла Николаевича). Он хотел основать в деревне коллективный сад, *Мелединский*, и созвал для этого мужиков из близлежащих деревень на обсуждения вопроса. Мужики не согласились, в результате сад посадил единолично (по воспоминаниям Константинова Ивана Александровича, отца Константинова Виктора Ивановича, члена союза писателей России). В саду были посажены вишни, черешни, орешник, яблони, смородина, клубника. Мы когда жили с мамой в Ивановском, она всегда ходила в тот сад за черешней «Пойду в *Мелединский сад* на хутор». (1)

Названия, связанные с именами и фамилиями людей

В наших местах, в своё время, реки были полноводные, глубокие, чистые, с хорошим течением, и поэтому, в таких местах часто строились мельницы. На реке Шёлковка – стояла *Гришина* мельница (по имени мельника Гриши). Местечко *Соловьиха*. Подумаешь, и сразу представляется, что там поют соловьи, многие так и думают. А вот и нет. *Соловьиха* – потому что там стояла мельница братьев Соловьёвых. (4)

Солови́ха – местечко на реке Вохтома. Там стояла мельница братьев Соловьёвых. Сами они в то время проживали в деревне Артёмово. Оба брата были мельники, их хотели «раскулачить», но верные люди предупредили, и они бежали из этих мест, бросив мельницу. Мельница осталась без хозяина. (9)

Спустя время, там стал работать мельником дядя Ваня Евденьев. Помню, маленьким мальчишкой, с родителями, ездили на лошади, после жатки, после уборки зерна, возили зерно на мельницу. Идут по дороге целые обозы лошадей, в каждом обозе мешков двадцать зерна. Со стороны Савина стояли сторожки и специальные места для лошадей. Чуть припозднившись, и места не хватит лошадь поставить, вот сколько народа ездило. (4)

Мельница со временем развалилась, а место стало называться - *Солови́ха*. Сейчас там есть большой омут, называют его *Солови́шиным*, который облюбовали местные рыбаки. Также в это место очень любят ездить отдыхающие и даже семьи с детьми. (9)

Мельницы носили названия, связанные с именами и фамилиями тех, кому принадлежали. На *Солови́хе* – братьев Соловьёвых мельница, у Холмовского моста (близ деревни Холм) – мельница *Гришина* (от имени Гриша). На эти места любят ездить рыбаки, на *Солови́шиный омут*, на *Гришину мельницу*, потому как, в этих местах хорошие омута, рыба всегда там была и есть. (3)

Была мельница *Осеева* (по фамилии хозяина). От этой мельницы колёса и сейчас остались лежать в реке. (4)

У нас в деревне было очень много прудов. Названия прудов обычно были связаны с фамилиями людей, возле домов которых они находились либо от мест где они расположены. Вот у нас в Артёмове жили такие Графовы, они его выкопали и пользовались этим прудом, ну пруд так и стали называть *Графов*. *Котов пруд* – большой пруд, расположен в центре деревни. Раньше раньше, он принадлежал Котовым. Этот пруд в деревни считается *Мирским*, потому что пользовались этим прудом все, воду из него брали для повседневных нужд, на питьё – не брали. Брали для полива, для пожара, скотина туда ходила пить воду, пруд этот очень большой. Он и сейчас действующий, не пересох. (9)

В деревне Хвостилово на *Каменных горах*, в овраге Молчанов Алексей Александрович раскопал ещё один ключик, его так и называли *дяде Лёлина Жилка*. Туда тоже все ходили брать воду, вода была вкусная. Так и говорили «Приходи пить чай, из *дяде Лёлиной Жилки*». Позднее стало *Жилку* затягивать землёй, но место то я помню.

По воспоминаниям старожил, все поля были чьими то наделами земли. Возможно, именно по фамилии владельца и назывался *Леонтьев мыс*. Местечко это находится по старой дороге из Хвостилова в Родино. Позже там были частные покосы. (7)

Названия, связанные с преданьями и легендами

Капище. Где-то в середине восьмидесятых годов, даже ближе к девяностым, велись рубки на севере от деревни Агапитово, место это называлось Старый Спас. Название местности происходит от старой часовни, которая находилась на территории реки Пенки. По преданию местного населения она была разрушена одним из польских отрядов, который блуждал в нашей местности в поисках царя Михаила, который в то время находился в Ипатьевском монастыре. Один из

польских отрядов был заведён в Сусанинское болото, второй встретил сопротивление местного ополчения и был разбит в районе Большой Вохтомы (это группа деревень: Яковлево, Евлево, Лазарево, Рубцово)

При разрубке лесосек Старого спаса была обнаружена группа камней в количестве пяти штук. Самый крупный из камней находился по центру, четыре помельче – они поменьше, но одинаковые по размеру, находились они точно по сторонам света.

К сожалению, безграмотное население сыграло с этим злую шутку. Люди, не подумали, что это может быть, и просто решили, что тут может быть захоронен какой-то клад, и место это было разрушено.

Результатом поиски не дали, сокровищ не обнаружили. А куча камней так и находится в том же месте. Местное население обходит его стороной. А по преданию людей, это место называется *Капищем*. (6)

Ещё есть у нас старый еловый лес с названием *Панинский починок* и *Родинский починок*. Как рассказывали предки, там когда-то, до наступления войск пана Лисовского, были деревни Панино и Родино, сожжёные его войском. Что они там проходили, свидетельствуют металлические кольца, находящиеся в стволах деревьев. Становясь на ночлег, Поляки вбивали кольца в стволы деревьев и за них привязывали коней. А отступая, в спешке седлали коней и обрубали поводья, кольцо оставалось в дереве. Со временем дерево росло, кольцо оказывалось внутри. В дальнейшем их обнаруживали на лесопильном заводе, находящемся здесь же, недалеко от деревни. (1)

Были у нас и страшные места. Например, *Крестовая яма*. Моя бабка из деревни Святое. Домой к родителям, в Макариково, ходила редко, и получалось что всё потеми. И вот она рассказывала, что у *Крестовой ямы*, через которую путь проходил, всегда казалось, были видения. Раз ехала, лошадь на дыбы встаёт, обернулась, и вроде мужичок в шубе сидит у неё на санях. Бабка перекрестилась сама и лошадь перекрестила, и всё, пропал мужичок, дальше поехала. (1)

У *Крестовой ямы* всегда «казалось». Ходила я за брусникой, когда была ещё девчонкой, из Ивановского через эту яму, и боялась так, что бежала через неё без оглядки. А иной раз, чтоб идти в лес, договаривалась с бабами из Шоломей, чтоб одной не идти. Поговаривали, что в этой яме кого-то убили, потому и *Крестовая*, потому там и чудилось дурное. (2)

Были в наших краях и страшные места. *Кунаковская пригорода* находилась между деревнями Кунаково и Завражье. Очень страшное место, чудилось там, ночью кричали там будто, теперь-то уж думаю, может совы кричали. *Козиха* – страшное место, все боялись туда ходить. Была легенда, что там скрывались беглые. А нас, маленьких, всегда пугали этой *Козихой*, как напоказничаем, говорили – «Вот уведу сейчас в *Козиху*». А ещё там всегда водились медведи, это медвежье место, и до сих пор это место считается медвежьим, даже в нынешнее время не удивительно там встретить медведя. Но всё равно туда всегда ходили, там хорошие земляничники и черничники. (10)

Можно сделать вывод, что жители через наименования передают своё доброе отношение к любимому краю, стремятся сохранить его прежний вид, а также те легенды и предания, которые бытуют на родной земле.

Мы любим свою малую родину. Красивые названия её уголков радуют слух, поэтому мы хотим, чтобы они сохранились не только в нашей памяти, но и наши дети смогли бы их услышать.

Записано в деревне Савино Парфеньевского муниципального округа от Баскаковой Валентины Викторовны 1960 г. р., родом из деревни Ивановское, сейчас проживает в деревне Савино.

Запись сделана в октябре 2022 года, заведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С. Н., культурноганизатором Муриной О. Н. Адрес: Костромская область, Парфеньевский округ, д. Савино.

У нас в деревне Ивановское была речка, которая называлась *Ердашка*. Существовало поверье, что в давние времена на Крещение, в этой реке прорубали прорубь. Название это вероятно от слова Иордань – место для купания. Она берёт своё начало в лесу в полукилометре в сторону Чухломского района. Дно у реки каменистое, повсюду бьют ключи, вода чистая и очень холодная. Один из бочагов называется *Ложечка*, потому как по своей форме напоминает ложку.

Есть у нас чистый берёзовый лес с интересным названием *Бестолковики*. Связано это с тем, что оттуда никто не приходил, не поблудившись. Ходишь, ходишь и снова придёшь на это же место, будто кто тебя водит и путает. Бестолковое в общем место, там даже стрелки компаса путаются.

Ещё есть у нас старый еловый лес с названием *Панинский починок* и *Родинский починок*. Как рассказывали предки, там когда-то, до наступления войск пана Лисовского были деревни Панино и Родино, сожжённые его войском. Что они там проходили, свидетельствуют металлические кольца, находящиеся в стволах деревьев. Становясь на ночлег, Поляки вбивали кольца в стволы деревьев и за них привязывали коней. А отступая, в спешке седлали коней и обрубали поводья, кольцо оставалось в дереве. Со временем дерево росло, кольцо оказывалось внутри. В дальнейшем их обнаруживали на лесопильном заводе, находящемся здесь же, недалеко от деревни.

Лесопильный завод находился в лесу. Хозяином его являлся, Захаров Захар Ярмилович. А трудилась там вся округа. Смирнова Клавдия Никандровна свидетельствовала со слов матери (Ермонтовой Любови Михайловны), что лесоматериалы с завода отправлялись в Антропово, а с Антропова на экспорт в Англию. Сейчас место можно найти в лесу по наличию большого пруда, в середине которого находится камень (валун), огромнейшего размера. Сейчас мы любим всей семьёй ездить на *Лесопильный завод* за грибами, очень много было в том году белых.

В деревне Меледино проживал садовод Ухов Александр Иванович (близкий родственник основателя Парфеньевской картинной галереи Ухова Павла Николаевича). Он хотел основать в деревне коллективный сад, *Мелединский*, и созвал для этого мужиков из близлежащих деревень на обсуждения вопроса. Мужики не согласились, в результате сад посадил единолично (по воспоминаниям Константинова Ивана Александровича, отца Константинова Виктора Ивановича, члена союза писателей России). В саду были посажены вишни, черешни, орешник, яблони, смородина, клубника. Мы когда жили с мамой в Ивановском, она всегда ходила в тот сад за черешней «Пойду в *Мелединский сад* на хутор»

Был у нас за деревней *Мирской* пруд. *Мирской* – потому что для всех. Когда была ферма, скотина там пила воду, мы зимой катались на коньках. В том же овраге были колодца, где брали воду на питьё.

Были у нас и страшные места. Например, *Крестовая яма*. Моя бабка из деревни Святое. Домой к родителям, в Макариково, ходила редко, и получалось что всё потеми. И вот она рассказывала, что у *Крестовой ямы*, через которую путь проходил, всегда казалось, были видения. Раз ехала, лошадь на дыбы встаёт, обернулась, и вроде мужичок в шубе сидит у неё на санях. Бабка перекрестилась сама и лошадь перекрестила, и всё, пропал мужичок, дальше поехала.

В селе Горелец находится Свято-Троицкий храм. В разные периоды жизни там служили священники. 1856 год – Александр Чудецкий, 1960-1963 – отец Ананий Тартышев, в начале 1980-ых – отец Дионисий Степанович Бонь, в конце 1980-ых – отец Андрей Васюткин. И вот в алее, среди лип, у бывшей деревенской школы, стояли дома священников, и место это называли *Поповка*. Затем в этих домах стали жить учителя.

У деревни Савино молодёжь любила гулять, отмечать праздники 1 мая, 9 мая, дни рождения на *Лисьих горах*. Горы были крутые, высокие, а внизу протекала речушка. И мы, будучи молодёжью, называли это место «ресторан весна» *Яичный горб* был в Ивановском. Когда ходили на праздник в Сазоново, отдыхали на этом горбу.

*Записано в деревне Савино Парфеньевского муниципального округа от
Кокаревой Надежды Ивановны 1937 г.р.,
родом из города Ленинград,
сейчас проживает в деревне Савино.
Запись сделана в октябре 2022 года,
заведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С.Н.,
культурным организатором Муриной О.Н.*

Адрес: Костромская область, Парфеньевский округ, д. Савино.

Яичный горб. Так называлась большая возвышенность, что была близ деревни Ивановское. Вокруг сыро там было всегда, никогда не просыхало, и только вот одно место сухое, вот этот *горб*, где можно было сесть, передохнуть с дороги дальней. Мужики, когда ходили на заработки, всегда отдыхали на этом месте, перекуривали, обедали. А какой обед то был? Яйца, да чай. Вот они яйца то съедят, а скорлупки бросят. И вот со временем их там столько скопилось, что и стали называть это место *Яичный горб*.

Панинские Бестолковики. А почему *Бестолковики*? Да потому что сколько не ходи, всё равно заплутаешь. У меня сестра Рая ушла по ягоды и заблудилась. Заплутала так, что не выйти. А в это время в деревню приезжал певец, всё ходил пел. А чтобы его лучше слышно было, залезал на черёмуху. Громко пел, голосисто. Вот Раю его услыхала, только так и вышла из *Бестолковиков*.

У *Крестовой ямы* всегда «оказалось». Ходила я за брусникой, когда была ещё девчонкой, из Ивановского через эту яму, и боялась так, что бежала через неё без оглядки. А иной раз, чтоб идти в лес, договаривалась с бабами из Шоломей, чтоб одной не идти. Поговаривали, что в этой яме кого-то убили, потому и *Крестовая*, потому там и чудилось дурное.

*Записано в деревне Савино Парфеньевского муниципального округа
от Комарова Юрия Дмитриевича 1939 г.р.,
родом из города Ленинград (блокадник), сейчас проживает в деревне Савино.*

*Запись сделана в октябре 2022 года,
заведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С.Н.,
культуроиздателем Муриной О.Н.*

Адрес: Костромская область, Парфеньевский округ, д. Савино.

Жили мы раньше в деревне Долгово. Ну, что я могу вспомнить, память уже не та. Много было омутов с интересными названиями. Со стороны Агапитово, был омут *Круглый*, потому что имел форму круга. С другой стороны был омут, который прозвали *Утопленник*. А почему так прозвали? Потому что там топили кошечек, котят. Грех конечно, а куда деваться? Куда их плодить то? На реке Вохтома было местечко, куда люди ходили полоскать бельё. Там сначала идёт небольшой бочажок, а затем быстринка, вода проточная, холодная. И называлось это место *Портамои* – по-простому «портки полоскать».

Протекающие реки тоже имели свои названия. У Масловского моста речка делилась на несколько русел, были там островки, и местные назвали их *Масловские решёта*. Речка *Студёнка* – уж больно была в ней студёная вода. Вода там – аж зубы сводит. Весной *Студёнка* сильно разливалась. Сейчас речка пересохла, перешла в ручей, но вода до сих пор там студеная, потому и название сохранилось, теперь это – *Студёный ручей*. С каждой деревни, где имелся выход на реку (тропинка к реке), назывался *Выходница* (*Татаурвская, Масловская, Долговская Выходница* и тд.)

Мельницы носили названия, связанные с именами и фамилиями тех, кому принадлежали. На *Соловых* – братьев Соловьёвых мельница, у Холмовского моста (близ деревни Холм) – мельница *Гришина* (от имени Гриша). На эти места любят ездить рыбаки, на *Соловьиный омут*, на *Гришину мельницу*, потому как, в этих местах хорошие омута, рыба всегда там была и есть.

Марьишины дерти. Марьины – это тетеревиные тока, означает место тетеревиного тока.

*Записано в деревне Савино Парфеньевского муниципального округа
от Смирнова Александра Сергеевича 1948 г.р., родом из деревни Шостино,
сейчас проживает в посёлке Вохтoma.*

*Запись сделана в ноябре 2022 года, заведующей Савинским сельским Домом
Культуры Шабровой С.Н., культуроиздателем Муриной О.Н.
Адрес: Костромская область, Парфеньевский округ, д. Савино.*

В нашей стороне, *Каюрьевской*, много приречек – заводь *Стрелка*, *Широкий плёс* (на плёсе малышами, любили купаться), *Масловские крутые* (на этих *Крутых*, очень очень крутые берега, *Круглый омут*, *Крапивница* – там крапивы росло, даже не пройти, целые заросли, а мужики больно любили ходить туда на рыбалку. Рыбы наловят, а жарко ведь, так вот чтоб рыбку довезти до дома, перекладывали крапивой, и рыбка преспокойненько до дома свеженькой доеzzала. Был у нас *Масловский мост*. Хоть сейчас он уже пришёл в негодность, все, кто бы туда не поехал, до сих пор говорят: «*Поехал на Масловский мост*». Туда тоже частенько ездят рыбаки.

В нашей Долговской стороне есть ещё одно место с интересным названием – *Дресвище*. Оно находится между Долговым и Агапитовым, ближе на две трети к Агапитову. Это место представляет собой поляну, пятьдесят на пятьдесят метров,

оно никогда не зарастает лесом, а трава растёт всегда. Даже если засуха, около поляны трава сгорает (засыхает), а на поляне нет, потому что камень хорошо держит влагу. С этого *Дресвища* брали дресву, а дресва – это пористый камень, он на *Дресвище* лежит, как хорошая мостовая. Сантиметров десять сверху земля, а там камень пористый – это и есть дресва. Даже раньше пробовали то место плугом пахать, не идёт, сплошной камень. Помню, у нас дома всегда была эта дресва, в хозяйстве годилась, а ещё в бане была, пятки ей чистили.

В наших местах, в своё время, реки были широкие, глубокие, чистые и не заросшие, и поэтому, там часто строились мельницы. Была мельница *Осеева* (по фамилии хозяина). От этой мельницы колёса и сейчас остались лежать в реке. На реке Шёлковка – *Гришина* мельница (по имени мельника Гриши). Местечко *Соловьиха*. Подумаешь, и сразу представляется что там поют соловьи, многие так и думают. А вот и нет. *Соловьиха* – потому что там стояла мельница братьев Соловьёвых. После того как братьев раскулачили, ну точнее один то сбежал, а второго – увезли, мельница долгое время была без хозяина. Спустя время, там стал работать мельником дядя Ваня Евденьев. Помню, маленьким мальчишкой, с родителями, ездил на лошади, после жатки, после уборки зерна, возили зерно на мельницу. Идут по дороге целые обозы лошадей, в каждом обозе мешков двадцать зерна. Со стороны Савина стояли сторожки и специальные места для лошадей. Чуть припозднившись, и места не хватит лошадь поставить, вот сколько народу ездило.

*Записано в деревне Савино Парfenьевского муниципального округа
от Смирновой Валентины Александровны 1948 г.р.,
родом из деревни Агапитово, сейчас проживает в посёлке Вохтома.
Запись сделана в ноябре 2022 года, з
аведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С.Н.,
культурорганизатором Муриной О.Н.*

Адрес: Костромская область, Парfenьевский округ, д. Савино.

Каждое место, дорога, ручей, речка, овраг, поляна, всё – имело своё неповторимое название. Как подъезжаешь к Долгому, видела речушку? Ну вспомни, это *Студёнка*. А между Долговым и Агапитовым – *Фроленка*. Так вот, Долговские бабы таскали полоскать бельё только на *Студёнку*, а Агапитовские на *Фроленку*. За Агапитовым был *Чёрный враг*, вода там чёрная, мы боялись туда ходить, говоривали что там убийство было совершено. Ой, вспомнила, было у нас ещё интересное название – *Портамони*, это у *Масловского моста*, повыше. Портки там полоскали, да стирали.

Был в наших краях *Быльник*. *Быльник* славился груздями, а груздь там был мохнатый крепкий. Если год был обильный, все местные с окрестных деревень, съезжались за груздями, да и не только местные.

На лугах *Точищева* – были покосы, на *Горушки* бегали за земляникой.

Помню место такое – кладбище проезжаешь, дальше едешь по загувнам Долгова, в поле поднимаешься, и видно на поле, как бы бугорок такой, макушечка. Тут находится *Дресвище*. На этом *Дресвище* дресвеные камни. Помню, моя мама (Хлюстова Елизавета Александровна) приносила эти камни, они как из крупы слеплены. Принесёт, а чтобы в хозяйство их пустить, нужно их измельчить. Она то камень о камень потрёт, то обухом топора растолчёт в сыпучий порошок, он получался серо-белого цвета. Им натирали в ту пору полы (ведь не крашенные

были), стены, лавки, потолки, чистили глиняные горшки. Все жители, Долговские, Агапитовские, Ананинские, да со всех со всех деревень, брали там эту дресву, в хозяйстве ведь всё сгодится.

Записано в деревне Савино Парfenьевского муниципального округа от Смирнова Леонида Александровича 1972 г.р., родом из деревни Савино, сейчас проживает в посёлке Вохтома.

Запись сделана в ноябре 2022 года, заведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С.Н., культорганизатором Муриной О.Н.

Адрес: Костромская область, Парfenьевский округ, д. Савино.

Капище. Где-то в середине восьмидесятых годов, даже ближе к девяностым, велись рубки на севере от деревни Агапитово, место это называлось Старый Спас. Название местности происходит от старой часовни, которая находилась на территории реки Пенки. По преданию местного населения она была разрушена одним из польских отрядов, который блуждал в нашей местности в поисках царя Михаила, который в то время находился в Ипатьевском монастыре. Один из польских отрядов был заведён в Сусанинское болото, второй встретил сопротивление местного ополчения и был разбит в районе Большой Вохтомы (это группа деревень: Яковлево, Евлево, Лазарево, Рубцово).

При разрубке лесосек Старого спаса была обнаружена группа камней в количестве пяти штук. Самый крупный из камней находился по центру, четыре помельче – они поменьше, но одинаковые по размеру, находились они точно по сторонам света.

К сожалению, безграмотное население сыграло с этим злую шутку. Люди, не подумали, что это может быть, и просто решили, что тут может быть захоронен какой-то клад, и место это было разрушено.

Результатом поиски не дали, сокровищ не обнаружили. А куча камней так и находится в том же месте. Местное население обходит его стороной. А по преданию людей, это место называется *Капищем*.

Записано в деревне Савино Парfenьевского муниципального округа от Смирновой Любови Алексеевны 1951 г.р., родом из деревни Хвостилово, сейчас проживает в деревне Савино.

Запись сделана в октябре 2022 года, заведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С.Н., культорганизатором Муриной О.Н.

Адрес: Костромская область, Парfenьевский округ, д. Савино.

В деревне Хвостилово нет колодцев, только пруды. Воду на питьё брали на *Жилке*, так называли ключик. На *Жилке* вода очень чистая и холодная. Круглый год туда ходили и ездили за водой. А зимой – на санках, с кадушкой-ушатом.

На *Каменных горах*, в овраге Молчанов Алексей Александрович раскопал ещё один ключик, его так и называли *дяде Лёлина Жилка*. Туда тоже все ходили брать воду, вода была вкусная. Так и говорили «Приходи пить чай, из *дяде Лёлиной Жилки*» Позднее стало *Жилку* затягивать землёй, но место то – я помню.

Низину, на поле между деревнями Хвостилово и Савино, называли *Лощинка*. Весной, когда было много талой воды, *Лощинку* затопляло, да так, что невозможно было пройти в школу.

По воспоминаниям старожил, все поля были чьими то наделами земли. Возможно, именно по фамилии владельца и назывался *Леонтьев мыс*. Местечко это находится по старой дороге из Хвостилова в Родино. Позже там были частные покосы.

У нас за деревней был очень глубокий овраг (балка), с очень-очень крутыми берегами. Они были такими крутыми, что невозможно было подняться по ним. Это место называлось *Сность*. Туда сбрасывали всё ненужное в хозяйстве, в том числе трупы животных.

Горб. Этот *Горб* находится по Хвостиловской дороге. (Пошла в Савино, встретилась с Люсей на горбу)

Воронка. Очень много *Воронок* было в лесу. И сейчас у людей возникает вопрос, что это такое. Моя мама, Смирнова Екатерина, рассказывала, что в лесу выкапывали огромные ямы для сжигания древесины на уголь, для кузниц. Заполняли ямы древесными кряжами, до краёв заваливали хворостом, а хворост засыпали землёй. Сгорание проходило без доступа воздуха.

*Записано в деревне Савино Парфеньевского муниципального округа
от Смирновой Ольги Алексеевны 1961 г.р., родом из деревни Панино,
сейчас проживает в деревне Савино.*

*Запись сделана в ноябре 2022 года, заведующей Савинским сельским
Домом Культуры Шабровой С.Н., культурным организатором Муриной О.Н.*

Адрес: Костромская область, Парфеньевский округ, д. Савино.

Есть в Савине лес с названием *Дерти*. Это от слова дерть (вырубленный под корень лес) Есть *Долговские дерти*, *Горелецкие дерти*. До сих пор туда любят ходить за грибами. *Межники* – лес между полями, туда тоже по грибы ходят, и я люблю туда ходить за белыми.

Помню, мама мне рассказывала, что праздник Заговенье яичное проходил на *Яичном горбе*. Наварят, накрасят яиц, и выходим все яйца катать. Были у нас на этом горбе даже ложбинки специальные, чтобы яички лучше катались. Потому этот горб так и прозвали – *Яичный*.

Попова дача – это лес на месте бывшего сада, принадлежавшего церкви, находится он недалеко от Горельца.

Починочный овраг – в этом месте часто ломались телеги, от слова чинить. Как кто не поедет через этот овраг, то там, то тут стоят телеги, чинят. Может дорога там была плохая, непроезжая.

Мухино – низинное место, не прогреваемое солнцем – поэтому там много мошек, мух, комаров.

Очень красивое место в нашем Савине – *Купальник*. *Купальник* – это очень большой пруд, он находится на загувнах в деревне. У нас в Савине никогда не было хорошего места для купания, реки маленькие и очень холодные, а летом они пересыхают и превращаются в ручейки. Поэтому, по инициативе совхоза и жителей деревни решили выкопать пруд. В совхозе в то время, а это было в годах восьмидесятых, были фермы, гоняли скот пастись на лугах, водоёмов было очень мало, и вот коровы облюбовали наш свежевыкопанный пруд, они неслись туда со всех ног, заберутся в него, одни рога торчат, лето ведь, жарко, а в пруду свежо и слепни не кусают. Вот так и вышло, что пруд долгое время людьми не использовался, был очень грязный. Со временем совхоз развалился, коров в деревне

почти не осталось, а пруд стал чистым, и сейчас туда с удовольствием бегают летом купаться ребятишки. Только и слышны детские голоса «Мам, пошли на Купальник».

Записано в деревне Савино Парфеньевского муниципального округа от Овсянкина Леонида Леонидовича 1963 г.р., родом из деревни Артёмово, сейчас проживает в деревне Савино. Запись сделана в октябре 2022 года, заведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С.Н., культурным организатором Муриной О.Н.

Адрес: Костромская область, Парфеньевский округ, д. Савино.

У нас в деревне было очень много прудов. Названия прудов обычно были связаны с фамилиями людей, возле домов которых они находились либо от мест, где они расположены. Вот у нас в Артёмове жили такие Графовы, они его выкопали и пользовались этим прудом, ну пруд так и стали называть *Графов*. Котов пруд – большой пруд, расположен в центре деревни. Раньше раньше, он принадлежал Котовым. Этот пруд в деревни считается *Мирским*, потому что пользовались этим прудом все, воду из него брали для повседневных нужд, на питьё – не брали. Брали для полива, для пожара, скотина туда ходила пить воду, пруд этот очень большой. Он и сейчас действующий, не пересох.

Соловьиха – местечко на реке Вохтома. Там стояла мельница братьев Соловьёвых. Сами они в то время проживали в деревне Артёмово. Оба брата были мельники, их хотели «раскулачить», но верные люди предупредили, и они бежали из этих мест, бросив мельницу. Мельница со временем развалилась, а место стало называться – *Соловьиха*. Сейчас там есть большой омут, называют его *Соловьиным*, который облюбовали местные рыбаки. Также в это место очень любят ездить отдыхающие и даже семьи с детьми.

Записано в деревне Савино Парфеньевского муниципального округа от Папылевой Валентины Сергеевны 1946 г.р., родом из деревни Завражье, сейчас проживает в деревне Савино. Запись сделана в октябре 2022 года, заведующей Савинским сельским Домом Культуры Шабровой С.Н., культурным организатором Муриной О.Н.

Адрес: Костромская область, Парфеньевский округ, д. Савино.

Я жила в Завражье. В нашей местности было много названий связанных с оврагами. *Борковой* – это овраг с большущими омутами, вода в нём была тёмная тёмная, это место к *Козихе*. Овраг *Олейник* – это место между деревнями Фоминским и Завражьем. *Косой овраг* в Завражье, а называли его *Косым* потому, что вода из всех оврагов текла к реке Соег, а *Косой* в противоположную сторону.

Наша природа всегда была очень красивая, потому и названия у нас были красивые. *Чистогоры* – это чистое место, где росли одни берёзы, рядами. Очень любили туда ходить за белыми грибами. *Луговые* – место это шло лугами, 3 перелеска, 3 луга. *Перелесок*, луг, перелесок, луг, перелесок, луг. Все эти луга прокашивались, летом – на сено, осенью – на отаву. Коровы осенью паслись на отаве. Была у нас *Ландышевая гора*. Само название говорит за себя. Там всегда росло очень много ландышей, вся гора была в ландышах. Туда молодые парни водили девушек, за которыми ухаживали. *Лопатники* – место между деревнями Родино и Завражье. Всегда ходили туда за ягодами, и взрослые и дети. Место это считалось – земляничное. А называлось оно так, потому что имело форму лопаты. А ещё у нас было Маленькое Палько (поле). Там росли цветочки «Кошачьи лапки», бледно-сиреневого цвета, всё поле было в них. Нам мама частенько говорила «Бегите, девочки, на Маленькое Палько за «Кошачьими лапками»».

Были в наших краях и страшные места. *Кунаковская пригорода* находилась между деревнями Кунаково и Завражье. Очень страшное место, чудилось там, ночью кричали там будто, теперь-то уж думаю, может совы кричали. *Козиха* – страшное место, все боялись туда ходить. Была легенда, что там скрывались беглые. А нас, маленьких, всегда пугали этой *Козихой*, как напроказничаем, говорили – «Вот уведу сейчас в *Козиху*». А ещё там всегда водились медведи, это медвежье место, и до сих пор это место считается медвежьим, даже в нынешнее время не удивительно там встретить медведя. Но всё равно туда всегда ходили, там хорошие земляничники и черничники.

Ещё у нас в Завражье была *Рассыпная гора*. Место это находится недалеко от Завражинского моста, на стороне Завражья, не Савинской. На том месте стояла мельница, и до сих пор видны мелкие останки от неё, брёвна видны из реки. А *Рассыпная гора* потому, что люди ходили и копали с этой горы необыкновенную белую глину, белую-белую. Антоновна, когда работала в школе, ходила только туда за глиной, и замазывала в школе печки, от этой глины печки никогда не трескались. Вот поэтому гору и назвали *Рассыпной*.

Лисьи горы находятся в Савине в сторону реки Соег. Горы эти большие, крутые, тянутся до самой реки. А назывались они так, потому что в раннее время было там очень много лисьих нор. Молодёжь очень любили отдыхать на этих горах. Был ещё у нас *Крутой взломок*. Это тоже очень-очень большая Завражинская гора. Она была настолько крута, что лошади (а раньше воду с реки возили на лошадях) насили могли подняться в этот *взломок*.

Лягушеник. Когда разливался Соег (река раньше была большая) заливались все луга. А когда вода сходила, на этих затопках высакивало столько лягуш и жаб – страсть просто! Не пройдёшь. Даже страшно было ходить. А вечером мы бегали смотреть на них, так они громко квакали, что слыхать было даже в деревне.

Список микротопонимов Савинской округи

Дримонимы – наименования леса, бора, рощи и их частей, например: *Попова дача, Казиха, Межники, Лобаниха, Горелецкие дерти, Марьяшкины дерти*.

Оронимы – наименование элементов рельефа местности, овраги и бугры: *Чистогоры, Лопатники, Лисьи горы, Воронка*.

Аргоонимы – названия земельного надела, участка, пашни, поля: *Бестолковики, Межники, Лопатники. Дресвище*.

Геолонимы – это названия заболоченных мест, прудов, родников: *Желоб, Мухино, Котов пруд, Графов пруд*.

Словарь микротопонимов Савинского края

Аскешь. Речушка около деревни Шоломя.

Базылев лес. Участок за деревней Артёмово. *Назван по фамилии владельцев*.

Басарги. Лесной участок за деревней Панино. Раньше там росли грузди.

Бестолковики. Поля в деревне Ивановское. *Неделимая земля*.

Борковой. Овраг с большими омутами за деревней Завражье. *Предположительно от места нахождения*.

Быльник. Груздное место на Сухом бору.

Воронка 1. Земляничная полянка за деревней. *Название по форме объекта*.

Воронка 2. Яма для сжигания древесины на уголь.

Выходница. Выход из деревни на большую реку.

Горяево. Поля за деревней Фонвизино.

Гранские. Поля за деревней Фонвизино.

Графов пруд. В деревне Артёмово. *Находился рядом с домом Графовых.*

Гришина мельница. Мельница на реке Шёлковка. *Названа по имени владельца Гриши*

Дербы. Поля за деревней Савино в сторону Рогова. *Свободное место*

Долгово. Село на холме. Известно с 1646 года. Стояла деревянная церковь Спаса-Преображенья *Далеко (долго) видно.*

Долговое. Поле от Родина к Савину. *Названо по форме.*

Долговские дерти. Поле. (Есть еще поле Горелецкие дерти) *Чистое место.*

Дресвищи. Поляна с дресвенными камнями.

Ердашка. Река около деревни Ивановское. *Движущаяся вода.*

Желоб. Родник в деревне Татаурово.

Жилка. Ключик с холодной водой в деревне Хвостилово.

Жилка Дяди Лёнина. Ключик в деревне Хвостилово. *Раскопал Молчанов Алексей Александрович.*

Завод. Лес за деревней Панино. *Вырос на месте лесопильного завода.*

Завраський. Так в простонародье называли деревню Починок Фёдоров. *За оврагом.*

Заполица. Ягодное(черничное) место. *Находится в лесу за полем.*

Золотушка. Речка за деревней Шоломя, бассейна реки Вохтома.

Иванов враг. Ручей за деревней Шостино.

Истопёнка. Ручей. *Из топи (топкого места)*

Каменные горы. Овраг между деревнями Хвостилово и Завражье. *Много крупных камней, возможно, следы оледенения.*

Капище. Языческое место поклонения Богу Солнца.

Кешова. Речка за деревней Горжениново. Бассейн реки Вохтома.

Кинел. Ручей между деревнями Родино и Завражье. *То, что содержит воду, варианты слов канал, канава.*

Козиха. Ягодное место за деревней Родино. *От слова кажется (страшное место).*

Коний бочаг. Дорога из Левина в Рогово.

Котов пруд. Пруд в деревне Артемово. *По фамилии хозяев.*

Крапивница. Река за деревней Алексеевское. Бассейн реки Вохтома.

Крестовая яма. Место на дороге в сторону Шоломей.

Кукушкин овраг. В деревне Артемово. *Любимое место кукушек.*

Кулишки. Поляна за деревней Завражье. *От слова кулига- росчисть в лесу для сенокоса.*

Ландышевая гора. Место у деревни Завражье. *Там росло много ландышей.*

Леонтьев мыс. Поля наделённые землёй. Место находится по старой дороге из Хвостилова в Родино.

Лисьи горы. Крутой берег реки Соег. *Много лисьих нор.*

Лобанихи. Поле. *Открытое место, от слова лоб.*

Лопатницы. Поле в деревне Завражье. *Лопатина – заливное место*

Лягушешник. Место на реке Соег. *Много лягушек и жаб*

Маслозавод. Лесок за деревней Савино. *По сельхозназначению.*

Майоров пруд. В деревне Артемово. *По фамилии хозяина.*

- Марьяшкины дерти.** Вырубленный лес за деревней Долгово. *Марьяны – тетерева.*
- Медведица.** Река между Татауровым и Горжениновым.
- Межники.** Поле в деревне Савино. *Поле разделено лесом.*
- Мелединская нога.** Поле и угол леса. *Название по форме.*
- Мелединский сад.** Хутор в Меледине. Здесь находился сад, который посадил Ухов Александр Иванович.
- Мирской пруд.** Пруд в середине деревни. *Общий, для всего мира.*
- Мехонихи.** Поле.
- Мокрец.** Небольшая речушка, впадает в Соег. *От слова Мокнуть.*
- Мухино.** Топкое место на лесной дороге. *От слова мухи, мошки.*
- Опаренка.** Речка около деревни Маслово.
- Пенка.** Речка около деревни Агапитово
- Пепельница.** Поле в селе Горелец. *От слова пепел.*
- Повёртка.** Место в лесу вдоль дороги. *От слова поворачивать.*
- Подоры.** Лес (груздовик)
- Полько.** Поле в деревне Меледино. *От размера (маленькое полько).*
- Попова дача.** Место в лесу. *Раньше на месте этого леса был церковный сад, беседка.*
- Портомои.** Место на реке. *Раньше там стирали бельё.*
- Починок.** Место в лесу. *Место, где раньше начиналась деревня.*
- Починочный овраг.** Там часто ломались лошадиные телеги и сани и требовалась починка.
- Пригородка.** Место в лесу. *Раньше так называлась часть леса, огороженная для выпаса скота.*
- Рассыпная гора.** Место, недалеко от Завражинского моста. *Там всегда брали белую глину.*
- Святое.** Село. (В книге Д.Ф.Белорукова Троицкий погост) В селе была церковь во имя Троицы, которая в 1845 году была заменена на каменную, позднее разобранную.
- Сность.** Глубокий овраг за Хвостиловым с очень крутыми берегами.
- Соловыха.** Место на реке Вохтома, где стояла мельница братьев Соловьевых.
- Соснега.** Поле за Артемовым. *От слова сосны.*
- Сосенные поля.** В деревне Панино. *От слова сосны.*
- Студёнка.** Речка, протекающая у деревни Долгово.
- Сумежник.** Ручей около деревни Маслово. *Близко к большой реке.*
- Угол.** Лес. Ягодное место. *По месту рас положения.*
- Утин.** Поле на границе деревень Ивановское и Меледино. *Необработанная земля.*
- Фатюково.** Луг на берегу Вохтомы на месте бывшей деревни.
- Флоренка.** Речка между Агапитовым и Долговым.
- Черная.** Речка. *По цвету воды*
- Чистогоры.** Место за деревней Завражье, где росли одни берёзы, рядами.
- Широкий овраг.** Между деревнями Родином и Левиным. *По форме.*
- Яичный горб.** Лес между оврагами. *Название ассоциируется с праздником Пасхи.*
- Яичный горб 2.** Большая возвышенность близ деревни Ивановской, где могли путники передохнуть с дороги.

Корнилова Елена Николаевна

**Центр культуры и досуга с. Парфеньево
МКУК ЦКС Парфеньевского округа**

**Тема: «Устное народное творчество:
магические практики в фольклоре
Парфеньевского края»**

На протяжении долгого времени бытовало множество сказаний, которые создавались народом во время размышлений над теми или иными проблемами. Испокон веков люди думали о том, что такое хорошо, и что такое плохо, как достичь счастья в семейной жизни, и как воспитывать детей. Кроме этого, устное народное творчество постигало проблему всестороннего развития личности, пытаясь дать важные советы на счет того, как стать мудрым. В результате чего появилась масса поучительных сказок, поговорок и притч, помогающих человеку получить ответы на самые разные интересующие его вопросы. Жанрами фольклора являются былины, сказки, песни, пословицы, загадки и другие вещи, о которых мы узнали от наших предков.

С течением времени многие выражения и мудрые высказывания видоизменялись, благодаря чему смысл того или иного изречения становился более глубоким и поучительным. Нередко произведения, придуманные народом, рифмовались и складывались в стихи и песни, которые легко запоминались. Благодаря этому способу на протяжении долгих столетий русский фольклор передавался из уст в уста. Отдельной строкой хочется сказать о магических практиках в русском фольклоре. Этой теме в свое время посвятил свои труды знаменитый археолог, собиратель песен, народных верований, преданий и обычаев Иван Петрович Сахаров. В его книге «Сказания русского народа» одна из глав называется «Русское народное чернокнижение». В ней изложены заговоры, магические ритуалы и гадания, которые стали основами магического искусства русских знахарей. Эта тема показалась мне очень интересной.

Работники культурно-досуговых учреждений Парфеньевского района на протяжении многих лет занимались и занимаются исследовательской этнографической деятельностью, участвуют в районных конференциях по фольклору, в областном фестивале «Дорогами народных традиций» и бережно хранят эти бесценные сведения наших предков. Накопленный этнографический материал представлен в реферахах, альбомах, приложениях. Есть видеозаписи, но главная проблема – это перевод видеоматериала в «цифру». Сегодня я хочу поделиться интересной информацией по теме «Магические практики в фольклоре Парфеньевского края». Когда работаешь по той или иной теме с информаторами, часто бывает, что они порой невольно касаются и других тем, поэтому у нас есть возможность представить эту работу, используя наш архив. Этот этнографический материал собранный работниками культуры клубных учреждений в разные годы лег в основу реферата. А также в реферат вошел материал собранный мною в период работы над рефератом по выбранной теме.

Колдовство. Заговоры. Проклятия.

По мнению многих наших информаторов, в деревнях жили женщины, которые снимали «сглаз», «заговаривали» болезни, «привораживали» женихов и невест, имели некоторые магические предметы, если не для «колдовства», то для решения «проблемы» уж точно: «Уж не могу сказать были ли колдуны в деревне, а что-то около этого было...». Или: «Многие к ней (бабушке Шекованихе) за советом бегали, а вот свекровь ее – та настоящая колдунья была, та много чего знала и по скотине и по людям. Еще пример: «Колдунья одна в деревне нашей жила, вдова, звали ее Повалихой (Анна Павловна), любила мужиков чужих заманивать и они ее

тоже любили, ведь прихватить чужбинки мужики и раньше многие не против были, да еще подвыпивши.» (Н.В. Смирнова). Кому же по нраву, когда мужей «уводят». Как рассказала информатор деревенские женщины решили ее проучить. Но хорошего из этой затеи ничего не вышло, с колдовской силой справиться можно только более сильному «колдуну»: «Решили робцовские бабоньки (Н.В. Смирнова родом из д. Робцово) отплатить однажды ей. Облили водой и в часовню на ночь заперли. А утром, когда выпустили, она, пригрозив пальцем, сказала: «Помните, не в год, так в два, не в два, так в десять, но отплачу каждой». И вот в течение нескольких лет у каждой что-то случалось. У одних вдруг лошадь на дворе вся в пене сделалась и пала, у кого овца, а у одних каждый великолепный четверг труба вся развалилась пока, пока коновалов не пригласили» (Н.В. Смирнова). Странной была и смерть этой колдуньи: « А умерла она в лесу в Чернухе, место так называется в бору под Мокрушей), по ягоды пошла, более месяца прошло как нашли, черви уж всю съели» (Н.В. Смирнова).

Существовали заговоры от болезней, к сожалению, в нашем архиве таких примеров не нашлось, а вот наши современники поделились некоторой информацией, хотя весьма неохотно, т.к. если его часто говорить не назначению, он теряет свою силу, так сказала мне информатор С.В. Бравинова. Когда однажды ее матери одна женщина-ведунья дала заговор, то сказала: «Когда заговоришь, то сам заговор не вспомнишь больше». Сама С.В. Бравинова знает такие заговоры: «Заговор от пупковой грыжи: «Грязь – грязунья, сорока – болтуня, отнеси подальше в лес, в глубокое болото грызоту – маяту с тела белого раба Божьего (имя), Аминь» – читать 3 раза, обмылком водить вокруг пупка и потом выбросить в унитаз. Для глаз: «Господу Вседержателю неба и земли, Глаза раба Божьего (имя), Благослови. Аминь. Аминь. Аминь». Заговор от пожара: Загради нас Господи, животворящим крестом своим окна, двери, маленькие и большие щели. Печь, трубу и меня рабу. Аминь. Аминь. Аминь». Обойти вокруг дома 3 раза. (С.В. Бравинова).

Помимо заговоров применялись и другие формы «целительства» в деревнях, например, перепекание: «К слову пришлось, Наталья Каюрова умела «перепекать» детей. Мама рассказывала, что делалось это в той же печи. Перепекание – способ лечения больных младенцев, но от каких недугов – знала только Наталья. Потомки утратили все ее знания. «Перепекала» так: заворачивала ребенка в пласт «натодельного» теста, как в пеленку, оставляя открытыми только нос и рот и «сажала» (помещала, лежа, конечно) в печь на солому. Как уж она это проделывала: толи, как известный сказочный персонаж с помощью деревянной лопаты, толи сама влезала – семейная история умалчивает, потому что «зеваки» мешали целительству и безжалостно изгонялись. Наталья была целительницей и владела секретами народной медицины».

В самых разных жизненных ситуациях обращались к людям, про которых говорили «что знает что-то», хотя ходили в церковь, но и верили в эти «чудеса». Например, девушка не может забеременеть: «Была в деревне Алена, Кривой звали, она ее (девушку) поясом опоясала, что-то 3 раза прошептала (дай бог, детей рожать). Так она, эта девка, много нарожала, и все краснощекие и полные такие были» (Л.П. Ухова). Был заговоры на жениха на «хмелё»: «Ходили к бабушке Шехованихе гадать. Она предупредит: «Смотрите, девки, не молитесь. Возьмет девку выведет ее

на хмельник (место, где хмель растет), поставит ее на хмель, обойдет против солнца 3 круга и все приговаривает: «Бесенятки с нами, чертенятки с нами» ...Потом еще что наговаривала (не помню чего), мы то стоим да хихикаем. Потом слышим – поезд идет. Не я одна, все слышали. Она (девка) и впрямь вышла замуж и уехала». (В.И. Голубева). Почему же именно «на хмель»?! В деревнях сажали хмель для приготовления домашнего пива. Это растение из семейства коноплевых и, видимо, ему приписывали какую-то магическую силу. Например, хмель использовался, как средство для улучшения сна у детей: «Внучка стала плохо спать. Надо собрать шишечек хмеля, положить в подушечку, он одурманивает, особенно в утренние часы, по росе» (Н.В. Чернова).

Многое умели наши предки по магической части, например, могли даже и проклять целую семью, интереснейший случай рассказала в своих воспоминаниях Т.И. Климова: Жила в Долгово настоящая семья разбойников «О». Из поколения в поколение в той семье рождались одни парни и с детства пристраивались к семейному промыслу – грабежам на больших дорогах. Грабили и дома. Совершали и кровавые деяния.

Свое село и близлежащие не трогали, а в дальних «подрубали клети». Клеть – рубленая избушка без окон для хранения всей утвари, одежды, вобщем, всего накопленного «добра». Клети стояли на гумнах в отдалении от дома, с тем расчетом, что если пожар случится, то что-то да останется – либо изба, либо «добр». В избах вещей почти не было, кроме сезонных – сплошной простор и свежий воздух. Так, вот, на войну большую часть семьи разбойников по какой-то причине не взяли (может, потому что «посидеть» сходили), и они промышляли по продовольственным складам. Ивана – мужа Анны, тоже не взяли на фронт, так как шестеро старших детей у них уже воевали, а в доме было еще шестеро младших. Иван заведовал Татауровским сельпо, находилось оно в 6-ми километрах от его Агапитского дома. Шел 1942 г. Однажды, накануне завоза товара, к Ивану подкатили двое братьев-разбойников. Они предложили ему долю, если тот, в ночь после завоза товара оставит магазин открытым и уберет сторожа. Иван отказался и, более того, предупредил людей. План грабежа был сорван. Спустя день-другой, когда Иван шел домой (дорога лесом 6 км), у Черного Врага (ударение на первый слог – это местное название оврага с дурной славой – «то волки выйдут, то другая нечисть») его и встретили братцы-разбойнички. Били они его беспощадно курком от телеги. И бросили, думали, что мертв. Но его нашли еще живым, он прожил 5 дней и рассказал, как было дело. Братьев-убийц арестовали, увезли в Парфеньево, шло следствие, но, накануне суда вдове с нарочным передали, что их отпустят, потому что недостаточно доказательств вины. Слова нарочного были примерно такими: «Их отпустят тогда-то, это решено, сделать ничего нельзя, но время военное, и воров в лесу искать никто не будет».

Моя бабушка Александра – сестра Анны, недолюбливала свояка Ивана за то, что он писал доносы на ее мужа Дмитрия в бытность того председателем колхоза и чуть не усадил в 30-е годы за решетку. Отношения между сестрами на какое-то время стали слегка отстраненными из-за Ивана, но в критические жизненные моменты сестры всегда объединялись. Сестры с добровольными помощниками в указанное время в указанном месте встретили счастливое семейство «О», забрали убийц Ивана и увезли в Агапитово на самосуд. Стали решать, как казнить. Особо не

раздумывая Александра сказала: «Увезем в лес, по пуле в лоб и закопаем!». Другие возразили: «На них пули жалко, обойдутся и курком. Зверье докончит дело». Тут встремяла Анна, и ее слово было главное: «Что, хоть вы, совсем рехнулись, грех на душу брать из-за деръма собачьего? Ты, Шурка, подумай своей головой, если найдут, да докажут, все по этапу пойдем, а дети, что? Сиротами останутся! Это только такое падалище не сажают, а за тобой быстрехонько воронка пришлют».

Анна натопила свою баню-каменку. Надела на разбойников Ивановы тулузы и загнала в баню. На что рассчитывала Анна, что хотела получить – никому не ведомо. Может, думала, что они там сами окочурятся от жары? Если так, то не оправдались надежды, через 2 часа вышли братья-разбойнички посмеиваясь, помытые, довольные. Их отпустили домой. Агапитские, конечно, сильно злились на Анну: мол, отпустила убийц мужа живыми-здоровыми. С тех пор «О» утеряли свою фамилию среди сельчан – их звали не иначе, как Курками (ударение на второй слог), а сам род «О» пошел на пресечение: рождались одни девки, а если парень рождается – то насквозь больной. Мужское население маялось хворобами, стало не до грабежей, как говорится «не до жиру, быть бы живу». Поговаривали, что Анна их тогда в бане прокляла. Через много лет, потомки «О» уже забыли свое разбойничье ремесло, кто-то стал хорошим человеком, во-всяком случае, так гласит молва, но только не по прямой, а по-женской линии и по другой фамилии. По-мужской же – род пресекся. Странно, иногда приходит информация. Однажды, баба Лина мне, приехавшей недолго в деревню, сказала: – «Слышала, вроде последний Курок помер. Молодой совсем, да, говорят, хороший парень-то, дельный, все учился.., но сильно болел с детства». – «Ну, вот, бабка Анна, твое суворое возмездие свершилось», – подумала я. Вот такая история старой бани-каменки».

Частенько были просьбы относительно скотины. Вот примеры: «Однажды у коровы у нашей молоко пропало. Мы с маткой следить ходили – не сдаивает ли кто. Пошла мать к бабушке Катерине. Поворожила она, говорит: «отняли молоко-то». Велела взять кружку и 3 раза ходить на реку и против течения зачерпнуть 3 раза. Принести воду в кружке домой, опустить в нее 12 ключей (от замков или дверей), сбрызнуть корову «крест на крест» 3 раза, провести рукой от носа до конца хвоста 3 раза, проговорив: «свой домовой корми да пой, чужой домовой – со двора долой». Молоко вернулось». (В.И. Голубева). Напрашивается вопрос, если были люди, которые снимали «сглаз», значит, были и те, которые наводили порчу!? Несомненно. Например, «могли продать корову, а молоко отнять или телят» (В. И. Голубева). И от этой напасти есть «секретное оружие» – «Идешь покупать скотину – возьми с собой луковицу, нечисть лук не переносит». Нужно сказать, что к скотине, которую держали Парfenьевские крестьяне, относились с огромной любовью и бережностью, веря, что какие-то «священные действия», заговоры уберегут ее дикого зверя, от порчи и т.д.

Есть пример, когда проводится целый ритуал – «освященную вербу берут от образа и «обходят» скотину в Егорьев день» (Ф.М.Шаброва). Были свои ритуалы и в первый день выгона скота: «Когда скотину в первый раз со двора сгоняли – провожали с этой вербой (освященной) и втыкали на свою межу». (Л.И. Пчеловодова).

Магические предметы использовались самые разные. Например, вода: «Мать не брала дитя, пока не обчистится, с мужем поспит ночь, она должна обчиститься

после этого, не за квашонку не бралась, не за дитя. Вот она тепленькой водички сюда наливалась (между грудей). Только вода, простая тепленькая вода, и чтоб она так прокатилась, и она (женщина) обчищен. (В.К. Секованова). Ключи, замки, печки-каменки, хмель, тесто, о которых упоминалось выше, веточки деревьев, таких как верба или ольха. Например, современный «целитель» (не захотел быть названным), использовал веточки и листья ольхи при заговоре лечения ног, эти заговоренные листья нужно класть в обувь и носить определенное время. Говоря о магических предметах, хочется обратить внимание на один из примеров, рассказанных нашим информатором. Этот предмет назывался «запас»: «Запас в каждой деревне был. Это круглый, как мяч, сверток из тряпок, связанный, а что внутри никто не знает. С ним потерявшуюся скотину искали и людей тоже. Нужно только круг вокруг того места обойти, где скотина запутала, она и выйдет. Были случаи и не один» (В.И. Голубева). И практически во всех магических действиях применяется повтор каких-либо действий 3 раза. Ведь крестимся мы тоже трижды!?

Поверья

У крестьян было много поверий, которых они придерживались. Поверье – воображаемая сверхъестественная способность, которой, по мнению людей, обладают какие-либо предметы, слова, стечения обстоятельств (появление черной кошки, возвращение домой за забытой вещью и т.д.), приносящие как вред, так и пользу людям; синоним: суеверие. Веря в это, люди совершали некоторые обряды и ритуалы, которые, как они считали, помогут избавиться от «проблемы». Вот некоторые из них, что поведали нам информаторы.

Есть поверье о том, что у каждого верующего человека должен – быть ангел-хранитель, который незримо присутствует в жизни. Для того чтобы «охрана» ангелом состоялась, особенно если вас ждет какое-то событие, например путешествие, или какие-то очень важные дела, нужно говорить следующие слова: «Ангел-хранитель мой, пойдем со мной. Ты впереди, я за тобой. А ты Царица Небесная, стой у стола, стереги меня. Врачам скорости, а мне легкости. А ты Иисус Христос, снеси меня со стола, как сняли тебя с Креста. Аминь. Аминь. Аминь». (С.В. Бравинова, со слов матери, ныне покойной). Подобные слова я уже слышала, из уст моей крестной. Это уже более современный вариант, т. к. упоминается слово «врач».

Поверий у русских людей очень много. Считалось, если во время свадьбы собака пройдет между молодыми, значит и супружеская жизнь продлится недолго: «Приехали от невесты к жениху (второй день свадьбы – Е. Корнилова), на повити откуда не возьмись собака меж нами крутится, так и крутится... два года пожили и разошлись» (Ухова Л.П.). Со свадьбой связаны были еще и другие поверья. Невеста готовила полотенце (другие говорят коврик из холста), на которое нужно было встать молодым во время венчания. Существовало поверье, кто первым на полотенце (коврик) встанет, тот будет главным в доме. В советские времена это поверье (как, впрочем, и вера в бога) начало изживать себя: «Муж мой Ухов Павел Николаевич был селькор, ни во что не верил, когда повели к венцу, пнул этот коврик из-под ног невесты, что тот улетел к окну в церкви» (Ухова Л.П.). Во время святок боялись нечистой силы, например, если жених шел со свидания от невесты, его могла «обуздить ведьма»: «Должен идти и говорить «раз, раз, раз.....Если

сказал «два» - она на тебя усядется» (А.П. Орлова). В Вербное воскресенье существовало такое поверье: если рано утром тебя похлещут освященной вербой, то этот ритуал заставит тебя проснуться от зимней спячки: «В Вербное Воскресенье нужно встать первым и хлестать вербой, тех, кто еще спит со словами – Вербохлест – бей до слез к верху!» (А.П. Орлова). Вот еще один пример: «В Великоденный четверг (половина Великого поста) шли со свечой до дома, этой свечой освящали все двери, шли во двор, чтобы вся нечисть убиралась из дома и со двора, и колдуны не смогли совершить своих плохих действий» (В.К. Секованова).

В летний период были свои поверья. Например, когда случался первый гром: «Во время первого грома валялись по траве, чтобы спина не болела» (А.И. Зверев). Этот же информатор вспоминал: «В ночь перед Ивановым днем цветет папоротник, молодые люди ночь не спят, чтобы видеть это, считалось большим счастьем». Осадки в летний период не желательны в сенокосный период, есть версия о том, что именно в сенокос «приговарили», чтобы дождь закончился: «Когда шел дождь, то приговаривали или кричали: Дождик, дождик перестань. Мы поедем на Ристань. Богу молиться, Христу поклониться. Есть у бога сирота – отворяла ворота ключиком, замочком, серебряным платочком. (Л.И. Молодцова). Поскольку информатор не дал точного разъяснения, кто именно это «приговаривает», еще такая версия, что это могут быть приговаривать дети, желая, чтобы дождь поскорей закончился.

Осень пора сбора урожая, жатвы. Привораживали и будущий урожай: «Зажинали раньше в поле дорожки – колдуны. Откроют клеть (сарайчик), где хранилось зерно (в сусеках), свеча горит, а хозяйка этой клети средь ночи зажинает чьё-либо (узенькую полоску), а снопик, что нажнет в свою клеть принесет, значит и урожай у этого «колдуна» был с поля того хозяина» (Л.П.Ухова). Существовало поверье, если оставить дома последний сноп во время жатвы, то скотина не будет «мычать и кричать», но главное условие при этом действии – делать все молча: «После того, как свое поле сожнут, оставляли «бороду» – полоску несжатых колосьев. Их жали в последнюю очередь. Пока эти колосья жали – молчали, чтоб скотина на дворе не мычала, не кричала. А сноп из этих колосьев называли «молчаной». Его приносили и ставили в угол. Скотине «молчаной сноп» скармливали в Покров день» (Л.Н. Пчеловодова). Есть поверье, что если в День Симеона (14 сентября) открыть все окна и сказать заговор, так можно выгнать мух из дома: «Много всего в старину было и нечисти всякой водилось» (Л.Н. Пчеловодова).

День Святого Симеона – престольный праздник деревень Аносово и Липихино. Этот ритуал до сих пор практикуется на празднике деревни Аносово.

Завораживание. Гадания.

В деревнях было принято завораживаться в святки: «Гадали в бане. Брали камень на каменке. Если камень гладкий – жених красивый, если камень карявый, то жених некрасивый. Таскали деревянную борону на крестьи, это место, где перекрещиваются дороги. Сажали на борону девчат и парней, пели песни и вытаскивали зубья и кидали по ту сторону, и куда зуб упадет, в этой стороне и жених, а некоторые в пробой, чтобы дальше не женился. Ходили на хмельник

завораживаться. Брали в подол снегу и ходили против солнца и наговаривали: «Взлай, взлай, собачка на чужой сторонке». И ждем на квкой стороне залает, значит в той деревне и жених был. Вот мне залаяла собака в своей деревне и жених в своей деревне был» (Воронина А.А.). Магических предметов во время гадания было немало, среди них карты, «книга с кругами, сковородка: «Девки незамужние завораживались на картиях: положат перед сном под подушку 4 короля и говорят: «Суженый, ряженый приходи ко мне в карты играть. А то матери под изголовье сковороду положим, чтобы только не увидела (со словами): «Суженый, ряженый приходи к теще лепешки есть». Он должен ей присниться» (В.И.Голубева).

Этот же информатор рассказывает о том, что можно узнать о замужестве в святки, подслушивая разговоры под окнами: «Выберем одну, она дожидает, а мы под окнами подслушивать о чем говорят, если о еде, то в этом году замуж выйдет, если о другом, то нет, а уж если собака залает – слушать нечего, год ей одной без мужа лаять». Для завораживания использовались овины, бани, конюшни: «Поодиночке на конюшню ходили, пойдем к воротам и шепотом 3 раза скажем: «Конь вороной, топни ногой!». Если топнет, значит выйдешь замуж в этом году» (В.И.Голубева). Интересный отрылся факт из рассказа одного из информаторов, о том, что существовали некие «книги с кругами» под названием «Варакуль», использовались они для гадания и разгадывания снов: «А вот у бабушки Пашкових – Карасихи книга была, «Варакуль» называлась. Размером больше библии, черный переплет, толстая. Так в этой книге Карасиха на все ответ находила. И мы маленькие гадали по ней. Там круги нарисованы со стрелками и надписи: «могила», «свадьба» и еще всякого много. Нужно было взять мякиш хлебный, скатать его в шарик и бросить в центр круга, он покатится к какой-нибудь стрелке, где судьба написана» (В.И.Голубева).

Завораживаться можно было и на улице. Обычно это происходило на перекрестках дорог («крестцах» – Н.В. Смирнова), По словам той же Н.В. Смирновой, на этом перекрестке чертился круг, в который должна встать «завораживающая девушка». Ждали полночи и начинали завораживаться: «Ходили на крестцы и говорили 3 раза «Суженый-ряженый откликнись, отзовись, мне, девушке, покажись, в какой стороне жить мне поживать, где жизнь коротать» (Н.В. Смирнова). При этом девушки ожидали каких-то действий со всех сторон дорожного перекрестка, которые и станут подсказками, с какой стороны жених будет: «Где, в какой стороне стукнет или даже птичка чирикнет, это в 12 часов ночи, туда и замуж выдадут». (Н.В.Смирнова). Частенько предсказания (знаки судьбы) завораживания сбывались: «Говорила мама, что одной (девушке) под д. Княжовым досками забрякали. так умерла молодою и схоронили в Николо-Шири (село), а одна только в круг встала, как вдруг тоже с той стороны (д. Княжево) девки с гармонью и с песнями идут послышалось, а никого не было, как с круга сошла, да так и жила она всю жизнь в девушках, замуж выйти не могла» (Н.В. Смирнова). Случались и подшучивали над девушками, которые завораживались: «А однажды только девушки завораживаться пошли, а один мужчина (шутник был) нарядил лошадь во все белое, запряг в сани, а на санях печь железную с горящими углями на стол поставил и сам чертом нарядился. Печка накалилась, открытая докрасна и выезжает из-под горы, так одна девушка напугалась и в обмарок упала, насилиу в чувства

привели» (Н.В. Смирнова). Пугали девушек женихи, пытаясь изображать нечистую силу: «Однажды ушли к Артемову на крестцы, а ребята решили напугать нас. Ушли в лес, зажгли лучину и бегут из леса, а лучины горящие во рту держат, мы напугались и бежать. Одна, которая «завороженная» была, на кругу осталась, ей нельзя было с круга сходить (черт утащит). Они к ней подошли и объяснили, что нас пугают».

Гадания, как и завораживания, чаще всего были в святки. Использовались магические предметы кольца, зерно, зеркало: «Брали зерно овса, в него кидали кольцо и девушки бросали овес с кольцами на землю, затем сажали на это петуха. Чье кольцо петух клонет, та девка вперед и замуж выйдет. Смотрели в зеркало на луну» (Л.П. Ухова).

Сны и их толкование

К сновидениям крестьяне относились с большой верой, считая, сон это некое предупреждение о том, что может случиться с человеком – хорошее или плохое. Например: «Печка топится» – к печали, грибы сняться к хорошему, икона во сне – к терпению, мясо к болезни, яйца – к хлопотам, лошадь – заимеешь врага, корова – к слезам, овечки – к прибыли, мальчик – к прибыли, девочка – к диву (А.И. Зверев).

Придавали большое значение снам, приснившимся в святки, были специальные завораживания на этот случай, случалось, эти сны сбывались: «Я лично завораживалась (последний год в девушках была), так считала на Великую Крещенскую пятницу дни (мама научила) – «понедельник с воскресеньем, вторник со субботою, среда с четвергом ты, пятница – одна и я божья раба Нина одна». Скажи с кем жизнь коротать. Снится мне библиотека незнакомая, стеллажи с книгами, открывается дверь и входит парень в фуфайке и брюках ватных стеганых. Аж страшно стало, проснувшись, а когда послали работать в Городище, клуб был там, открыла дверь и ахнула: «Библиотека та самая, что во сне снилась, а вечером и суженый-ряженый точь-в-точь явился – куда от судьбы денешься» (Н.В. Смирнова).

Потусторонние явления: Домовые и Привидения. Нечисть

К сожалению, в архиве сведений о потусторонних явлениях не так много оказалось, но наши современники, жители с. Парфеньево, рассказали по этой теме много интересного, это те случаи, что отложились в их памяти надолго, т.к. они испытали при этом самые разные чувства и страх, любопытство и удивление.

О домовых поделилась историей информатор Е.А. Гаврилиди: «Однажды гладила белье, как вдруг из соседней комнаты прокатился темный шар. Домашних животных нет. Отнеслась к этому спокойно, не удивилась, т.к. подумала, что перевезли его (домового) со старого дома. Никогда не оставляю нож на столе, бабушка говорила, что может пораниться домовой и обидеться на хозяев. Случай тетя рассказала про домового. Ее семья тоже переехала в новый дом. Принято домового перевозить с собой. Для этого нужно открыть сумку и сказать: «Домовой, пошли с нами жить!» Так и сделали. Однажды тетя проснулась ночью и видит перед собой забинтованного бинтами мужчину, испугалась, включила свет, он пропал. По соседству жила бабка-ведунья. Она расстолковала этот случай так: «Это домовой пришел просить у нее помощи, т.к. в доме, в который они переехали был старый домовой, хозяева не забрали».

У информатора Ю.А. Даниловой сложилось такое мнение, что старые дома имеют свойство «оживать». Как же такое может быть!? Вот что она рассказала мне при встрече: «Наша семья жила первое время в квартире, которая располагалась в купеческом доме по ул. Ленина, сейчас там магазин «Рико». Когда построили новый (кстати, на месте дома, который сгорел, по соседству, и тоже старой постройки конца 19 в.) и была последняя ночь перед переездом, дом всю ночь «скрипел и ахал», как будто бы сожалел, прощаясь с нами. Было такое ощущение, что он весь шевелился и пыхтит. Когда мы переехали в новый дом (дома разделяет только земельный участок), в нем была такая тишина, но не зловещая, а какая-то прямо «стеклянная». Но через несколько дней дом стал наполняться звуками. Сначала слышала легкие шлепки ногами босыми. Говорят, что нельзя строить фундамент на фундаменте, хотя мы его и убрали, но в земле он все равно остался. Стало быть, есть какие-то неведомые жильцы. Сейчас в доме одно помещение не обустроено, когда темно мы туда не заходим – как-то оно напрягает, т.к. слышим – кто-то ходит, скрипит лестница, лампа, которая находится там и включается от движения, постоянно включается и выключается по нескольку раз ночью».

Со мною тоже был интересный случай: «Умерла соседка, жила в квартире на первом этаже, а я в то время на втором жила, дом постройки конца 19 в., уже после похорон дочь ее оговорилась, что хочет мебель переставить. Вскоре в одну из ночей я проснулась от шума, внизу – переставляли мебель, очень громко и отчетливо было, как эту мебель двигали. Очень хотелось встать и спуститься вниз и сказать дочери умершей соседки, что она не совсем подходящее время выбрала делать перестановку в квартире, но с мыслью, что выскажу ей об этом завтра, я уснула. При встрече с ней на следующий день, выяснилось, что она в эту ночь спала спокойно дома. Кто же двигал мебель?».

Чаще всего с потусторонними явлениями можно встретиться в домах старой постройки, и в Парфеньеве таких домов много. Даже здание, в котором находится Центр культуры и досуга является постройкой конца 19 века, когда-то в этом доме жил купец Бобриков. На протяжении 33-х лет моей работы в Центре культуры и досуга приходилось много слышать свидетельств о присутствии в здании потусторонних сил. Рассказывала и не раз историю сторож Л.А. Крестина: «Ночью, шел сильный дождь, и каждый раз проверяешь, не потекла ли крыша. Пошла наверх. Свет еще наверху не был включен, поднявшись, увидела «женщину в белом», выходящую из кабинета по фольклору».

Методист А.В. Мельников также, часто оставаясь по вечерам в здании, слышит шаги, хотя входные двери закрыты на замок. Шаги слышали многие наши сотрудники, в том числе совсем недавно: «Рано утром пришла на работу, были срочные дела, послышались шаги, как будто бы мужчины, дверь также была закрыта на замок изнутри. В доме явно есть какие-то пароанамальные явления» (В.Т. Крылова). К счастью в доме живут добрые духи, т.к. никому вреда они не принесли.

Нечисть.

То, что нечисть была, и люди в эти силы верили, подтверждают наши информанты: «Много всего в старину было и нечисти всякой водилось» (В.И. Голубева). Информатор Вера Ивановна Голубева видела однажды чертей: «Однова и я чертей видела. Стоим мы у одних в Парфеньеве на квартире, на учебу ездили.

Спали все вполуху на полу, а яв этот вечер прихврнула и попросила хозяйку пустить меня к ним в комнату на диван. Легла, а сна нет. Голову-то поворотила и обмерла, а они (черти) около меня штук 20 выплясывают. Я заорала, перепугала всех. Рассказала хозяйке. Она все расспрашивала, как выглядят. Ну как-как? Морды остренькие шерсти, как собачки, языки высунули и рожки у всех, а росту с метр не больше. Оден раз видела, больше не казались».

С нечистью связано много историй, особенно с лешим, т.к. край наш лесной, грибной и ягодный. Много людей «блудится» в лесу и приписывают это лешему – часто говорят так (сама слышала много раз): «Леший попутал», и как правило сколько не выходи – возвращаешься на тоже место, где заблудился. Вот одна из интереснейших историй, которую рассказала Т. И. Климова, ее воспоминания стали основой реферата о жизни «каюров», так называли в Парфеньевском районе людей, населяющих раньше деревни Агапитово, Долгово и другие: «Для агапитских, долговский праздник начинался и заканчивался преодолением мелкой, но многорукавной болотистой речки с бочагами, отделяющей Агапитский хутор от «долговского» поля. Перебирались вброд или по двум узким гнилым доскам-мосткам. Обычно, на другой день все смеялись над очередной «страшной тайной»: как Мишка (в другие годы – Борька, Ванька ...) «во всем-то новом, да хорошем» свалился в бочаг, и как «всем миром» его вылавливали из тины, и сами все туда попадали, потому что он (Мишка, Борька...Ванька) – «черт леший – нарочно свалился и всех туда уташил».

О встрече с нечистью несколько историй рассказал информатор, который не захотел называть себя: «Собирал грибы, много было белых, аж на коленках ползал, вдруг поднимаю голову – передо мной старик в белом одеянии в лаптях и онучах, а вместо глаз бездонные дыры. Читал молитву. Однажды на рыбалке на торфах, слышим на одном островке женские голоса, а говорят не по-нашему. Собаку натаскивали туда – не пошла, и самим страшно идти, как только петухи пропели (деревня рядом была) все голоса изчезли. Утром пошли смотреть, даже и следов-то никаких нет. Мужики рассказывали, корили они деревья в лесу у реки, подошли к реке-то, а там воде на шелковистой траве женщина голая, а уж как подошли к самой-то воде все пропало. Похоже русалка была. Участковый тогда сказал, что не они первые ее видели». Судя по следующей истории, дети в деревнях были хорошо проинформированы о нечистой силе, иногда доходило до комизма: «Когда мне было 8 лет, увидела я однажды – ехал на велосипеде писарь, а велосипедов еще никогда не видела раньше. Писарь ехал овсяным полем, я страшно испугалась, тоже думала, что черт, и убежала прятаться» (Л.П. Ухова).

Современные целители

В наше время в с. Парфеньево, как минимум, есть 2 человека, которые способны совершать разные магические действия, к ним обращаются люди по сей день с самыми разными просьбами, начиная от «лечения», заговора от каких либо болезней, заканчивая приворотами и т.д. С одним из них мне удалось встретиться, поэтому привожу запись встречи полностью:

Откуда появился «дар»?

«Была бабушка – мать отца. Жила в деревне. Умирая, взяла меня за руку, что-то шептала, помню только, как шевелились губы. Мне года 4 было. Семья жили

небогато. Был маленький, помню, понравится мне игрушка у кого-то из ребятишек, назавтра игрушка непременно терялась, а я находил. В студенчестве, бывая в магазине, мне сдавали больше денег, а я в это время просто отвечал на вопросы продавца, но этим только раз воспользовался, когда очень туга было с деньгами».

Что используете в ваших сеансах, какие магические предметы?

Молитвенник

Молитвенник, молитвы народные. Молитва действенна, если ты ее подбираешь под себя, тогда сможешь ее выразить и донести.

скатерть домоткная (стирать нельзя, т.к. она намоленная)

святая вода – из церви (хранится может долго)

Крест – у меня старинный 1700-х лет 18 в.

Свечи – для мужчин и женщин разные. Для мужчин в простых подсвечниках.

Для женщин в виде девы. Церковные свечи не использую, быстро сгорают.

Специальная бумага, навроде вощеной, но обязательно должна быть старой.

Для чего бумага?

«На ней рисуется магический круг, в середине круга точка, она символизирует человека, «обратившегося за помощью». На самом круге пишутся возможные «проблемы» - сглаз, порча и т.д.

Кольцо золотое на нитке

Нитка наматывается на палец, но прежде «обратившийся», должен его подержать в руках, потрогать. После этого кольцо устанавливается над точкой. Оно начинает раскручиваться, порой как маятник, и должно указать «причину» неприятностей на круге. После этого начинается сама процедура снятия, например, порчи, сглаза и т.д. По этому магическому кругу можно даже погадать, например, ко мне часто обращались дальнобойщики, погадать на дорогу, промахов не было.

Ножи старинные (используются в самом процессе при порче и сглазе)

Ладан – для мужчин и женщин разный. Разный запах, у женщин аромат более нежный.

Какие проблемы Вы можете решить для людей?

«Снимаю порчу, сглаз, семейные неурядицы, бесплодие. Делаю привороты, отвороты. Имею воздействие на умерших родственников (их души контактируют с живыми родственниками и мешают нормально жить), изгоняю нечистую силу.

Главное при заговоре, чтобы «слиться с «текстом» что ли, он должен войти в твое сознание и выйти уже положительной энергией.

При проведении сеанса «все плохое» переношу на различные объекты, предметы – дорога, перекресток, веточка дерева, на воду, на камни, на деревянную палку, на животных и др.

Берете ли вы деньги за свои сеансы?

Денег никогда не брал и не беру, может дар пропасть, т.к. было видение, что денег брать нельзя, но люди благодарят сами – обычно это гастрономические подарки.

Может быть расскажете случаи из практики?

Был интересный случай с «заблудшей душой». Вызвала девушка, у нее умерли родители, осталась на попечении у брата, он и за мать и за отца. И он умирает через некоторое время. Девушка жениха в дом привела, как он придет в дом, все гремит, посуда падает и чувствуется присутствие, шаги. звон тарелок.

Проверил. Оказалась душа, брата, продолжающая опекать девушку. Все ее (души) импульсы проходят через сердце, как бы вход там, вход этот нужно блокировать. Я закрыл этот вход в сердце, и все прошло сразу, все звуки исчезли. Она замуж вышла. Еще случай такой же был с другой женщиной, у нее под кроватью были звуки. Тоже направил заблудшую душу на выход. Так эта женщина мне даже стихи посвятила, они в сборник вошли, она поэтесса была.

Вот еще необычный случай. Одна женщина хочет родить. Привела мужчину в дом. Во время ночи он вдруг почувствовал удушье и что-то пушистое вокруг шеи (см.30), так вылетел из дома прямо голый. Обратились ко мне. Применял заговор от нечистой силы. Если какие будут случаи, так надо обязательно матом на нечистую ругаться, помогает.

Обращаются с детьми. С детьми легче работать. Был случай, ребенок сам на второй сеанс попросился. У него тик был и психическая неуроновешанность. Тут приходится и психологом еще быть. Часто с домовыми приходится иметь дело.

При изучении этнографического материала просматривается связь всех поверий с православием, с народными календарными православными праздниками. Причина в том, что на протяжении веков происходило смешение традиций православного христианства с дохристианским языческим верованием, ведь когда-то на нашей земле жили племена «чудь» и «меря». В этом слиянии заключается своеобразие русского православного христианства. Есть такое понятие, как двоеверие – это наличие в общепринятой вере признаков другого верования. Исследуя этнографический материал, напрашивается вывод, что двоеверие касается и нашего региона, в том числе и нашего парфеньевского края, когда христианство мирно уживается с отголосками язычества. Православные люди до сих пор празднуют Масленицу, который напрямую связан с язычеством, с удовольствием сжигают чучело и лакомятся блинами. Продолжают заговаривать болезни, «привечать» домовых и многое другое. А «кладовые» фольклора продолжают пополняться новым интересным этнографическим материалом.

Этнографический материал

Записано 21 ноября 2022 г.

Корниловой Е.Н. –

Художественным руководителем

Центра культуры и досуга с. Парфеньево.

«К слову пришлось, Наталья Каюрова умела «перепекать» детей. Мама рассказывала, что делалось это в той же печи. Перепекание – способ лечения больных младенцев, но от каких недугов – знала только Наталья. Потомки утратили все ее знания. «Перепекала» так: заворачивала ребенка в пласт «натодельного» теста, как в пеленку, оставляя открытыми только нос и рот и «сажала» (помещала, лежа, конечно) в печь на солому. Как уж она это проделывала: толи, как известный сказочный персонаж с помощью деревянной лопаты, толи сама влезала – семейная история умалчивает, потому что «зеваки» мешали целительству и безжалостно изгонялись. Наталья была целительницей и владела секретами народной медицины.

Жила в Долгово настоящая семья разбойников «О». Из поколения в поколение в той семье рождались одни парни и с детства пристраивались к

семейному промыслу – грабежам на больших дорогах. Грабили и дома. Совершали и кровавые деяния.

Свое село и близлежащие не трогали, а в дальних «подрубали клети». Клеть – рубленая избушка без окон для хранения всей утвари, одежды, вобщем, всего накопленного «добра». Клети стояли на гумнах в отдалении от дома, с тем расчетом, что если пожар случится, то что-то да останется – либо изба, либо «добрь». В избах вещей почти не было, кроме сезонных – сплошной простор и свежий воздух.

Так вот, на войну большую часть семьи разбойников по какой-то причине не взяли(может, потому что «посидеть» сходили), и они промышляли по продовольственным складам.

Ивана – мужа Анны, тоже не взяли на фронт, так как шестеро старших детей у них уже воевали, а в доме было еще шестеро младших. Иван заведовал Татауровским сельпо, находилось оно в 6-ми километрах от его Агапитского дома. Шел 1942 г.

Однажды, накануне завоза товара, к Ивану подкатили двое братьев-разбойников. Они предложили ему долю, если тот, в ночь после завоза товара оставит магазин открытым и уберет сторожа. Иван отказался и, более того, предупредил людей. План грабежа был сорван.

Спустя день-другой, когда Иван шел домой (дорога лесом 6 км), у Черного Врага (ударение на первый слог – это местное название оврага с дурной славой – «то волки выйдут, то другая нечисть») его и встретили братцы-разбойнички. Били они его беспощадно курком от телеги. И бросили, думали, что мертв. Но его нашли еще живым, он прожил 5 дней и рассказал, как было дело.

Братьев-убийц арестовали, увезли в Парфеньево, шло следствие, но, накануне суда вдове с нарочным передали, что их отпустят, потому что недостаточно доказательств вины. Слова нарочного были примерно такими: «Их отпустят тогда-то, это решено, сделать ничего нельзя, но время военное, и воров в лесу искать никто не будет».

Моя бабушка Александра – сестра Анны, недолюбливала свояка Ивана за то, что он писал доносы на ее мужа Дмитрия в бытность того председателем колхоза и чуть не усадил в 30-е годы за решетку. Отношения между сестрами на какое-то время стали слегка отстраненными из-за Ивана, но в критические жизненные моменты сестры всегда объединялись.

Сестры с добровольными помощниками в указанное время в указанном месте встретили счастливое семейство «О», забрали убийц Ивана и увезли в Агапитово на самосуд. Стали решать, как казнить.

Особо не раздумывая, Александра сказала: «Увезем в лес, по пуле в лоб и закопаем!». Другие возразили: «На них пули жалко, обойдутся и курком. Зверье докончит дело». Тут встремля Анна, и ее слово было главное: «Что, хоть вы, совсем рехнулись, грех на душу брать из-за деръма собачьего? Ты, Шурка, подумай своей головой, если найдут, да докажут, все по этапу пойдем, а дети, что? Сиротами останутся! Это только такое падалище не сажают, а за тобой быстрехонько воронка пришлют».

Анна натопила свою баню-каменку. Надела на разбойников Ивановы тулузы и загнала в баню. На что рассчитывала Анна, что хотела получить – никому не ведомо. Может, думала, что они там сами окочурятся от жары? Если так, то не

оправдались надежды, через 2 часа вышли братья-разбойнички посмеиваясь, помытые, довольные. Их отпустили домой. Агапитские, конечно, сильно злились на Анну: мол, отпустила убийц мужа живыми-здоровыми.

С тех пор «О» утеряли свою фамилию среди сельчан - их звали не иначе, как Курками (ударение на второй слог), а сам род «О» пошел на пресечение: рождались одни девки, а если парень родится – то насквозь больной. Мужское население маялось хворобами, стало не до грабежей, как говорится «не до жиру, быть бы живу». Поговаривали, что Анна их тогда в бане прокляла.

Через много лет, потомки «О» уже забыли свое разбойничье ремесло, кто-то стал хорошим человеком, во-всяком случае, так гласит молва, но только не по прямой, а по-женской линии и по другой фамилии. По-мужской же – род пресекся. Странно, иногда приходит информация. Однажды, баба Лина мне, приехавшей ненадолго в деревню, сказала: «Слышала, вроде последний Курок помер. Молодой совсем, да, говорят, хороший парень-то, дельный, все учился, но сильно болел с детства». «Ну, вот, бабка Анна, твое супровое возмездие свершилось», – подумала я. Вот такая история старой бани-каменки».

Записано от Даниловой Ю. А. 1974 г.р.,

16 ноября 2022г. в с. Парфеньево

Костромской области Корниловой Е.Н.

«Наша семья жила первое время в квартире, которая располагалась в купеческом доме по ул. Ленина, сейчас там магазин «Рико». Когда построили новый (кстати, на месте дома, который сгорел, по соседству, и тоже старой постройки конца 19 в.), и была последняя ночь перед переездом, дом всю ночь «скрипел и ахал», как будто бы сожалел, прощаясь с нами. Было такое ощущение, что он весь шевелился и пыхтит.

Когда мы переехали в новый дом (дома разделяет только земельный участок), в нем была такая тишина, но не зловещая, а какая -то прямо «стеклянная». Но через несколько дней дом стал наполняться звуками. Сначала слышала легкие шлепки ногами босыми. Говорят, что нельзя строить фундамент на фундаменте, хотя мы его и убрали, но в земле он все равно остался. Стало быть, есть какие-то неведомые жильцы. Сейчас в доме одно помещение не обустроено, когда темно мы туда не заходим – как-то оно напрягает, т.к. слышим – кто-то ходит, скрипит лестница, лампа, которая находится там и включается от движения, постоянно включается и выключается по нескольку раз ночью».

*Записано от Голубевой Веры Ивановны, 1923 г.р.,
работала в колхозе, родом из д. Кукушкино.*

Записи сделаны в 1994 г.

*Агафоновой Лидией Николаевной
и Савосиной Галиной Васильевной .*

«Уж не могу сказать были ли колдуны в деревне, а что-то около этого было...» Или: «Многие к ней (бабушке Шекованихе) за советом бегали, а вот свекровь ее – та настоящая колдунья была, та много чего знала и по скотине и по людям».

Однажды у коровы у нашей молоко пропало. Мы с маткой следить ходили – не сдаивает ли кто. Пошла мать к бабушке Катерине. Поворожила она, говорит:

«отняли молоко-то». Велела взять кружку и 3 раза ходить на реку и против течения зачерпнуть 3 раза. Принести воду в кружке домой, опустить в нее 12 ключей (от замков или дверей), сбрызнуть корову «крест на крест» 3 раза, провести рукой от носа до конца хвоста 3 раза, проговорив: «свой домовой корми да пой, чужой домовой – со двора долой». Молоко вернулось.

Могли продать корову, а молоко отнять или телят», «Идешь покупать скотину – возьми с собой луковицу, нечисть лук не переносит». Запас в каждой деревне был. Это круглый, как мяч, сверток из тряпок, связанный, а что внутри никто не знает. С ним потерявшуюся скотину искали и людей тоже. Нужно только круг вокруг того места обойти, где скотина заплутала, она и выйдет. Были случаи и не один.

Однажды у коровы у нашей молоко пропало. Мы с маткой следить ходили – не сдаивает ли кто. Пошла мать к бабушке Катерине. Поворожила она, говорит: «отняли молоко-то». Велела взять кружку и 3 раза ходить на реку и против течения зачерпнуть 3 раза. Принести воду в кружке домой, опустить в нее 12 ключей (от замков или дверей), сбрызнуть корову «крест на крест» 3 раза, провести рукой от носа до конца хвоста 3 раза, проговорив: «свой домовой корми да пой, чужой домовой – со двора долой». Молоко вернулось.

Девки незамужние завораживались на картиях: положат перед сном под подушку 4 короля и говорят: «Суженый, ряженый приходи ко мне в карты играть. А то матери под изголовье сковороду положим, чтобы только не увидела (со словами): «Суженый, ряженый приходи к теще лепешки есть». Он должен ей присниться.

«Выберем одну, она дожидает, а мы под окнами подслушивать о чем говорят, если о еде, то в этом году замуж выйдет, если о другом, то нет, а уж если собака залает – слушать нечего, год ей одной без мужа лаять. Поодиночке на конюшню ходили, пойдем к воротам и шепотом 3 раза скажем: «Конь вороной, топни ногой!».

Если топнет, значит выйдешь замуж в этом году. А вот у бабушки Пашковихи-Карасихи книга была, «Варакуль» называлась. Размером больше библии, черный переплет, толстая. Так в этой книге Карасиха на все ответ находила. И мы маленькие гадали по ней. Там круги нарисованы со стрелками и надписи: «могила», «свадьба» и еще всякого много. Нужно было взять мякиш хлебный, скатать его в шарик и бросить в центр круга, он покатится к какой-нибудь стрелке, где судьба написана. Ходили к бабушке Шехованихе гадать. Она предупредит: «Смотрите, девки, не молитесь. Возьмет девку выведет ее на хмельник (место, где хмель растет), поставит ее на хмель, обойдет против солнца 3 круга и все приговаривает: «Бесенятки с нами, чертенятки с нами». Потом еще что наговаривала (не помню чего), мы-то стоим да хихикаем. Потом слышим – поезд идет. Не я одна, все слышали. Она (девка) и впрямь вышла замуж и уехала.

Много всего в старину было, и нечисти всякой водилось Одинова и я чертей видела. Стоим мы у одних в Парфеньеве на квартире, на учебу ездили. Спали все вполуху на полу, а яв этот вечер прихврнула и попросила хозяйку пустить меня к ним в комнату на диван. Легла, а сна нет. Голову-то поворотила и обмерла, а они (черти) около меня штук 20 выплясывают. Я заорала, перепугала всех. Рассказала хозяйке. Она все расспрашивала, как выглядят. Ну как-как? Морды остренькие в шерсти, как собачки, языки высунули и рожки у всех, а росту с метр не больше. Оден раз видела, больше не казались.

Воспоминания
Смирновой Нины Викторовны 1936 г.р.,
с 1939 г. проживала в с. Матвеево,
работала директором Вохтомского СДК.
Запись сделана в 1994 году.

«Уж не могу сказать были ли колдуны в деревне, а что-то около этого было...». Или: «Многие к ней (бабушке Шекованихе) за советом бегали, а вот свекровь ее – та настоящая колдунья была, та много чего знала и по скотине и по людям. Еще пример: «Колдунья одна в деревне нашей жила, вдова, звали ее Повалихой (Анна Павловна), любила мужиков чужих заманивать и они ее тоже любили, ведь прихватить чужбинки мужики и раньше многие не против были, да еще подвыпивши.» (Н.В. Смирнова). Кому же по нраву, когда мужей «уводят».

Как рассказала информатор, деревенские женщины решили ее проучить. Но хорошего из этой затеи ничего не вышло, с колдовской силой справиться можно только более сильному «колдуну»: «Решили робцовские бабоньки (Н.В. Смирнова родом из д. Робцово) отплатить однажды ей. Облили водой и в часовню на ночь заперли. А утром, когда выпустили, она, пригрозив пальцем, сказала: «Помните, не в год, так в два, не в два, так в десять, но отплачу каждой».

И вот в течение нескольких лет у каждой что-то случалось. У одних вдруг лошадь на дворе вся в пene сделалась и пала, у кого овца, а у одних каждый великолепный четверг труба вся развалилась пока, пока коновалов не пригласили». (Н.В. Смирнова).

Странной была и смерть этой колдуньи: «А умерла она в лесу в Чернухе, место так называется в бору под Мокрушей), по ягоды пошла, более месяца прошло, как нашли, черви уж всю съели.»

Ходили на крестцы и говорили 3 раза «Суженый-ряженый отклиknись, отзовись, мне, девушке, покажись, в какой стороне жить мне поживать, где жизнь коротать. «Где в какой стороне стукнет или даже птичка чирикнет, это в 12 часов ночи, туда и замуж выдадут». (Н.В. Смирнова).

Частенько предсказания (знаки судьбы) завораживания сбывались: «Говорила мама, что одной (девушке) под д. Княжовым досками забрякали. так умерла молодою и схоронили в Николо-Шири (село), а одна только в круг всталла, как вдруг тоже с той стороны (д. Княжево) девки с гармонью и с песнями идут послышалось, а никого не было, как с круга сошла, да так и жила она всю жизнь в девушках, замуж выйти не могла» (Н.В. Смирнова).

Случались и подшучивали над девушками, которые завораживались: «А однажды только девушки завораживаться пошли, а один мужчина (шутник был) нарядил лошадь во все белое, запряг в сани, а на санях печь железнную с горящими углами на стол поставил и сам чертом нарядился. Печка накалилась, открытая докрасна и выезжает из-под горы, так одна девушка напугалась и в обмарок упала, насилиу в чувства привели» (Н.В. Смирнова).

Пугали девушек женихи, пытаясь изображать нечистую силу: «Однажды ушли к Артемову на крестцы, а ребята решили напугать нас. Ушли в лес, зажгли лучину и бегут из леса, а лучины горящие во рту держат, мы напугались и бежать.

Одна, которая «завороженная» была, на кругу осталась, ей нельзя было с круга сходить (черт утащит). Они к ней подошли и объяснили, что нас пугают.

Я лично завораживалась (последний год в девушках была), так считала на Великую Крещенскую пятницу дни (мама научила) – «понедельник с воскресеньем, вторник со субботою, среда с четвергом ты, пятница – одна и я божья раба Нина одна». Скажи с кем жизнь коротать. Снится мне библиотека незнакомая, стеллажи с книгами, открывается дверь и входит парень в фуфайке и брюках ватных стеганых. Аж страшно стало, проснувшись, а когда послали работать в Городище, клуб был там, открыла дверь и ахнула: «Библиотека та самая, что во сне снилась, а вечером и суженый-ряженый точь-в-точь явился – куда от судьбы денешься».

*Записано от Пчеловодовой Лидии
Николаевны, 1909 г.р.,
в д. Аносово Парфеньевского района
Запись сделана в 1994 г
Корепиной Любовью Анатольевной.*

Когда скотину в первый раз со двора сгоняли – провожали с этой вербой (освященной) и втыкали на свою межу. После того, как свое поле сожнут, оставляли «бороду» – полоску несжатых колосьев. Их жали в последнюю очередь. Пока эти колосья жали – молчали, чтоб скотина на дворе не мычала, не кричала. А сноп из этих колосьев называли «молчаной». Его приносили и ставили в угол. Скотине «молчаной сноп» скармливали в Покров день.

*Записано от Любови Петровны Уховой,
1906 г.р., уроженка д.Хвостилово,
запись сделана в п. Вохтома
Смирновой Н.В. в 1994 г.*

«Была в деревне Алена, Кривой звали, она ее (девушку) поясом опоясала, что-то 3 раза прошептала (дай бог, детей рожать). Так она, эта девка, много нарожала, и все краснощекие и полные такие были»

«Приехали от невесты к жениху, на повити откуда не возьмись собака меж нами крутится, так и крутится....два года пожили и разошлись»

«Муж мой Ухов Павел Николаевич был селькор, ни во что не верил, когда повели к венцу, пнул этот коврик из-под ног невесты, что тот улетел к окну в церкви»

«Зажинали раньше в поле дорожки – колдуны. Откроют клеть (сарайчик), где хранилось зерно (в сусеках), свеча горит, а хозяйка этой клети средь ночи зажинает чё-либо (узенькую полоску), а снопик, что нажнет в свою клеть принесет, значит и урожай у этого «колдуна» был с поля того хозяин».

«Завораживались. Брали зерно овса, в него кидали кольцо и девушки бросали овес с кольцами на землю, затем сажали на это петуха. Чье кольцо петух клюнет, та девка вперед и замуж выйдет. Смотрели в зеркало на луну»

«Когда мне было 8 лет, увидела я однажды – ехал на велосипеде писарь, а велосипедов еще никогда не видела раньше. Писарь ехал овсяным полем, я страшно испугалась, тоже думала что черт, и убежала прятаться».

Записано от Зверева Алексея Ивановича,
1919 г.р., в с Парfenьево
Запись сделана Хадисовой З.Б. в 1994г.

«Печка топится» – к печали, грибы снятся к хорошему, икона во сне – к терпению, мясо к болезни, яйца – к хлопотам, лошадь – заимеешь врага, корова – к слезам, овечки – к прибыли, мальчик – к прибыли, девочка – к диву. Во время первого грома валялись по траве, чтобы спина не болела. В ночь перед Ивановым днем цветет папоротник, молодые люди ночь не спят, чтобы видеть это, считалось большим счастьем».

Записано от Сековановой Веры
Константиновны,
1921 г.р., работала фельдшером в с.
Успенье.
Родом из г.Галич
Запись сделана Савосиной Г.В. 1994г.

«В Великоденный четверг (половина Великого поста) шли со свечой до дома, этой свечой освящали все двери, шли во двор, чтобы вся нечисть убиралась из дома и со двора, и колдуны не смогли совершить своих плохих действий».

«Мать не брала дитя, пока не обчистится, с мужем поспит ночь, она должна обчиститься после этого, не за квашонку не бралась, не за дитя. Вот она тепленькой водички сюда наливала (между грудей). Только вода, простая тепленькая вода, и чтоб она так прокатилась, и она (женщина) обчищен».

Записано от Маховой Надежды
Александровны,
1911 г.р., в д. Кукушкино
Парfenьевского района
Запись сделана Савосиной Г.В. в
1994 г.

Гадали в бане. Брали камень на каменке. Если камень гладкий – жених красивый, если камень карявый, то жених некрасивый. Таскали деревянную борону на крестьи, это место, где перекрещиваются дороги. Сажали на борону девчат и парней, пели песни и вытаскивали зубья и кидали по ту сторону, и куда зуб упадет, в этой стороне и жених, а некоторые в пробой, чтобы дольше не женился. Ходили на хмельник завораживаться. Брали в подол снегу и ходили против солнца и наговаривали: «Взлай, взлай, собачка на чужой сторонке». И ждем на какой стороне залает, значит в той деревне и жених был. Вот мне залаяла собака в своей деревне и жених в своей деревне был.

*Записано от Ворониной Анастасии Александровны,
1927 г.р. в с. Парфеньево Марковой Е.Ю. в 1994 г.*

В святки завораживались на перекрестках дорог. В центр вставал тот, кто хотел заворожиться, узнать судьбу, чаще это были девушки. Его три раза обходили кругом по сковородникам. Сковородником чертили круг, приговаривали «Чертово место, чертов крест». Завораживали в левую сторону, а развораживали в правую: «Богоvo место, Богов крест». Завораживал кто-нибудь один, остальные разбегались по сторонам и слушали, кто что услышит. А тот, кто завораживал не отходил далеко, чтобы в случае чего быстрей разворожить. Топили олово и выплескивали в холодную воду, когда оно застыпало, симотрели, какой предмет получался и с ним связывали будущее. На стол ставили зеркало, рядом с ним стакан с чистой, прозрачной водой. Туда бросали обручальное кольцо, ветканое в церкви и говорили: «Суженый, ряженый встань в кольцо, покажи лицо».

*Записано от Орловой Алевтины Павловны, 1936 г.р.,
в д. Мальгино Парфеньевского района.
Записано Орловой С.Ю. в 1994 г.*

«В Вербное Воскресенье нужно встать первым и хлестать вербой, тех, кто еще спит со словами – Вербохлест – бей до слез к верху!».

«Во время святок боялись нечистой силы, например, если жених шел со свидания от невесты, его могла «обуздить ведьма»: «Должен идти и говорить «раз, раз, раз. Если сказал «два» – она на тебя усядется»».

«Когда шел дождь, то приговаривали или кричали: Дождик, дождик перестань. Мы поедем на Ристань. Богу молиться, Христу поклониться. Есть у бога сирота – отворяла ворота ключиком, замочком, серебряным платочком».

**Разумова Жанна Германовна,
методист МКУК Краеведческий музей «Пыщуганье»
Пыщугского муниципального района Костромской области**

Тема: «Детский фольклор Пыщуганья»

Детский фольклор – это целый мир. Мир яркий, радостный, наполненный жизненной силой и красотой. Он соседствует рядом с миром взрослым, но не подвластен ему и живёт по своим законам, в соответствии со своим видением природы и человеческих отношений. Дети с живым интересом вглядываются в жизнь взрослых и охотно заимствуют их опыт, но перекраивают и перекрашивают, приобретённое. Мысль детей связана с конкретными образами – в этом ключ к тайнам детского художественного творчества. Особенности детской психики, мышления определили отбор произведений детского фольклора.

Всё начинается с поэзии пестования-колыбельных песен, пестушек, потешек. Древнерусские слова «баять», «убаюкивать» означают не только говорить, уговаривать, но и заговаривать. Колыбельные песни – это заговоры-обереги, основанные на магической силе воздействия слова и музыки, на их способности успокоить, уберечь, охранить. Даже самые обыкновенные «потягушеньки» сопровождались песенками-приговорками, а «ладушки» – это к тому же наилучший способ координации движения.

Фольклор закладывал основы не только эстетического, но и нравственного воспитания. Почти все детские сказки основаны на нравоучении. При этом назидательное значение сказок неотделимо от познавательного. Сказки – художественный способ познания окружающего мира, это народная педагогическая энциклопедия. Но эта энциклопедия опять же художественная, воплощённая в образах, сюжетах. Любое нравоучение достигается здесь не назойливой морализацией. А ненавязчиво, как бы само собой.

Рождается ребёнок. Счастливая мать баюкает своего малыша и напевает колыбельную песню:

- Спи по ночам
Расти по часам,
Поскорей вырастай.
Будешь бегать и ходить,
Будешь рыбочку ловить...

Ребёнок засыпает, его убаюкивает родной голос матери. Сегодня она напевает одну колыбельную, завтра другую, послезавтра третью. Ребёнок вырастает под фольклорные мелодии. Поэзия пестования, материнская поэзия начинается, открывается колыбельными песнями, назначение которых убаюкать, усыпить младенца.

Когда ребёнок начинает понимать речь, узнавать близких, его забавляют песенками, короткими стишками-пестушками. Их назначение – вызвать у ребёнка радостные, бодрые эмоции.

Вот несколько пестушек, которые записали у одной из жительниц нашего района Анны Максимовны Лобовой:

-На кисоньку потягушеньки,
На Ниночку потягушеньки...
или
-С гуся вода, с младенца Петеньки – вся худоба!
или же
-Батюшке-сажень,
И матушке-сажень!
Братику-сажень,
А мне-долга, долга, долга....

/записано у Анны Максимовны Лобовой, 1926 г.р., д. Гарцы Воздвижского сельского Совета Пышугского района/

Под такие песенки ребёнка «тетешкали», играли с ним, забавляли его. Играли с ручками, пальчиками, ножками. Колыбельные песни пели матери, бабушки, няньки. Знали они, что спокойный, здоровый сон – необходимое условие здоровья и роста ребёнка. Но знали они так же, что для развития ребёнка необходимо постоянное общение с ним, обращение к нему с речью, словом, песней.

Очень много напела и рассказала интересных и забавных, в то же время трогательных колыбельных Анна Максимовна Лобова:

-Спи-ка, Мишенька, усни,
Крепкий сон тебя возьми.
По сараю дрёма
Поздно вечером брела.

Мише в головы легла.

Спи, усни, крепкий сон тебя возьми.

Лю, лю, люленьки,

Прилетели гуленьки.

Стали гули ворковать,

Стал Мишутка засыпать.

Баю, баю, баю, бай,

Спи, Мишутка, засыпай.

Свои глазки закрывай.

Баюшки, баюшки,

Пекла баба витушки,

Витушки-то гороховые...

/записано у Анны Максимовны Лобовой, 1926 г.р., д. Гарцы Воздвиженского сельского Совета Пышгуского района/

А вот ещё на мой взгляд интересная колыбельная, которую напела Корепова Мария Филиппевна из деревни Колпашница:

- Оли –лю, да оли-лю.

Живит барин на kraю,

Он ни бидин, ни богат,

У его много робят.

Все по стульчикам сидят,

Кашу масляну едят.

Каша маслена,

Ложка краснинькая.

или

Бабушка Наташка, сладкая кулашка,

Пришёл дьякон, всю кулашку смякав.

Полезу на полати девок целовать.

Девки татарки, поехали во парке...

/записано у Кореповой Марии Филиппевны, 1909 г.р., д. Колпашница, Головинского сельского Совета Пышгуского района/

В народе умение «водиться» с ребёнком передавалось от поколения к поколению.

Известный этнограф прошлого века Петр Васильевич Иванов писал об этом: «.. в крестьянской семье девочка семи-восьмилетнего возраста обыкновенно уже нянчит своих меньших братьев и сестёр и постепенно приучается к уходу за детьми. Таким образом, каждая крестьянка, прежде чем стать матерью, бывает коротко знакома с тем, как следует обходиться с ребёнком, как его убаюкивать, что бы он скорее уснул, и как тешить его, когда он проснётся».

Обычно на втором году жизни ребёнка ждут новые радости – знакомство с потешками (например «ладушки», «коза рогатая» и другие), а также с примитивными детскими играми и сказками.

Бобарыкина Мария Ивановна из деревни Ираклиха вспоминала потешку, которая сопровождалась определёнными движениями ребёнка и взрослого:

-Шига-дрыга,

Драный хвост,

Не ходи на повоз.

Тама кошку дерут,

Тебе ляшку дадут...

/записано у Бобарыкиной Марии Ивановны, 1909 г. р. д. Ираклиха Носковского сельского Совета Пышногорского района/.

Очень большое значение имеют в фольклорном воспитании детей загадки, развивающие смекалку, сообразительность, образное мышление. При сборе фольклорного материала всегда интересовались загадками, бытовавшими в нашем крае.

Встречались и простенькие, и посложнее, даже такие, которые трудно отгадать с первого раза даже взрослым. Так Игумнова Зоя Васильевна из деревни Носково загадывает очень сложную загадку:

-Под полом в подполье.

Лежит пирог с морковью.

Ести охота.

Дак нести неохота. (рыба подо льдом)

/Записано у Игумновой Зои Васильевны, 1922 г.р., деревня Носково, Пышногорского района/

Или загадка, которую загадала Морозова Прасковья Михайловна, уроженка деревни Липово:

-Загану загадку, брошу церез грядку,

Год пушшу и годовик сыму.

(Вот рожь сиют, её год пушшают, т.е. год ждут, а через год жнут)

/записано у Морозовой Прасковьи Михайловны, 1909 г.р., деревня Липово, Головинского сельского Совета, Пышногорского района/.

А вот Анна Максимовна Лобова вспоминает такую загадку:

-Жили три брата:

Один любит зиму,

Другой лето,

А третьему всё равно. (телега, сани, мужик)

/Записано у Лобовой Анны Максимовны, 1924 г.р., деревня Гарцы, Воздвиженского сельского Совета Пышногорского района /

А вот и совсем лёгкая загадка, записанная у Бобарыкиной Марии Ивановны:

-Что в избе за коровыи рога? (ухват)

/Записано у Бобарыкиной Марии Ивановны, 1909 г.р., деревня Ираклиха, Носковского сельского Совета/

Постепенно приходит и пора сказок. Детям младшего возраста, рассказывают, прежде всего, сказки, где героями являются животные. Они очень просты по своей композиции. К большому сожалению всё меньше людей, которые помнят их.

Но самым популярным и известным жанром детского фольклора являются считалки. Считалки – это короткие стишкы, применяемые для определения или распределения ролей в игре или ведущего. Сказывание и слушание считалки доставляет детям огромное наслаждение. В основе большинства считалок лежит счёт, многие из них полностью состоят из бессмысленных слов и созвучий.

Чегодаева Нина Петровна, Лобова Анна Максимовна и другие земляки рассказывают о самых популярных и распространённых считалках, которые помнят с детских лет:

-Раз, два, три-
Поди водить ты.

или

-Стакан, лимон,
Выйди вон.
Стакан воды,
Выйди ты.

/записано у Чегодаевой Нины Петровны, 1938 г.р., село Пышуг/.

-Шуба рвана без кармана,
Без подмёток сапоги.
Нахлобучена фуражка,
А в кармане пироги.

/записано у Лобовой Анны Максимовны, 1926 г.р., д.Гарцы, Воздвиженского сельского Совета Пышугского района/

-Через речку, через мост,
Протянули бычий хвост.

или

-За стеклянными дверями,
Стоит миска с пирогами.
Здравствуй, Мишенька, дружок.
Сколько стоит пирожок?

/записано у Бобарыкиной Екатерины Викторовны, 1988 г.р., с.Пышуг/

Активно использовались в нашей местности заклички, припевки и приговоры, обращённые к явлениям природы, а так же дети активно участвовали в обрядах и семейных праздниках и перенимали то, что когда то слышали.

Вот что рассказывала Лобова Анна Максимовна:

– Хорошо помню о том, как в Средокрестную неделю пекли в домах кресты или жаворонки. Ребятня уже с утра, собравшись вместе, бегали по дворам и собирали кресты. Заходя в дом, крестились, здоровались и пели припевку:

– Крестики, жавороночки
На залавочке лежат
И хвостиками шевелят.
Половина -то говенъя переломится.
Кадка молока опрокинется.
Христов день поближе подвинется.
Кресты мажут, нам не кажут.

После такого пения хозяйка дома выносила крестики и раздавала всем детям. Лучше всех пекла в деревне крестики Замураева Мария Евстафьевна. Всегда напечёт много, и такие были вкусные....

/записано у Лобовой Анны Максимовны, 1926 г.р., д.Гарцы, Воздвиженского сельского Совета Пышугского района/

А Харинова Фаина Ивановна рассказывала, как в детстве она с другими детьми пела такую припевку в масленичную неделю:

-Тин-тин-тинка,
Подайте блинка.
Оладышка-прибавышка.
Последний кусок,
Мочальный усок!
Уж вы не скупитесь,
Масленым куском поделитесь!

И ещё
А мы масленицу ожидали,
Дорогу гостюшку встречали.
Блинами гору устилали,
Сверху маслом поливали...

/записано у Хариновой Фаины Ивановны 1932г.р., с.Пыщуг/

Календарный фольклор давно ушёл из обихода. Но прежде он существовал в виде песен, приуроченных к определённым датам и соединённых с обрядами. Использовалась активно в нашей местности и особая тема детского фольклора: молитвы родных, взрослых о здоровье и благополучии детей, заговоры от болезней, недугов, сглаза, недоброжелателей.

Бобарыкина Галина Николаевна из деревни Сергеевица поделилась несколькими заговорами:

– Заговор от сглаза детей. Берётся вода, кладётся туда уголёк и неожиданно нужно вспрыснуть на ребёнка, а затем умыть его этой водичкой со словами: «Как с утицы вода, так с Нины худоба».

– По старинному обычанию с новорождённым первый день его рождения нельзя разговаривать. Это чтобы ребёнок был спокойным и молчаливым. Когда мать начинает его кормить, должна сказать такие слова: «Как наш дом молчит, так бы и Нина молчала».

/записано у Бобарыкиной Галины Николаевны, 1914 г.р., деревня Сергеевица Воздвиженского сельского Совета Пыщугского района/

А вот какую молитву читали ребёнку, когда он первый раз собирался пойти в школу. Анна Максимовна Лобова хорошо помнит, и читала сама эти молитвы:

– Господи, ты награди сына (дочку) моего (мою) силой благодатною, чтобы мудрая наука, сделалась понятною

или

– Пресвятая Божья матерь, Богородица, научи раба божьего Диму, понимать книгу

/записано у Лобовой Анны Максимовны, 1926 г.р., деревня Гарцы, Воздвиженского сельского Совета Пыщугского района/

А вот Прасковья Михайловна Морозова из деревни Липово поделилась сокровенным – своей молитвой о детях, которую она ежедневно читала:

-Тебе всем сердцем прибегаю
Христов хранитель, Чудотворец Николай.
И со слезами умоляю,
Храни меня, не забывай.
Родная мать благославляла
Меня образом твоим (к ребёнку)

Со слезами умоляла,
Чтобы был хранителем моим.
Будь ты мне руководителем
На трудном жизненном пути.
От злых страстей, Христов хранитель,
Обереги и защиши.
Я знаю, верю, что твоё моленье
В несчастье меня защитит.
Сошлёт святое мне утешенье.
Печаль и скорбь мне облегчит.
Предательством твоим молимым,
Душой непобедимой.
Угодна буду я Христу, Чудотворцу Николаю.
Ты, святитель,
Там будь в небесной высоте.
И обо мне Христов хранитель.
Моли Христа, моли о мне.
Заступница, присвятая божья мати.
Скоропослушница, скоропостижная, пребыстрая.
Защиши меня беззащитную,
Не покинь меня всеми покинутую.
Помоги идти стежу тесную.
Помоги нести мне ношу трудную.
Заступница, присвятая, божья мати, милосердная.
Я тебя молю, услышь молитву мою...

/записано у Морозовой Прасковьи Михайловны, 1909 г.р., деревня Липово,
Головинского сельского Совета Пыщугского района/

У деревенской детворы всегда были свои определённые обязанности по хозяйству, но в выходные и праздничные дни дети могли играть в свои любимые игры. Игра в жизни ребёнка имеет очень важное значение. Любая игра для ребёнка серьёзна, поскольку играя, он живёт. В детских играх сохранились отголоски старины, реалии давно ушедшего быта. На протяжении веков игры были средством физического, умственного, нравственного и эстетического воспитания.

Большинство игр унаследовано детьми от взрослых, и осваивая приобретённое, дети вносят в него свои корректизы, безудержно импровизируя и выдумывая. Почти в каждой местности были игры, которые имели свои особенности. Они могли отличаться от других своеобразной считалкой, правилами игры или просто названием. Часть игр перенесли немало изменений, пережили наших прабабушек и бабушек. В эти игры играли и наши родители, они остались у многих в памяти.

О таких старинных играх и рассказала уроженка деревни Гарца Воздвиженского сельского Совета, Лобова Анна Максимовна, 1926 года рождения.

Игра «Лапта»

Из коровьей шерсти накатывали крупный тугой мячик. (Весной шерсть выходит из коровы, ее собирают. А потом накатывают в ладони, чтобы руки были сырые и ческу шерстянную тоже нужно смочить. Все накатывать и накатывать – пока не получится мячик).

Собирались по две команды, в каждой равное число участников. Из каждой команды выбирается «матка» (парня какого ловкого) и эти две «матки» по очереди выбрасывают мячик. Кто («матка») дальше кинет – это проверяют кому в поле идти, а кому в поле стоять. Эти две команды разделяет черта. Хлестнет один, потом другой. Кто дальше, остается на месте, который ближе – уходит в поле. Каждой «матке» по палке – мячик нужно бросать палкой.

Который на поле стоит – ударяет по мячику. Если в поле поймали мячик, они сразу бегут за черту и «морить» будут уже они другую команду. Меняются местами команды.

Если который парень да вот ловкий, как хлестнет этой палкой и мячик летит далеко, за ним всей гурьбой бегут, надо схватить мяч. Да и другая команда бежит за ними – надо поймать мячик и «закалить» (поймать кого-нибудь из другой команды).

Игра «Лапти»

Для этой игры собирают все у кого есть рваные ошомки (лапти и разную рваную обувь).

Воткнут кол и вокруг него ложат все эти рваные ошомки. Один стоит рядом с колом и караулит, чтоб у него не украли. Все остальные должны воровать эти ошомки, а он должен кого-нибудь поймать из воров. Воровать надо обязательно руками.

Если кого поймал, то тот (вор) будет «морица», то есть ловить воров у кола.

Игра «Ладышки»

Ладышками называют кости от суставов животных (поросенка, овец, теленка).

Ладышки потрясут в руках и раскидывают по столу. Которая кость стоит – называется «бык». Все «быки» надо забирать, но осторожно, чтобы не задеть другие кости.

Если сделал все осторожно (молодец) – нужно дальше «щелкать». Щелкать, чтобы ямочки на ладышках в ямочку, бугорок в бугорок... Две ямочки – две самочки...

Играешь до тех пор, пока не промахнешься или не заденешь не одну кость, а несколько. Щелкать нужно только одну лодышку.

Если задел или промахнулся, играет следующий.

Другой играет теми лодышками что остались, также их раскидывая по столу.

В конце игры считают у кого сколько косточек. У кого меньше – дают щелчки в лоб, сколько не хватает лодышек – столько и щелчков в лоб.

Это игра для двоих или троих человек.

Игра «Панки»

Играют тоже костями, но немножко другими по форме (крупнее).

Панки (кости) ставят, отходят приблизительно на 10-15 шагов, рисуют черту (ее не заступают) и от черты палкой ровной бросают. Надо размахнуться посильнее, чтобы сбить побольше панков.

Выигрывает тот, кто сбивает больше панков. Играли мальчики да парни.

Игра «Птичка»

В эту игру можно играть с очень большим количеством народа. В основном ее играли девочки.

В кругу девочки взялись за руки и ходят по кругу. В середине круга стоит одна, а все ходят и поют:

Ах, попалась птичка,

Стой – не уйдешь из сети.

Не расстанемся с тобой

Ни за что на свете...

А «птичка» (девочка в кругу) отвечает:

Ах, зачем, зачем я вам, миленькие дети,

Отпустите полетать, развязжите сети.

А все в кругу (потихоньку ведут хоровод девочки) ей и отвечают (поют):

Не отпустим, птичка, стой, оставайся с нами,

Мы дадим тебе конфет и чаю с сухарями.

А птичка отвечает:

Нет, конфет я не клюю и не пью я чая,

В поле мошек я ловлю, зернышки собираю...

И она (птичка в кругу) подходит к кому-нибудь из девочек в кругу и выбирает. Кого выбрала, тот встает на место прежней птички, а птичка на место той девочки.

Игра «Две птички»

Все девочки также стоят в кругу, но по кругу не ходят, а стоят и притоптывают ногой. А в кругу стоят две девочки и машут руками и поют:

Летели две птички, ростом не велички,

Аленъкий, беленький, розовый, голубенький...
Потом все в кругу поют, но ногой уже не притоптывают:
Как они садились, все люди дивились,
Аленъкий, беленький, розовый, голубенький...
Когда девочки в кружке кончали петь песенку, птички в круге приседают, потом встают и отвечают:
Как они вставали, все люди зевали,
Аленъкий, беленький, розовый, голубенький...
Поют все в кругу, снова остановились:
Как они летели, все люди глядели,
Аленъкий, беленький, розовый, голубенький...
Потом птички «летят» из круга (машут руками и прорываются через круг девочек). Если птички улетели, выбирают других.

Потом выбирают других девочек, тоже парочку. Они вот также стоят в кругу и машут руками (крылышками), потом садятся, встают, а как «полетели» из круга – машут тоже руками.

Игра «В рамки»

Чертили рамки на земле и скакали на одной ноге.
Так играют самые маленькие.
Чего-нибудь в эту рамку бросят (катушку, баночку) и прыгали на одной ноге – двигали катушку ногой.

Как встал (хоть и ненароком) на обе ноги, уже не твоя очередь. Играет следующий, а остальные стоят и ждут своей очереди.

А можно расчертить рамки побольше и играть по двое.

Игра «Воробей»

Зимой (когда снег и мороз) с горки кладут длинные обструганные жерди (одну или две). Жерди кладут как рельсы (параллельно) и обливают в мороз водой, чтобы покрылись сверху льдом, приморозились.

Чем длиннее жерди, тем лучше.

Вставали вверху горки парами, брались за руки. И нужно скатиться с горки, стоя на жердях и держася за руки, вниз. Упадешь или оступишься с жерди – проиграл, тебя дразнят косым или хромым воробьем.

Многих информантов уже давно нет в живых, но благодаря им, удаётся сохранить историю детского фольклора, воссоздать то, что передавалось из поколения в поколение. Хотелось, чтобы колыбельные песни, потешки, пестушки, сказки и считалки, а также игры сохранялись, воспитывали и приобщали наших детей к народной культуре. А ещё сохранили память о детстве наших родителей, чтобы укрепить драгоценную ниточку, которая соединяет прошлое, настоящее и будущее.

Казацкая Татьяна Павловна,

**заведующий Нижне-Нейским СДК МКУК «Районный центр досуга»
Макарьевский муниципальный район Костромской области**

Тема: «Сказания»

Деревня Старики расположена на северо-западе Костромской области, Макарьевского района. Нижне-Нейское сельское поселение было самостоятельным, до объединения 2012 года, теперь мы входим в состав Усть-Нейского сельского поселения. На трассе Кострома-Шарья-Киров, 200 километров от областного центра, есть указатель и поворот на город Нея Костромской области.

Через 7-8 километров начинается Усть-Нейское сельское поселение, протяженностью где-то километров 15 до Нейского района. Местность холмистая, окруженная смешанными лесами, речками, болотами, сельскохозяйственными угодьями. Протекает река Нея. В хорошие годы в лесах растет много грибов, ягод, на болотах растет кладезь витаминов – клюква. Водятся дикие лесные звери и птицы. С рекой Неей связана красивая легенда или быль, пришедшая к нам из старины глубокой, когда еще здесь стояло татаро-монгольское иго. Татары пришли на реку Унжу и Нею, при первом же своем вторжении в 1238 году. Татары пленили все на берегах Волги.

Археологические данные свидетельствуют, что наша местность была заселена давно еще в каменном веке. Во времена Киевской Руси и позднее, здесь существовало довольно развитое хозяйство. Некоторые слова, которые дошли до наших времен, свидетельствуют о том, что прослеживаются следы финских племен. По одной из версий, река Нея, что протекает по всей нашей местности, что ее название происходит от эстонского – «поэа» – то есть волшебная. Возле деревни Жемчугово Нейского района, протекает речушка с названием «Каргу» – от эстонского – медведь, медвежья. Деревня Колбино нашего поселения стоит на самом берегу реки Нея – название деревни возможно происходит от эстонского «Кодас», что в переводе – берега, реки обмытые водой.

Легенда реки Нея

По преданию, когда Русь стояла под Татаро-Монгольским игом, стоял Хан со своей ордой на территории нашей местности и была у него дочь-красавица. Влюбилась дочь хана в местного красивого, но бедного пастуха. Они встречались украдкой, боясь злого хана. Говорили они на разных языках, но понимали друг друга, потому что полюбили сильно. Прознал хан, что дочь встречается с русским, да еще с бедным пастухом и строго настрого запретил ей видеться с ним. Но сильна была их любовь и молодые тайком, от хана продолжали встречаться. Снова воины хана доложили ему, что молодые тайком встречаются. Разгневанный хан велел своим слугам воинам, где бы не прятался пастух, поймать его. Так и случилось – воины хана выследили пастуха, связали его и бросили в широкую реку, погиб юноша в этой безымянной реке. Узнав о том, дочь хана не могла пережить смерть своего любимого, убежав из под стражи, вышла она на берег реки и с криком: «Любимый это НЕ Я, НЕ Я, тебя предала!», бросилась с обрыва и погибла в этой же реке. И с тех давних пор стали звать эту реку – НЕЯ.

Легенда о Золотом петушке

Существует легенда о «Золотом петушке», передающаяся из поколения в поколение и дошедшая до наших дней. Рассказала ее нам, бабушка Марьяна Григорьевна Охалина, уроженка деревни Аксентьево, что рядом с Булиным. Ей рассказывала ее бабушка. Нет в живых ни бабушки, ни самой Марьины Григорьевны, а легенда живет до сих пор. В один из церковных праздников пришла помолится одна бедная семья: отец и мать и маленькая девочка, дочь лет пяти. Жили они худо, впроголодь, пришли просить у Господа Бога благосостояния. Помолились и при выходе из церкви, увидела девочка петушка, он светился весь, как будто был весь из золота.

Она рассказала про него родителям, они ей не поверили. Девочка решила во что бы то не стало, поймать золотого петушка и пошла его искать. Когда между деревьев она его увидела, схватила его за хвост, но петушок вырвался и улетел, а в руках девочки остались золотые монеты, которые она и принесла родителям. Увидев такое чудо, все начали искать его, петушка, чтобы поживиться, но не нашли, и с тех пор, ни девочка ни другие люди жившие в Булине не видели этого петушка. Дела у этой бедной семьи улучшились, стали жить в достатке.

Легенда о кладе

В «Угле» – месте, где находится как бы в стороне от основной дороги и поэтому в народе, деревни Аксентьево, Демидьево, Булино – так зовут.

В основном, все легенды связаны с этим местом.

Между деревнями Аксентьево и Демидьево, вероятно, названные так в честь первых жителей и их фамилий. Каждая деревня раньше имела свои границы, с покосами, пахотными полями. Так же и эти деревни, в низине были разделены речушкой, летом еле заметной, местные ее звали «ричка», а весной разливалась так, что даже не пройдешь. И как-то, после того, как весной сошла большая вода, здесь появился большой камень, а на нем было написано поместье, видимо того, кто здесь жил раньше. И кто-то из сторожил обмолвился, что под этим камнем спрятан клад.

Да не простой, а золотыми монетами, царской чеканки. Интересно и заманчиво было узнать, как правду молят старики или врут.

И вот в одну из ночей, два мужика захотели узнать что под камнем. Отодвинув камень, начали копать, и выкопали плиту, размером примерно метр на метр. В середине плиты они увидели кольцо. Долго они пытались, взявшись за кольцо, ее отодвинуть или поднять, но плита не сдвинулась с места. И вдруг они услышали из-под плиты ужасные звуки-стоны, уханье, крик, был слышен скрежет. Испугались мужики и, побросав лопаты и кирки, убежали. Никому они ничего не сказали. Но через короткий промежуток времени они друг за другом умерли, хотя им не было и 30 лет. Уже после похорон их жены рассказали, куда они ходили и с ужасом в глазах вернулись домой. И прошел слух, что они нашли вход в ад. С тех пор это место считают проклятым. До сих пор там находится речка не речка, так болото, даже в жаркие дни до конца не высыхает. Там толком ничего не растет и поэтому вокруг кругом распаханы поля, а это место выглядит как плешь на голове. Жителей в те времена было много в этих деревнях Покровской вотчины. А сейчас в деревне Аксентьеве остался один дом. А в деревне Демидьево и Булино, не осталось и домов, зато весной цветут красиво цветут сады.

Сказание про часовню

На горе между деревнями Климитино и Колбино раньше стояла часовенка. По праздникам туда люди ходили молиться.

Говорят, что эту часовенку в полночь, особенно на Иванов день, посещали колдуны. Раньше вокруг этой часовенки сеяли, рожь, пшеницу, сейчас там картофельники жителей деревни Климитино. И вот когда приходили жать рожь, то находили следы колдунов. С угла на угол, колдуны пролетали над полем и состригали рожь, как будто серпом, оставляя узкую полоску. И в полночь на этом месте что-то светится, говорят до сих пор. Люди боятся в темное время ходить там. Правда или нет – остается загадкой.

Вот такие легенды складывали жители из века в век, передавая из уст в уста. Верить или нет, дело каждого, но как говорится, – дыма без огня не бывает. Пересказывая их, что-то упускалось, добавлялось что-то новое, но они – легенды существуют и продолжают передаваться из поколения в поколение.

Молчанова Надежда Викторовна

**МУК «Межпоселенческая Центральная библиотека
имени А.В. Кобелева»**

Октябрьского муниципального района Костромской области

Тема: «Боговаровский говорок...»

Кострома – столица нашей области – совершенно особый, старинный город, не похожий ни на какие другие российские города. Под влиянием особых экономико-географических и исторических факторов в Костроме и Костромской области сформировалось свое единое языковое пространство. Говоры на территории Костромской области вследствие древности заселения края, этнической однородности населения, отсутствия крупных миграций относительно едины и не имеют резких отличий от говоров окружающих её областей. Вместе с говорами соседних Ярославской, Вологодской, Вятской областей костромские говоры традиционно относят к говорам Вологодско-Вятской, или Восточной, группы северновеликорусского наречия (говоры Костромской области к востоку от Унжи – Межевского, Кологривского, Антроповского, Нейского, Шарьинского, Пышугского, Павинского, Вохомского, Поназыревского и Октябрьского районов). Комплекс диалектных черт, характерных для говоров Костромской группы, включает черты более широких территориальных образований: северного наречия, северо-восточной диалектной зоны и черты центральных говоров.

Характерные особенности восточных костромских говоров

Восточные костромские говоры, к которым относится говор нашего Октябрьского района, характеризуется рядом черт, присущих говорам периферийного типа. Эти черты генетически восходят к древним новгородским говорам. Здесь наблюдаются закрытые гласные среднего подъёма: <o>(yo) и <e>(i, ie): *лес, хлибец, мисяц, конь, вуоля*. Для них характерно неразличение аффрикат *ц* и *ч*, т.е. цоканье: *чистый, цай, курица*; наличие долгих твёрдых шипящих *жж* и *ши*, у на месте твердого *л* на конце слова и перед согласными, реже *и* на месте *в* в той же позиции: *быу, паука, Петроу, лаука*; наличие *l* европейского перед гласными непереднего ряда: *голова, лампа, яблоко*. Также можно отметить произношение долгих мягких согласных в соответствии с сочетанием согласных с *j*: *плате, гулянне, соленне, воскресенне*. Существуют ещё немалое количество характерных особенностей в произношении отдельных слов и наречий северо восточной диалектной зоны, и в частности говора жителей Октябрьского района. Много чисто костромских слов восходит к древним мерянским временам. Основными признаками произношения в костромском kraе являются оканье, полное и неполное ёканье, твердое произношение [c] в словах типа «смеялся». Но если всё это с определенной натяжкой можно отнести к демократической разновидности литературного языка, то существуют и такие регионализмы, которые ни под какие нормы не подведешь. В качестве примеров можно привести такие слова, как

*ревиши - вместо ревёши,
вместо помещается - убирается,
вместо помыться - примыться,
отдайся в значении отойди,
«кись хочу» и многие другие.*

Причем наравне с сельскими жителями преклонного возраста те же северо-русские признаки в своей речи сохраняют образованные жители района. Помимо прочего, коренные жители костромской земли часто не произносят гласный звук в окончаниях глаголов настоящего времени (знает – знат, работает – работат).

Если проанализировать костромскую речь, то можно сказать, что она буквально пронизана диалектизмами. Но тут не только диалектные слова и выражения, но также и просторечия, заимствования, профессиональный и блатной жаргон, слова-паразиты и прочее.

Считается, что чистота речи, литературный язык – показатель культуры человека. Согласиться с этим можно лишь отчасти. Показатель образованности – да. А вот культура – более глубокое и ёмкое понятие, и в ней у диалектизмов – почётное место. Они органично входят в язык, обогащая его, делая живым, ярким, образным. Диалектные слова и выражения звучат порой как песня. Некоторые из них отражают весьма тонкие вещи, подмечают то, мимо чего важно пройдёт литературный язык. Местные говоры – своего рода визитная карточка региона, опознавательный знак, метка. Даже внутри Костромской области есть серьезные разговорные различия.

Диалектная лексика жителей Октябрьского района

Октябрьский муниципальный район находится на самом краешке области – на северо-востоке, граничит на западе с Вохомским, на юге — Поназыревским районом, на севере и востоке — с Кировской областью. Образован в 1945 году из части Вохомского района под названием **Боговаровский район**, поэтому диалектная лексика Вохомцев и Боговаровцев очень похожа.

Главными хранителями местного говора издавна были женщины, которые родились в этих районах в 20 – 30 годы, получили обычное по тем временам образование «Четыре класса, пятый – коридор». Они выезжали на непродолжительное время на лесозаготовки, на оборонные и прочие работы, в связи с этими перемещениями, по возвращении, некоторые наречия добавлялись в обиходную речь местных жителей.

Сбор материала по диалектной лексике жителей Октябрьского района начался примерно с 2000 года. Этим в основном занимались учителя русского языка и литературы местных школ, а также сельские библиотекари. Например, во Власовской сельской школе, в 6 классе при изучении темы «Диалектные слова» учащимся предлагалось записывать слова дедушек и бабушек, материал хранился и накапливался постепенно. Использовался личный опыт, рассказы, воспоминания жителей деревни.

Если проследить за употреблением некоторых слов в словаре Даля, то можно встретить их не только с пометами «костромское», но и «ярославское», «permское», «архангельское» и др. Совпадения в лексике есть по словарю Подвысоцкого, но всё-таки большинство слов оригинальны.

Многие костромские слова и выражения характерны для ряда соседних областей. Но есть и чисто наши, родные. К примеру, «ревит» (ревёт). В других городах люди сразу думают, что речь идёт о витаминах «Ревит». Кстати, еще забавнее это слово звучит, если его просклонять: я – ревлю, он – ревит, ты – ревишь, они – ревят. Перестань ревить, смеяться надо!

Особенно необычные слова режут слух людям приезжим, «приволокам». Слыши в автобусе: «Девушка, **отдайся взад!**» не сразу и поймешь, что это не покушение на твою честь, а, наоборот, требование отодвинуться (продвинуться) подальше. Не понятна бывает и просьба коллег: «**Займи мне денег**» (дай в долг). «У кого?» - задаются вопросом приезжие. Тут уже коллеги впадают в ступор. Недоумение вызывают выражения: «**сходить до магазина**» (сходить в магазин), «**кипит чайник**» (кипит вообще-то вода в чайнике), «**оставить на газу**» (оставить на газовой плите), «**кастрюля бежит**» (протекает), «**поехать в область**» (поехать из района в областной центр), «**пойдём по хлеб**» (в магазин купить хлеба).

Деревенский разговор

- Ты, Нюра, куды?
- Да на ричьку, лопоть колотить.
- Как живёшь-то, Егориха?
- Ноне-то баско, пензию прибавили.
- Ты куда, Мироновна, за церницею пошла, штё-ли?
- Да, а лонися –то , не помнишь - ли, она какова была?

- Пойдём завтра, Шурка, за губами с утречка, чесоф в петь?
- Ой, да задилье тебе ходить – то!
- Куда это ты вырядилася?
- Да на игрища пошла гулять.
- Когда сын – от приежжает?
- Завтреча, да не один, а со своей молодицею.
- Палагия, симё – то огурешное у тя есть аль нету? А то я тебе дам, приходи.
- Пойдём на пожню, надо и робят с собой брать.
- Возьми хоть клюку, да выгреби уголлё ис печьки!
- Баню-ту будёшь топить, воды поболе наноси. Ёгорка с бабкой придут.

*Записано со слов Боровикиной Алехтины Ивановны, 1922 г.р.
Вохомского района, а также Кулаковой Екатерины Ивановны,
1905 г.р., уроженки с. Боговарово*

Но самыми интересными, необычными словами, употребляемыми в Октябрьском районе, на мой взгляд, является обиходная лексика местных жителей. Яркий пример её использования – лингвистическая сказка «Василиска – краса».

Лингвистическая сказка «Василиска – Краса»

За тридевять земель, в государстве Костромская Губерния, в царстве Боговаровском стоял лес густой, сушняком заваленный, муравой заросший. В лесу том росло много губов да ягод, по веткам прыгали шустрые векши, в чаще рыскали серые бирюки да бегали резвые ушканы. Богат лес Боговаровский на зверье и дары лесные. В том глухом лесу спряталась от очей чуждых избенка деревянная, с горницей, да со светелкой девичьей, с плетнем из хвороста, а на нем – кринки глиняные висят. Рядом с избой – гумно да хлев, скотинка какая – никакая ходит, буряки растут. А проживала тамока – девка баса, длинны волоса, собою хороша, токмо тараторка страшная. Звали девицу – Василиска – Краса. Жила она одна одинёшенька, тяся с матушкой померли, боле у нее никого и не было. Жила она себе мирно, стряпала в чугунке скусную кашу-сливуху с ошурками, а по праздникам – лепила колобы да шаньги. А как скучает Василиска печку, прихватит чугунок горшовником, да поставит за заслонку – так душина всю избу и окунает. А с раннего утречка, по росе, пока светило ещё не взошло, Буренке - кормилице травы накосит, и в лабаз стаскает. Но не только робила девка, ещё и сказки баять любила, писни высевала как соловушка, и на игрища бегала. Вот вздумает сбираться в люди – всю лопоть перетрясёт, пока оденется да обуется. Подставу вышитую достанет, подштанники льняные, юбок – а штук пять накинет, сверху тяжолко да опояску оденет, под лапотки – онучи, – ну баска невеста! А коли зима – так катанки обует, кошулью, да полушалок обвязет. А уж плясала – как выюга кружилася. Но опосля всегда домой верталась, чтобы с утречка снова за работушку приняться.

Как-то раз взяла Василиска кузовок и пошла в чисто поле погулять, травку лечебную подсобрать, да прихватила с собой лукошко - в соседнем лесу черницу подсобрать. Долго бродила Василиска, притомилась и под куст отдохнуть уселась. Клонит ко сну Василиску, голову кружит, закрылись очи у нее, задремала девка. Не

заметила она, что вокруг сон – трава растет, широко в раздолье полном раскинулась. Сомкнулись очи девичьи и уснула она крепким непробудным сном. Да на счастье неподалеку молодой и дородный дружинник Прохор охотился на глухарей. Увидал он Василиску и сердце его бешено застучало, уж сильно хороша да баска была девка. Соскочил он с вороного коня, разбудил её поцелуем в уста сахарные, бережно взял девку на руки и отвез к себе домой. Уложил её на голбец, да стал как за чадом ходить. Бабка у Прохора знахаркой была и быстро ее выходила. Открыла Василиску очи черные, увидела Прохора и загорели ланиты ярким румянцем. Вскоре и свадебку сыграли. Вот эдак и стали жить Василиска с Прохором, а вскоре у них детки пошли и жили они долго и счастливо.

А слова, которые в сказке используются, понятны только тому, кто в нашей Костромской губернии проживает. И я в том лесу была, мед-пиво пила, по усам текло, жаль в рот не попало; ела я капусту, а брюхе-то пусто. Дали мне колпак, стали со двора толкать; дали мне шлык, а я в подворотню шмыг! Вот и сказка вся, боле врать нельзя!

Словарь диалектных слов Боговаровского края, использованных при написании сказки:

Сушняк – тонкие сухие деревья, сучья, ветки
Мурава – молодая трава
Губы - грибы
Векша – белка
Бирюк – волк
Ушкан – заяц
Очи – глаза
Чуждый – чужой
Избенка – небольшой дом
Горница – отдельная комната в доме
Светелка – девичья комната
Плетень – забор
Кринки – глиняная посуда
Гумно – помещение для обмолота зерна
Хлев – помещение для содержания овец
Скотина – животные
Буряки – свёкла
Тамока – там
Баса – краса
Токмо – только
Тараторка – болтунья
Казанок – посуда для русской печи
Скусная – вкусная
Сливуха – со сливками
Ошурки – шкварки
Колобы - пирожки
Шаньги – оладьи
Скутать – закрыть выюшку в печке
Горшовник – кухонная тряпка
Заслонка – железный лист для закрытия печи
Душина – аромат, запах
Светило – солнце
Лабаз – строение для сухого сена
Робить – работать
Баять – говорить
Писни высевать – петь песни
Игрища – народные гуляния
Лопоть – одежда
Подстава – сорочка
Подштанники – кальсоны, нижнее бельё
Тяжолко – бросовая одежда наподобие ватника
Опояска- широкая лента, которую повязывали на верхнюю одежду
Лапотки – лапти
Онучи – портянки

Катанки – валенки
Кошуля – одежда, сшитая из овчины
Полушалок – тёплый платок
Вьюга – человек, быстро бегающий
Опосля – после
Эдак – так
Черница - черника
Дородный – красивый, статный
Дружинник – военный, ратник
Голбец – полати между русской печью и стеной
Чадо – ребёнок, дитя
Ланиты - щеки

В заключение хочу сказать, что, пока искала информацию, я смогла ознакомиться с большим количеством новых, незнакомых, интереснейших для меня слов. В Костромской области диалектных слов имеется немало, жаль, что некоторые из них уже устарели, некоторые забылись, но радует тот факт, что многие до сих пор используются в разговорах местных жителей. Однако нельзя забывать, что вся наша область очень богата диалектизмами, и не каждый человек, приехавший к нам, сможет понять то, о чём же может идти речь. Я думаю, что если уйти глубже в историю, вернуться к истокам создания и заселения Октябрьского района, то найдется еще множество неизвестных слов, которые уже давно не используются в разговорной речи, но будут ценные как лингвистическое наследие региона.

Тематический словарик обиходных слов, используемых в Октябрьском районе:

Дом, хозяйство: усырок, жаравец, мост, повить, хлевок, сельник, пестерь, наберуха, корчага, подволока, куть, ляшок, папыря, мутовка, сутки, наблюдник, середь и др.

Грибы, ягоды: грузли, путники, быки, коптилики, красноголовики, сушеники, соленики, собачьи губы, куманица, брусница и др.

Еда, пища: простокиша, грудки, мяконек, шаньга, повалиха, есвяный, навичивать, картосница, жарёха, дёжень, круглянка, любовина, пистюжница и др.

Погода: вёдро, слякиша, перевала, сухорос, падера, солнопёк, куржаветь, разведрить, объярычить и др.

Рыбная ловля: бредник, недотка, нарота, верхоплавина, сорога, язёнок, обущить и др.

Сенокос: кошенина, загрёбка, завалок, подкопенник, стояльщик, мётальщик, стожар, разводить стог, пожня и др.

Заготовка дров: костёр, сотунок, тройник, тюлька, хлыст, сухара, стрелюга, елшина, шорыхать и др.

Прядение, ткачество: бабка, стлище, мялка, трепало, щеть, пасмо, воробы, сновалки, мниченицы и др.

Человек: башала, брила, голяшка, ледюшка, карапет, долонь, крыльца, загорбок, брюхавица и др.

Одежда, обувь: катаньки, поддёвка, оболочка, исподница, лопоть, марковитый, натитешник, обуток, переболокаться, подвёртки, снаряда и др.

Характер человека: нечунай, могутной, урос, миляга, заряпа, поторья, дроля, клевить, послухмянный, просужий, авошный, и др.

Соседние жители: раменчане/а/, шумковляна/шумковцы, доровляна, таганчане, сороковляна, антроповцы, шортюжане/а/.

Приветствия:

1. При встрече (с поклоном) «Здорово!», «Здорово, Карповна!», «Здорово живём», «Здорово живёте!» , «Доброго здоровья!» или «Доброго здоровыща!» Если в доме, то перекрестившись на икону: «Дай Бог всем доброго здоровья!» «Здравствуйте!» - говорили молодёжь и дети. Не поздороваться со старшими было недопустимо.

2. Обедающим «Хлеб да соль!» или при чаепитии «Чай да сахар!»

3. Работающим «Помогай Бог», «Бог в помощь!»; «Труд в/ на/ пользу». «Успеха в работе!» - это уже молодые люди говорили.

4. Стирающим бельё на речке «Бело на платье, чисто на юбку!»

5. Занятым шитьём «Шей да пори, не будет простыя поры» - с юморком.

6. Моющим пол «Лебеди летят!»

7. Идущим из бани «С лёгким паром!»

8. При прощании «Счастливо!» , «Счастливо оставаться», «С Богом!», ; молодые говорили «До свидания»

9. При чихании «Будь здоров!» - первый чих, «Будь здоров на сто годов!» - второй чих, «Сто годов прожить!» - третий чих.

Ответные слова:

1. «Здорово!», «Здорово, коль не шутишь», «И вам здорово бывать!» «И вам доброго здоровья»

2. «Милости просим ко столу»; «Ем да свой, а ты подальше стой!» - иногда в шутку говорили не особо приветливые, но чаще всего всех приглашали за стол: «Спасибо, садись с нами, не побрезгуй, отведай, чего бог послал»

3. «Бог – то он Бог, да сам не будь плох!», «На Бога надейся, да сам не плошай», «Спасибо, мы вот...» (объясняли, что и как делают)

5. «Не носить заплатного – не видать бархатного»

7. «С лёгким паром, с тяжёлым угаром!» или «... с лёгким угаром

8. «Ступай с Богом!»

9. «Спасибо»

Местное наречие

А

Авошный - алчный, жадный. *«У их в семье а все авошные»*

Али- или. *«Али не придёшь ко мне?»*

Андрец/ч – телега с высоким задником. *«Сено летом на ондрече возили»*

Ашпид – ругательное – аспид.

Б

Бабка – снопы льна, поставленные десятками для просушки на поле.

«Лён руками рвали, в снопы вязали, а потом в бабки ставили»

Багун – болотный кустарник. *«От багуна голову обносит»*

Бадог - палка. *«С бадожком теперь хожу»*

Бадья – деревянное ведро.

Бажить, забажить – хотеть, просить капризно. *«Побажел каши, ись не стал»*

Базанить – громко плакать, реветь. «Ты перестанешь ли базанить?»

Баландаться – плескаться в луже, корыте. «Робёнки любят в лужах после дожжа баландаться!»

Балесить – разговаривать. «Немножко побалесим»

Барда – приготовленная для выгонки самогона смесь, пойло для скота.

Баской, бассенький – хороший, пригодный, красивый. «Небаско сделал», «Маленькие-то все баские»

Батарашками (вверх) – вверх тормашками.

Бахилы – большие сапоги.

Башала/шабала – голова. «Как дам по башале», - детская угроза

Башковитый – умный, толковый. «Парничок – то больно башковит»

Башлык – капюшон.

Баять – говорить. «Вам баено было...», «У меня и баю нет»

Безлюдье – простые, незнатные люди. «Куда люди, туда и безлюдье»

Безрботь – безработный, ленивый.

«Одна безрботь тут собралась»

Березник – берёзовый лес.

Белянки – грибы-сыроежки.

Беремя/ё – ноша. «Беремя дров в избе уже, а ты ещё тащиши»

Берестичко – береста. «Берестичком печку и растопляй»

Берестяная рожа, харя – ругательное – наглый, бессовестный человек.

Беседки – совместный отдых, разговор. «Схожу к Кате на беседки»

Бздануть – плеснуть воды на каменку в бане. «В бане шибко набздавано»

Битая печь – сделанная из глины.

Бобочки – кусочки. «Картосину порежь бобочкам»

Божница – полка с иконами.

Болонь – плёнка на мясе.

Больно – очень. «Больно ходко идёшь»

Болтун(яйцо) -

Большуха – старшая сестра, жена старшего брата.

Боров – выступ печи, дымоход.

Боровина – бор.

Боровок – рядок картофеля.

Бороздка – длинное углубление в русле реки, перекат. «У Захарковой бороздки шалашика стояла»

Братан, братовья - брат двоюродный, братья. «Пять братовей у меня было»

Братшина – совместно устроенный праздник для детей и взрослых, проводился в годовщину Октябрьской революции, варили в чане пиво с помощью раскалённых углей; колхоз выделял мясо, другие продукты

Бредник – невод, сеть, которую протаскивают через водоём двое людей. «Бредник весь порвавый, ушивать надо»

Брехать – врать.

Бродить(рыбу) – ловить бреднем. «Ходили мы в Островское рыбу бродить»

Бродни – кожаный чулок, вставляемый в лапоть.

Брыля/брила – губа. «Брилу - то оттянул»

Брюхо, брюхавица – живот, в т. ч. человека. «*Скажи фершиалице, что брюхо у тебя болит*» ; поговорка «*Губа толще, брюхо тоныше*»--о капризе во время еды.

Буди - междометие « Ты буди помешкай»

Бурак – берестяный сосуд с крышкой.

Буровить – наливать сверх меры. «*Куды стоко воды набуровила?*»

Бутырять – перемешивать без надобности. «*Все ягоды в наберуже перебутыряла*»

Бык(гриб) – валуй.

В

Валёк – деревянный брускок для выколачивания белья при стирке в холодную погоду

Варя – количество продуктов для одного обеда. «*Мяса на две вари осталось*»

Вёдро - ясная погода. «*Крыша дырява, дак в дошть не кроют, а в вёдро не течёт*»

Векша – белка.

Вереск – можжевельник. «*У вересников трактор - то забуксовал*»

Веретея – небольшая возвышенность. «*На веретее у Панковой лывы земляницу собираала*»»

Вершить стог – закруглять, делать конус.

Весенчуг – рождённый весной.

Вятченуха, вятченёнок - переехавший на жительство с Кировской области, отличающийся говором.

Взвоз – помост для въезда на сеновал. «*Прямо на лошаде сено на повить возили*»

Взгрёбывать – выполнять тяжелую работу. «*Уж мы-то на ферме навзгрёбывались*»

Видко – видно. «*Далёко видко*»

Вилашки – небольшие двузубые вилы. «*Навоз вилашками легче бить*»

Витюг - бич, плётка для скота.

Вица – прутик для скота, розга для детей. «*Вичку в избе под матицей держу*»

Влеготу – легко, без усилия.

Вместях – вместе.

Воде – здесь. «*Воде распииштесь*»

Водиться / с ребёнком/ - нянчиться, ухаживать, играть. «*Некому с робёнками водиться было, однех оставляла*»

Водополица – половодье, разлив реки.

«*О водополице никуда не уедешь*»

Водяник – бак для воды.

Волбеница –волнушка. «*Волбениц за чернедями на Вечких пашнях мног*»

Волок – лесной массив, дорога лесом. «*Малораменским волоком пешком ходили*»

Волокуша – небольшое дерево с ветвями, используемое в качестве саней для волочения сена. «*На волокушах лошади сено ко стогам таскали*»

Вопить – кричать, звать.

Воровски – по-воровски.

Ворочать (сено) – ворошить. «*Пошли ворочать, сено на граблях сохнет*»

Воспа, воспина – оспа, оспинка.

Вошкаться – 1.возиться, ворочаться, . «*Сна нет, всю ночь и вошкаюсь»*

2.медленно делать.

Впокатушечку – покатиться со смеху.

Вражина – ругательное.

Выгон – огороженное место для выпаса скота. «*Коний выгон*»

Выздыматъ, выздынуть – поднимать. «*Ему мешок не выздынить*»

Вызлягивать – подпрыгивать.

Выморщить – выпросить. «*Цыганка хлеб выморщила*»

Выть – промежуток между едой. «*За одну выть стог отмечем*»

Вышибало – игра с мячом, в которой одна группа выбивает мячом другую из обозначенного места. «*В вышибало у прогона играли*»

Выюшка – задвижка печной трубы

Г

Гайно – гнездо животных, лежанка. «*Свинья своё гайно знает*»

Галанка – брюква. «*Пареная галанка скусная, а и сушёной так бы и поела*»

Глонуть – глотнуть.

Глыза, глызина – смёрзшийся ком земли. «*По глызам ни на санях, ни на телеге не проедешь*»

Гоить, огоить, прогоить – чистить. «*Всё и на мосту прогоила*»

Голбец – вход в подполье рядом с печью.

Голубица/ча – голубика.

Голубница – чердак, подвала. «*Курица на голубице несётся*»

Голяшка – часть ноги. «*Вот я вас жаленичей по голяшкам*»

Горница – летняя изба. «*У тяти две избы было, в горнице летом жили, тамо печки не было*»

Горшовник – тряпка для горшков, для мытья полов.

Граблёвище – черенок, рукоятка. «*Больно долгое граблёвище*»

Грудки – творог домашний. «*Грудочки со сметаной отогреваной тебе с собой положила*»

Губница, грибовница – грибной суп. «*Да у тебя в наберухе не на одну грибовницу*»

Губы – грибы.

Гумага – бумага.

Гумно, гумнище – овин, рига, место обмолота.

Д

Даве, давеча – недавно. «*Даве Софроновна приходила*»

Дак – так.

Двойники – близнецы. «*С Надькой – то мы двойнишные*»

Девятая – местный, особо почитаемый праздник, в честь девятой пятницы после Пасхи, длится три дня.

Дёжень – толокно с водой, молоком.

Девка – 1. дочь. «*У меня три девки*»

2. обращение к девушке, женщине

Дековаться – издеваться. «*Пьяный Санушко и над робёнками дековался*»

Дерба – распаханное поле. «*На Глиняной дербе отаву раз ночью косили*»

Дескать – так сказать.

Деяться – происходить. «*Што ныне с погодой деется?*»

Дивно – много. «*Ноне дивно ягод*»

Дожинки – обряд "завивания бороды", празднование окончания жатвы.

Докопки – окончание уборки картофеля.

Долгорожий – с продолговатым лицом.

Долонь – 1.ладонь, 2. расчищенное место для молотьбы в поле.

Дородный – упитанный, полный. «*Сноха городская дородная, заправная*»

Доюха – удойная корова, коза.

Драча – драка.

Дранка – тонкая и гибкая дощечка для кровли, плетения корзин. «*На бане крыша драноишная*»

Дробина – солома для сцеживания кваса, пива.

Дролиться – влюбляться, ухаживать.

Дроля – и ухажёр, и девушка.

Дуля – кукиш.

Духмяный – душистый. «*Черёмуховый цвет духмяный*»

Е

Евлога, Евложка – местный юродивый, которого боялись дети.

Едкий – пригодный для скармливания, обычно о сене, т. е. хорошего качества.

Елец – рыба.

Елшина – ольха. «*Елишиннику два костра поставили*»

Епанча – широкая одежда.

Епеся – ругательное, о недостойном поведении, оплошности.

Есвяный – не страдающий от недостатка аппетита. «*Неесвяна я стала*»

Я/едрёный – крепкий, прочный, без изъянов.

Ж

Жаворонки – печенье в форме птичек для детских закличек. «*Чивили, чивили, жаворонки летят, прилетели жаворонки на родимую сторонку...*»

Жадать – страстно желать.

Жаленица – крапива. «*Жаленичей по голяшкам и огрею*»

Жаравец – прямостоячий столб с поперечной перекладиной для подъёма воды из колодцы.

Жарёха - жареная рыба, грибы. «*На две жарёхи хватит*»

Жгать – жечь. «*Сожгои рукавичи на печке*»

Желтыш – желток яичный.

Живёт – сойдёт, нормально, пригодно.

Жись – жизнь. «*Отвяжись, плохая жись, привяжись, хорошая*»

Житница – амбар для хранения зерна. «*На этом месте житница стояла, в колхоз увезли*»

Жниво, жнитво – поле с созревшими зерновыми.

Жулькать – стирать в холодной воде.

Жулябить, изжулябить – мять, исковеркать металлическую вещь. «*Корова лягалась, не одну подойничу изжулябила*»

З

Заборка – перегородка в доме. «*Сырую оболочку кинь на заборку*»

Забытёха – забывчивый человек.

Завалок – сгребённое в вал сено.

Заветреть – засохнуть, покрыться коркой. «Мясо в сельнике висело, заветрело»

Завидущий – завидующий. «Глаза завидущие»

Заворы – ворота, жерди для ворот. «Федихины заворы» - как название места в лугах

Загнетка – угол в печке, куда сгребают уголь, где держится жар. «Чигун к загнетке поставь»

Загнуть/пирог/ - сделать с начинкой. «Эту рыбу в пирог загну»

Загорбок – верхняя часть спины. «Сено на своём загорбке и таскала»

Заделье – повод для посещения кого-либо, для перерыва в работе.

Зазимок – первый снегопад.

Займовать – брать в долг.

Закорыш – древесный червь

Закутать, скутать печку – закрыть вышушку. «Печку рано скутала, дак идти на беседки»

Залавок – тумба для посуды. «У нас залавок тяней делан»

Залётка – дроля, возлюбленный.

Заложка – 1. петля для замка на двери, 2.закладка в книге.

Запеледить – закрыть тканью. «В стужу окна одеялами запеледила»

Запесок – песчаная отмель.

Заправный – упитанный, толстый.

Зарод – куча тщательно уложенного сена, соломы без стожара.

Заряпа – плохая, неаккуратная, нечистоплотная хозяйка или хозяин.

Заскрёбыш, заскрёбышек – последний ребёнок в семье.

Заслонка – печная крышка. «Больно жарко, дак заслонку приоткрой»

Заспа – вид крупы.

Заступ – лопата.

Захомутать – завязать.

Здися – здесь.

Зобать – есть с жадностью.

Золотуха – диатез. «У моих ребёнков золотухи не было»

Зорить – 1. ждать созревания содействовать, например, томатам 2. разорять гнёзда.

Зудиться – чесаться. «От мухори руки и ноги зудятся»

Зыбка – колыбель на шесте.

Зыбун – топкое место в болоте.

И

Иvkать – петь, прибавляя «и-и-и»

Иглица – спица. «Носки на пети иглицах вежсу»

Игрище – сход молодёжи для игр, плясок, общения на улице или в зимнее время в определённой избе. «На игрища и в другие деревни ходили»

Избережаться – родить преждевременно, травмироваться.

Изобидеть – обидеть.

Излом да вывих – 1. неудобное для косьбы место 2. о непорядочных людях.

Иметь – ловить. Имочки – игра в догонялки

Ими/енъё – имущество. «Имиња с собой немного взяла»

Исподница – нижняя юбка.

Испоредиться – повести себя недостойно. «Испоредились нонче мужики, пьют»

Испотя, сыспотя – медленно, потихоньку.

Испристать – устать.

Ись/ - есть. «Ись – то и не хоця»

К

Кадца/кацця – кадка, бочка.

Калужина – залитое водой место.

Каменка – печка в бане из камней или отверстие в печке для придания жара.

Капустник – пирог с капустой.

Карзиться – казаться. «Покарзилося ему с пьяных глаз»

Карапет, карапетик – человек маленького роста.

Картосина – картофелина.

Картошка – игра с мячом, в которой потерявший пас игрок садится в круг и должен поймать мяч, которым «режут картошку», бьют по игроку.

Кастить, касать, выкасать – ругать, бранить. «Выкасала меня ни по што, ни за што»

Катаньки – валенки.

Качуля – качели. «Раскачай меня, качуля, раскачай меня, канат, чтобы Сенькино, Зубакино и Плоскую видать

Кашник – клевер

Кита – 1. тряпка 2. ворох плетей «Киту гороховую под застрем повесила»

Квасник – бочонок для кваса с отверстием для слива.

Квашня- посуда для теста.

Квёлый – 1. вялый 2. нерасторопный (о человеке)

Килун, кила – большой грыжей.

Клевить – доводить до слёз, травить. «Пошто расклевили робёнка? Баско ли?»

Клоктать – 1. икать 2. издавать звуки (о курице).

Клуша – наседка.

Клюшка – кочерга, палка. «Избушику на клюшку, и пошли на работу»

Колюшменцы/чи – ряженые во время святок, которые старались запугать прохожих страшным видом, сделать мелкие пакости: раскатить поленницу дров, полить дорожки водой, закрыть сверху печную трубу.

Комель – нижняя часть ствола дерева.

Коптилики – грибы.

Короста – язва.

Корчага – больших размеров глиняный сосуд для пива. «Корчажное пиво скусняя получалось»

Корас – укладка снопов ячменя. « В колхозе закончат жать, дак Витька на комбайне заедет в усырок, из кораса снопы и обмолотим»

Костёр – составленные шалашиком тройники для просушки. «Два костра за Четвёртым полем дров поставлено»

Косьёвище – черенок косы.

Котомка – небольшой мешок. «Две котомки сухарей припашено, если не засмогаю в магазин ходить»

Коточиг – крючок для плетения лаптей.

Кочень – кочан.

Кошенина – скошенная трава, место покоса. «Не топчи кошенину, всё перебутыряши»

Кошуля – вид полушибка, покрытого тканью.

Красавки – красные сыроечки.

Красноголовик – подсивинник.

Красный угол – главный, под божницей, *сутки*.

Кремлина, кремлёвина – витая часть ствола, плохо поддающаяся пилению.

Кринка – глиняный горшок. «Молоко в кринке в тихую печь поставила»

Кросна – часть ткацкого станка.

Крошенина – накрошенный в суп, молоко хлеб. «Суп с крошениной остыл»

Круглянка – лепёшка, шаньга с картофельной запеканкой.

Крыльца – плечи. «На крыльцах и тащу»

Куделя – очёсаный лён, готовый для прядения.

Кулёма – небрежно одетая, неряшливая женщина.

Кулижка – промежуток, часть. «- Как здоровье? – Да кулижками»

Куманика – красная смородина.

Кусошница – 1. просить милостыню «Хоть и бедно жили, а кусошничать не ходили» 2. есть в неподложенное время «Нечего, робёнки, кусошничать, исть надо столом да скатеркой»

Куржаветь – покрываться инеем.

Куть – часть избы, угол у входа. «Чево в куте села, проходи в сутки»

П

Лавы – мостки.

Лагун – бочонок.

Ладом – хорошо, ладно. «Всё ли ладом?»

Ларь – большой ящик для хранения зерна, муки.

Ледюшка – бедро.

Леман возьми/ лемак/ - о своей оплошности -

Лёnnое (масло) – льняное. «Ленное масло с гороховым киселём или»

Лепёшки – таблетки. «Нет ли лепёшек от головы?»

Лихотить – тошнить.

Ломать /губы/ - собирать грибы.

Лонись, лонишний – в прошлом году, прошлогодний. «Лонишное –то сено не болно едкое»

Лопатить /косу/ - точить.

Лопать – есть.

Лопоть, лопотина – бельё. «Лопоть во щёлку стирали»

Лупить, налупить – бить, хлестать. «Батьке с маткой не сказвой, а то налупят»

Лупцовка – наказание детей.

Лыва, лывина – заболоченное место, заросшее озерцо. «У Панковой лывы по веретее земляницу и собирай ходи»

Любовина – мясная вырезка, без жил.

Людные - многие. «*Да мне людные сказывали*»

Ляда/ какого ляда?/ - о непонятном. Ляльки – игрушки.

Лямка – верёвка, тесьма. «*Привяжи лямку к котомке*»

Ляшок – тряпка, ветошь. «*Ляшок - то выжимай, только всё расчучкала*»

М

Майна – полынья.

Мамаша – мать мужа. «*Не ругай меня, мамаша, что сметану пролила...*»

Миляга – милый, милая, когда нужно пожалеть.

Молодуха – сноха.

Молосное – молочное.

Маракаться – морщиться, делать гримасу от горького, кислого. «*Вся и измаракалась*»

Марковитый – быстро загрязняющийся. «*Витьку Марковитым прозвали*»

Матица – потолочная балка.

Ме/якильник – большой короб, вероятно, мякинник.

Межник – межа, разделительная полоса.

«*Межник с Натолей по очереди косим*»

Мел – закваска для теста.

Милотелый – приятной внешности.

Мяконек – каравай. «*Мяконьки на капустных листьях в печь ставили*»

Меледа – кропотливая работа. «*Не еда – одна меледа*». О мелкой рыбе.

Месячно/мисешно/ - о лунной ночи.

Мётальщик – человек, который укладывает сено в стог, умеет это делать. «*Укажнова мётальщика стог-от по-разному получается*»

Мизгирь – паук.

Миска – блюдо.

Могутной – могучий, сильный. «*Мужчина он могутной был*»

Моделый – вялый.

Можжать – болеть, ныть.

Мост – коридор между домом и сельником. «*Квасник на мосту летом стоял*»

Мутовка – деревянный венчик для взбивания (мешания) масла. «*Оближи - ко мутовку*»

Мухоря – мошкова. «*От мухори нечем оборониться*»

Мызгаться – слоняться без дела.

Медянка – ягодное растение, княженика.

Мялка – деревянная тренога для отделения костры от льняного волокна.

Н

Наберуха – корзина. «*Наберухи батько делал с перегородками*»

Наблюдник – навесной шкафчик для посуды.

Навеселивать – добавлять закваску, дрожжи в пиво, квас.

Навичивать – поедать с аппетитом.

Наводопеть – стать мокрым. «*После дожса грибы наводопели, ослизли*»

Надия – надежда. «*На заскрёбышка вся и надия*»

Намедни – недавно.

Нажористый – питательный.

Нажим – место с просачивающейся водой. «За огородцем нажим, лужа не просыхает»

Наймовать – нанимать.

Нали – даже.

Налопатошник – берестяный футлярчик для бруска, привешиваемый на поясе косца.

Напокасть – назло, во вред. «Всё – то он напокасть делает»

Напрокудить – напроказничать.

Нарота – плетёнка для ловли рыбы.

Нарушить – испортить, погубить.

Наслуда – вторичная корка льда.

Насмока – насморк.

Насомустить, насомускать – подстрекать.

Натитешник – бюстгальтер.

Негодь – ненужное, негодное.

Недотка – небольшой бредник. «Мы с Таиской рыбу в Островском недоткой бродили»

Некось – не пригодная для скашивания трава.

Немко – немой.

Неналомный – не знающий усталости. «Мы молодые-то тоже неналомные были»

Нечунай – нечистоплотный, неряшливый человек.

Николды – никогда. «Пил бы, ел бы, что хотел бы, а работать николды»

Ноне – нынче.

Ночёвка/начевка – деревянный лоток для раскатывания теста.

Нужа – нужда «Стужса да нужса, нет её хуже»

Нужда – сетчатая сумка.

Нужник – туалет, уборная.

О

Обабки – подберёзовики. «Обабков много, всё переростки да моделье»

Оболокаться – одеваться.

Оболоко – облако.

Оболочка – одежда.

Обрадеть – обрадоваться. «Сыми сапоги, дак и ноги обрадеют»

Обмогчись – выzdороветь. «Обмогайся поскоряя»

Обспросить – выспросить.

Обуток – обувь.

Обушить (рыбу)- глушить обухом по прозрачному льду.

Объеди – остатки сена в яслях.

Объярычить – очиститься от туч на закате (о небе), предвещать похолодание.

Овершье – верхний слой сена на стогу, обычно уже плохого качества.

Овин – рига, сарай для сушки снопов.

Овсище – поле с овсом.

Овыдень – в один день. «До Вожмы овыдень ходили»

Огородец/ч – усадьба, земельный участок. «Огородешное сено до весны похраним»

Огрех – необработанная часть чего – либо, пропущенное место.

Одёнок – остаток на дне.

Окомёлок – остаток веника.

Окутка – всё, чем можно укрываться на время сна.

Ондрец/ч – телега.

Ополоски – помои. «*Ополоски скотине вылей*»

Опоясье – пучки стеблей для связывания снопа.

Опростать – освободить. «*Опростался водяник-то?*»

Опростаться – родить. «*Опросталась ли корова –то?*»

Осек/ увезти за осек/ - далёкое место.

Осенчуг – осенний приплод.

Оскорботов – остаток, плохое, малопригодное что – либо.

Остаметь – осталбенеть, оцепенеть. «*У меня и руки остамели*»

Остожье – остатки сена под стогом.

Отава – трава второго укоса.

Отзимок – выпавший весной снег.

Откудова – откуда. «*Отсюдова*».

Отсулить – пообещать.

Отутоветь – поправиться, прийти в себя.

Охоботье – ненужное, плохое.

Ошурки – остатки растопленного сала.

П

Павжнать – обедать. «*Павжнать на пожне будем*»

Пазга – непоседа.

Пазга, падера - метель

Пакша – рука. «*Держи обеими пакшами*»

Папка, папинка – болячка, нарыв. «*А не сковыривай папку*»

Папыря – блюдце «*Кошке в папырю молочка налей*»

Паре – ну, разве. «*Он паре приехал?*»

Парить /паруша – выводить цыплят, клуша.

Парничок – мальчик, подросток. «*Одне парнички у меня*»

Пе/истики, пистюжница – стебли хвоща, кушанье из пистиков.

Пекчи – печь.

Пензяя – пенсия. «*Пензею дитям да мнукам отдаю*»

Переболокаться – переодеваться. «*Переболокайся поскоряя*»

Перевала – туча.

Перегорода – изгородь.

Пересуд – пересмотр дела в суде.

Перечетырживать – переговариваться, спорить. « *Не перечетырживай мне, мал ищицо*»

Перешерстить, перебутырять – перепутать, перемешать.

Пестерь – заплечный короб.. «*В пистере губы не мнутся*»

Петаться, упетаться – умаяться.

Пехать, запёхивать – пихать. «*Дрова в печку далёко не запёхивай*»

Печурка – углубление, выемка в печи. «*Носки в печурке*»

Пивчо – пиво.

Письмоноска, письмоносец – почтальон.

Плюшка – куртка, покрытая плюшем.

Повалиха – вид каши. «*Повалиха к павжне упарится*»

Повадно – по нраву.

Поварёшка – половник. «*Супу мне одну поварёшечку плесни*»

Поветрия – инфекционное заболевание. «*Опять поветрия меня хватает*»

Повёртка – поворот дорожный.

Повить – сеновал. «*На повите в пологу летом спали*»

Погодки – дети по годам друг за другом в одной семье.

Подвёртки – портянки, онучи.

Подволока – чердак. «*На подволоку одна курица нестись повадилась*»

Поддёвка – полушубок, крытый тканью.

Поди – ну, разве, может быть. «*Подишибко устал?*»

Подёжка - ткань сверху овчины.

Поденье – остатки растопленного сливочного масла. «*Печенье на паденье можно испекчи*»

Подзорок – нижняя часть рамы.

Подклад – яйцо куриное, может быть деревянным, для обозначения места кладки яиц.

Подкладывать – кастрировать поросёнка. Легчить.

Подкопенник – остатки сена под копной.

Подорожники – пирожки в дорогу. «*Я тебе подорожничков с капусткой напекла*»

Подойница – ведро.

Подстава – нижняя юбка.

Пожня – сенокосные угодья. «*У тяти пожня за рекой была, так и звали Александровой пожней*»

По-за гумнам - дорога за огородами деревни.

Позалонись – позапрошлый год.

Покемарить – подремать.

Покоенка, покойничок – добавление к имени покойного. «*Мама-покоенка...*»

Покромка – тесьма.

Полати – навес в избе. «*С печи да на полати*»

Полица – полка.

Полой – разлив воды.

Полок – полка, навес в бане. «*Полезай на полок, тамо и попаришься*»

Полоротой – невнимательный.

Полохать, полохало – пугать, пугало.

Полстить – скатывать, сминать. Полсть – свалянная шерсть.

Помлить – помнить. «*Давешное хорошо помлю, нынешнё забываю*»

Помочи/ на помочи звать/ - помощь.

Помститься – показаться.

Поначе – получше. «*На молочек кашика поначе будет*»

Понуждать – понукать.

Пораз – один раз, однажды.

Порты – штаны.

Портяница – рукавица шитая, из портянины – льняной ткани.

Поскотина – загон для выпаса.

Послухмянный – послушный.

Постилаха – больших размеров полотно из мешковины.

Потка, поточка – птица. «*Поточек – то налетело на рябину*»

Потшевать – угощать.

Почепка – цепь.

Починок – деревня, создаваемая на новом месте.

Пресник – пресный пирог.

Пресница – прядка. «*Пресницу бабы ране из рук не выпускали, скоко кудели опресть надо*»

Приёмок – муж, перешедший жить в дом жены. «*Пошёл в приёмки жить*»

Прижимка – жердь для прижимания сена при перевозке.

Прируб – пристройка к дому.

Присталая – подходяще, лучше. «*Эта кофта присталая будет*»

Приступок – ступенька.

Проводины – проводы в армию.

Прогон – огороженный в полях проход для скота. «*Коровы уж прогоном идут*»

Прокудить, напрокудить – безобразничать.

Простокиша – простокваша. «*Простокишу с толокном мешали, вот и дёжень*»

Просужий – хороший, порядочный, умный, рассудительный. «*Больно девки-то у её просужи*»

Прохлынуть – охладиться. «*Садись в тенёк, прохлынем маленько*»

Прочекнуться – лопнуть, проткнуться.

Пузыриться/напузыриться – выпить много воды.

Путник – вид грибов.

Пустокорм – плохо растущее животное. «*Держу телёнка пустокормом*»

Пустомой – жидккий суп.

Путем/ Всё путём – хорошо.

Путорья – нерасторопная женщина.

Пучкаться – долго заниматься делом. «*Два уповара с одним носком пучкалась*»

Пыжиться – наступать ненастью (о погоде).

Пышкать – злиться, выражать недовольство. «*Корова запышкала да меня и кинулась*»

Пшонишный – пшеничный.

Пятистенок – вид сруба. «*Миша и Санушико новые пятистенки поставили*»

Пятки «Взад пятки» - назад.

Р

Рогач – ухват.

Рожень, рожа – деревянный стержень, рог для протыкания копен при переноске.

Росстани – поворот дороги, место расставания.

Рохлый – рыхлый.

Рубель – скалка для раскатывания белья вместо разглаживания.

Рукомойник – Работящий – трудолюбивый.

Радеть – радоваться «*Душа-то радиёт, да руки, ноги не владиют*»

Разведрить – наступить вёдру.

Разбазарить – промотать.

Разбости – разбодать. «*Корове стог долго ли разбости*»

Разболокаться – раздеваться «*Разболокайся, разобувайся*»

Распочухать – понять вкус.

Расшеперить – растянуть ткань, раздвинуть.

Расшепериться – занять много места.

Реветище – рёв.

Ржище – поле ржи. «*На ржище коровы ходили*»

Робить – работать.

умывальник.

Рундук – большой ларь с крышкой.

С

Сачить – ловить сачком рыбу.

Свал и развал – виды пахоты.

Седало – насест для кур.

Сельник – чулан, амбар. «*В сельнике на ларе положи*»

Середь – кухня. «*Сходи на середь, возьми ставец в наблюднике*»

Силодёром – насильно. «*Всё силом да силодёром*»

Синявки – синие сыроечки.

Синтетюриха - стряпуха. /насмешливое/ .«*Синтетюриха пирог пекла, угорела – под порог легла*»

Склизко – скользко.

Скричать – крикнуть, позвать. «*Скричи меня*»

Слевки – общий праздник, братшина. «*Вчера с бабами на слевки собирались*»

Слега – жердь.

Слямзить – украсть.

Смогать – мочь. «*И смогаю нету*»

Снаряда, снарядный – нарядная одежда. «*На пасху все снарядные ходили*»

Сношенница – сноха.

Собачьи губы – поганки.

Солноворот – солнцеворот.

Солнопёк – солнцепёк.

Солод, солодить – пророщенное, высушенное, размолотое зерно ржи для приготовления пива, кваса.

Соломенник – матрац, набитый соломой, сеном. «*На ночь соломенник принесут из сельника, бросят на пол, на нём и спят*»

Сомускать, сомустить – соблазнять. «*Это его всё друзья-товарищи насомускивали*»

Сорога, сорожина – вид рыбы.

Сорока сапоги дала – поговорка - ноги покраснели и потрескались от сырости и холода у детей.

Сорочины, сороковая – поминки в сороковой день.

Сотунок, осотунок – чурбан. «*Этот осотунок мне и не расколоть*»

Спиногрыз (и короед) – ребенок.

Ставец/ч/ - блюдо.

Стайка – навес перед домом и двором.

Стояльщик – человек на стогу, помогающий мётальщику. «*Стояльщиком кого помоложе ставьте, у меня голова кружится*»

Строгать (косу) – точить стружкой.

Стружка – специальный нож для затачивания косы.

Степлеть – потеплеть.

Стлище – место расстила льнотресты. «*Стлище выбирали в лугах, где место ровное и трава выкошена*»

Стожар – закреплённая вертикально жердь для стога.

Стрелюга – козлы для пилки дров. «*Клади тройник на стрелюгу*»

Суборочки – оборки.

Сулея, сулейка – бутылка.

Супонь, засупонить – верёвка хомута.

Суседко – домовой. «*Суседко за печкой живёт, его кормить надо*»

Сусек – часть ларя.

Сусло – отвар солода для приготовления пива и кваса.

Суслон – составленные для просушки снопы.

Сутки – красный угол. «*Сутки - то под божницей*»

Сухара, сущина – засохшее на корню дерево.

Сухомой – стирка белья на речке, пруду в холодной воде.

Сухорос – отсутствие утром росы – признак близкого дождя.

Сучать – приучать коров к выпасу.

Сучить – свивать две нитки в дону.

Сы /пошла/, сынё, сытё - так гоняли коров.

Сыч /на свадьбе/ - наблюдатель, зритель из числа неприглашённых.

Стювать – оговаривать, запрещать делать что-либо недостойное. «*Теперь ребёнки бесстыдные пошли, раньше взрослых-то боялись*»

Т

Такоський – плохой. «*Да уж куфайка такоськая*»

Тамо – там.

Терёзовый – трезвый. «*Ой, рюмка моя, рюмка розовая, напоила меня, сама терёзовая*»

Тесница – доска.

Тихая печь – протопленная, с ровным жаром. «*В тихую печь чигуны и ставлю*»

Тишина – 1. испуг, ночные кошмары. «*От тишины к бабке в Малиновку возили, ко знахарке*» 2. Диспепсия «*Тишина навалилась*»

Тодельный – хороший, подходящий.

Торкнуть, торкать – ударить, стукнуть. «*Поторкайся в дверь*»

Торопыга – нетерпеливый человек.

Третьяк – 1.третий сын, 2.телёнок/приплод, 3. третий слив сусла.

Тройник – небольшое бревно для перевозки на санях.

Туровить – прогонять. «*И вытуровить неможно*»

Тута – тут.

Тшан – бочка, чан.

Тычка – палка, ветка, служащая ориентиром при разделе покоса, пашни, обозначения тропки в снегу.

Тын, тычина – прут, палка для изгороди из еловых стеблей.

Тюлька – чурбан, сотунок.

Тятя – папа, отец.

У

Угор – возвышенность, бугор. «С угора на конских санях катались»

Ужна, ужнат – ужинать. «Поужнали, пора и спать»

Уповод – промежуток между приёмами пищи. «Два уповода сено отмётывали»

Управляться – ухаживать за скотиной, кормить. «Управляться не смогаю теперь»

Урезок – отрезок хлеба. «Два урезка хлеба с собой взяла

Уркать – кричать, бранить. «Долго же она уркала»

Уросить, урос – капризничать. «Опять зауросил?»

Урывками – временно, частью.

Ускорно – скоропостижно.

Устаток – усталость.

Усырок – огород, участок земли возле дома. «Теперь усырок некошеный стоит»

Утин – полоса земли вытянутой формы, обычно невспаханной. «По утину в Морошешное болото иди»

Утиральник, утирка – полотенце.

Ухайдакать – испортить.

Ухамайкат – погубить. «Коршун курицу чуть не ухамайкал»

Ухать – звать, аукать.

Ухлёстывать – заигрывать, ухаживать. «Много парничков за ей ухлёстывало»

Уходиться – утонуть. «Там трое людей на моей памяти уходилось»

Ф

Фали – местный праздник 2 июня.

Фершалица – фельдшер. «Фершалицу Лидой звали»

Фурить, нафурить – мочиться в кровати.

Х

Ханькать – стонать, жаловаться. «Только и ханькают»

Хаять – ругать, не одобрять.

Хворать – болеть.

Хвостить – врать. «Опять он всем нахвостел»

Хлебать – есть при помощи ложки.

Хлев, хлевок – дворик для мелкого скота.

Хлёстко – быстро.

Хлипкой, хлипкий – слабый, непрочный.

Хлыст – длинное бревно.

Холстина – неотбеленная льняная ткань.

Хрёсная - крестная

Хрушкий – крупный. «Картошка ныне вся хрушкая»

Целоможный – цельный, здоровый.

Цедок – сито, цедилка для молока.

Чело – устье печи.

Чепаться – качаться. «Не чепайся на стуле»

Чепня – перекладина колодца.

Черепеня – квашня. «Пошто ево Черепеней прозвали?»

Черница/ця – черника.

Чичас – сейчас.

Чоботарь – сапожник.

Чутко – слышно.

Чучкать – 1.есть (о просёнке) 2. небрежно мыть пол 3. стирать бельё

Чуять, чуть – слышать «Чув шум? Ты чула ли?»

Ш

Шабала/башала – голова.

Шабаркнуть, шандарахнуть – ударить.

Шаньги – оладьи. «Шанежок в большой пече настрыпала»

Шары – глаза. «Шары вылупил бессовестные»

Шатия – братия – группа бездельников.

Шаять – тлеть. «Шаяло – шаяло, да и потухло»

Шваль, швец – портной.

Шепериться, шеперя – медленно двигаться при ходьбе, выполнении работы. «Еле шеперится»

Шесток – предпечье. «Кринка на шостке»

Шибко – очень, быстро, сильно, весьма.

Шиморить – проверять тайком. «Лежу на пече, а он в сельнике шиморит»

Шипица – шиповник, колючки.

Шишлять – выполнять мелкую работу по дому. «По дому ещё сама шишляю, а уж дров и воды не принести»

Шкарябать, скарябать – скрести, царапать. «Вся и рожа соскарябана»

Шовырять, шевырять – поворачивать. «Дрова в печке пошовыряй»

Шоркать – тереть. «Ложки и ставцы вышоркала»

Шорник – мастер по изготовлению упряжи.

Шорнуть – ударить.

Шорыхать – пилить дрова ручной пилой. «На неделю дров нашорыхали»

Щ

Щелбан – щелчок по лбу.

Щёлок – отвар золы. «В войну мыла не было, дак со щолоком стирали лопоть»

Э

Этта – недавно. «Мы этта про тебя вспоминали»

Ю

Юзом – скользя.

Я

Я/егильник – растение дягиль. «Егильник из-за реки носили, если»

Я/егибоба – баба Яга.

Ядрёный – крепкий, прочный.

Язь, язёнок – вид рыбы.

Яро – остро, забористо.

Ячменище – поле ячменя.

Костерова Людмила Васильевна

МБУК «Городской Центр Досуга» г.о.г. Шарья

Тема: «Устное народное творчество Шарьинского района»

Колыбельные песни – это то, что объединяет всех людей

Система жанров русского фольклора охватывает произведения, содержащие представления о важнейших жизненных ценностях (православной вере, патриотизме, общественном долге, труде, любви, семье), и на каждом этапе жизни человек находит в фольклоре созвучие своим жизненным интересам и культурным потребностям.

Знание и опыт, передаваемые от поколения к поколению, становились достоянием народа. Человек заботился не только о пище и одежде, но и стремился понять окружающий мир, сущность природных явлений, постичь загадку происхождения Вселенной и роль Творца, проникнуть в тайну сверхъестественных проявлений Божественной и нечистой сил и вступить с ними в контакт, познать суть добра и зла. Все это воплощалось в поэтические образы фольклорных произведений.

Сюжеты и образы фольклора обобщают жизненные явления и дают представление о русском национальном характере во всех его проявлениях: духовности, соборности, трудолюбии, отзывчивости, терпеливости, широте души, нестяжательстве, совестливости, выносливости мужестве, а также в сочетании наивности и мудрости, простодушия и хитринки, патриотизма и уважения к другим народам.

«Поветлужье» – колыбель ветлугаев

Поветлужье – места особые в России. Равно удаленное от всех столиц, будь то Кострома или Нижний Новгород, закрытое со всех сторон лесами, оно всегда жило своей обособленной жизнью, сердцем которой была река Ветлуга. Она и поилица, и кормилица, и мать родная, и хранительница сказов и легенд «ветлугаев». Она объединяла ветлужских, троицких, шангских, пышугских, варнавинских жителей этого северного края, близкого к Керженцу – гнезду сказаний о невидимом граде Китеже, об озере Светлояре, провалившихся церквях и городах, потонувших колоколах. Из поколения в поколение передавали народные предания, сказания и легенды, нередко становившиеся сказками.

Легенды о реке Ветлуге

История народа или населения какого-либо места всегда начинаются с преданий или сказаний. Вот, между прочим, что говорит одно сказание о происхождении названия города Ветлуги: на том месте, где сейчас расположен город Ветлуга, раньше, ещё во времена татарского владычества, стояло татарское селение. В этом селении кроме татар жили также и русские. В числе русских жила в этом селении не богатая, но красивая девушка Луга. Она была дочь разорившегося и в тоже время умершего мелкого русского князя.

Луга взаимно пользовалась любовью русского пастуха, как в то время татарский Мурза стал требовать от неё её руки. Луга всячески старалась отклонить этот ей нежеланный брак, но она не могла этого сделать, так как Мурза был волен в жизни и смерти всех русских этого селения, а бегство ей не приходило на ум, так как приближённые Мурзы зорко следили за ней.

Итак, свадьба должна была состояться через несколько дней. План свадьбы такой: 1) быстрая скачка на лошадях, 2) катанье на лодках. Для более весёлого катанья на лодках решено было нанять музыкантов. Пастух, любивший Лугу, был хорошим музыкантом и был принят на свадебное катанье. Началась бешеная татарская конная свадьба, в которой участвовала и Луга с Мурзой. Когда скачка кончилась, началось катанье. Лодки подплыли к противоположному берегу, где было одно из самых глубоких мест реки. Пастух играл одну из самых весёлых татарских свадебных песен.

В это время лодки двигались вдоль берега. Пастух, находясь в одной лодке с Лугой, следил за ней. Он сидел недалеко от неё. Но вот Мурза о чём-то заговорился с гребцами. В это время их лодка находилась около большой ветлы, сильно наклонившейся над водой.

Пастух бросил инструмент в то время, как Луга тоже встала. Они обнялись и, прежде чем кто-либо успел это заметить, бросились в воду под ветлу, наклонившуюся над рекой. Мурза принял все меры к тому, чтобы спасти княжну, но напрасно. Её так и не нашли.

С тех пор это реку назвали Ветлугой. Слово Ветлуга – составное, оно состоит из двух слов: Вет - Луга (Ветла и Луга), потому что Луга потонула под ветлой. Впоследствии от имени реки был назван основанный здесь город Ветлугой. По свидетельству знатока Ветлужского края Д. П. Дементьева нынешняя река Ветлуга в древности называлась Энер, но когда освободившаяся из плена Хлыновского князя Коджи Луга утонула в реке Энер, с того времени река названа Ветлугой, от черемисских слов: вет - женщина и её имени Луги.

Колыбельная – невидимый талисман, изготавливаемый любящим материнским сердцем

В народе считали, что дети составляют Благословение Божие и выражают собой присутствие Святого Духа в семье, они её опора и счастье. «У кого детей много, тот не забыт от Бога» - гласит одна из пословиц. Если у семьи был достаток, желательно было много детей: «Подавай, Бог, кормить есть чем, на всех хватит» – говорили крестьяне. Важностью деторождения в крестьянской среде объясняется значимость и жизненность обрядов, обычаев, примет, связанных с рождением ребенка. По народным понятиям каждый шаг будущей матери оказывает влияние на формирование ребенка. Отсюда много рекомендаций и запретов, чего должна и чего не должна была делать будущая мать. Неписаные, но строго исполнявшиеся правила поведения беременной женщины, складывавшиеся в течение многих веков, представляли собой соединение практических навыков, мифологических представлений и христианских традиций.

«Без колыбели не вырастишь детей» – говорит пословица. Колыбель находилась в доме при появлении ребенка на свет и до начала его хождения по полу. В Шарьинском районе бытовали два типа колыбелей:

Зыбка и люлька. Укачивание производилось вверх-вниз и сопровождалось пением колыбельных песен. С первых дней жизни ребенка мать стремится и выразить ему теплые, полные любви чувства, и вдохнуть в его душу силу и свои земные надежды на счастливое будущее. Слушая трогательные мелодии колыбельных песен, их ласковые слова, ребенок, еще не различая их смысла, всем своим внутренним существом начинает впитывать то, что волнует его мать, начинает входить в сложный и бесконечно богатый мир взрослого человека.

Восхитительны и прекрасны русские колыбельные песни. В них вся гамма материнских чувств. Здесь и нежность к маленькому, еще беспомощному родному дитяти, и отражение любви к окружающей природе и животному миру, которые всегда были неразрывно связаны с жизнью русского крестьянина. Исполняемые перед сном в спокойном, размеренном ритме колыбельные навевают ощущения гармонии, уравновешенности, оптимизма. Через колыбельные впервые ребенок узнает обо всем, что станет потом его собственным бытием.

С чего начинается любое воспитание? Конечно же, с матери! И первое что слышит и ощущает ребёнок, только что появившись на свет, это ласковый голос мамы, и её тёплые руки. А когда приходит пора спать, мама баюкает и напевает колыбельные. Колыбельные песни сопровождают человека всю жизнь: сначала их поют малышу, потом он начинает их петь своим детям. Они появились давно, и будут существовать вечно. Все или почти все дети слушали их от своих мам, бабушек или нянь. Под звуки колыбельной песни малыш засыпает, погружаясь в мир сновидений. Наши предки заметили, что при монотонном покачивании малыш быстро затихает, успокаивается и засыпает. Для того, чтобы малыш быстрее засыпал, была придумана специальная кроватка для укачивания – колыбелька (зыбка), а песни, под которые малыш засыпал, назвали колыбельными. Название колыбели происходит от глагола «колыбать» (колыхать, качать).

Устройство колыбели для новорожденного традиционно на Руси обыгрывалось множеством тайнств и мистических обрядов. Прежде, чем впервые положить в новую колыбельку младенца, в нее обязательно сажали хозяйственного кота.

Считалось, что коты разгоняют чертей и злых духов, поэтому коту доверяют баюкать ребеночка. Теперь понятно, почему народные колыбельные песни наполнены образами кота. Один из распространенных образов в колыбельных песнях – это мотив кота или кошки. Кот – это на половину мистическая фигура, которая в славянской культуре занимает важное место среди хранителей дома, поскольку он всегда сидит на печи, далеко от дома не отходит, всегда возвращается назад. Кроме того, кот большую часть суток спит, засыпает легко, поэтому у ребенка возникает ассоциация сна, убаюкивающего кошачьего мурлыканья. В древности, также, было принято положить в колыбель кота, перед тем как класть туда ребенка.

Как у котика – кота
Была мацеха лиха
Она била кота
Поперек живота,
Она била кота, Приговаривала:
«Не ходи-ко ты коток, по цюжим по дворам.
Не кацяй-ко ты, коток, цюжих детонёк,
А кацяй, велицай Нашу Машеньку.
Как у котика - котка
Была зыбонька баска,
Пяльца серебреная,
А сама- та колыбель
Позолоченная,
А в колыбельюшке
Перинушка пуховенькая.
Как на эту на перину
Доцьку положу,
Колыбелецьку качну.
Доцьке песенку спою.

*записано от Дорогастиной Виктории Петровны 1936 г.р. д. Плосково.

Баю-бай, баю-бай,
Поди, кыска, на сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не идят,
Все на Ванецьку гледят.
Киска, брысь, киска, брысь,
Под кровать поди ложись,
К Сану в люльку не ложись,
Под сарай иди ложись,
Под сараём волщёк,
Схватит киску за боцёк.

*записано со слов Смирновой Александры Ефимовны 1919 г.р. д. Пустошка

Структура колыбельной песни формировалась на протяжении многих веков. Что-то уходило, что-то оставалось. Для новорожденного малыша текст колыбельной был не главным. Ведь малыш в раннем детстве еще был не в состоянии понять слова, он воспринимает только звуки, интонации. Поэтому в колыбельной важным является ровный ритм, однообразная, спокойная напевность. К тому же в текст таких песен должны входить слова с большим количеством шипящих и свистящих звуков, как бы усыпляющих малыша. Например: «Шла наша Дрема, зашла наша Дрема...» или «Шиш вы, куры, не шумите, мою детку не будите...».

Для колыбельной песни характерен не только покачивающий ритм, но и монотонная мелодия. Все колыбельные песни создавались на повторяющемся мотиве, на который пели «лю-ли», «люшенъки-люли». Поэтому колыбельку до сих пор называют «люлькой», а ребенка – «лялей», «лялечкой», детей «лелеют». Происходят все эти ласковые слова от дочери богини Лады – Лели. Славянская Леля – это Богиня Весны, первых ростков, цветов. Древние славяне считали, что именно Леля заботится о будущем урожае, о материнстве и о малышах.

Люли-люли, люленъки,
Прилетали гуленьки.
Прилетали гуленьки
Прямо к Ване в люленъку.
Стали гули ворковать,
Стал наш Ваня засыпать.

Разнообразны жанры детского фольклора. Сначала колыбельные, затем пестушки, потешки, прибаутки, которые рассчитаны уже на развитие физических и нравственных качеств. Внешне примитивные на первый взгляд, способы развлечения ребенка удивительно тонко и педагогически гениально вводят юное существо в бесконечно сложные жизненные связи, в процесс самостоятельного взаимодействия с окружающим миром. Стихотворная форма, яркая образность пестушек, потешек и прибауток прививают маленьким детям любовь к родному языку, знакомят с поэзией как с искусством слова.

Спи-ко, Лида, со Христом,
Не заботця не о ѿм,
Придет времецько пора,
Позаботишься толда.

В колыбельных песнях часто упоминается кот, который приятно мурлычет, воркующие голуби – гули. А в старинных колыбельных есть еще образы как бы живых существ: Сон, Дрема, Бабай. В каждой из них обращение по имени к ребёнку. Колыбельная песенка все время старается создать образ покоя и тишины. Основное содержание народных колыбельных песен – любовь матери к своему ребенку, ее мечты о его счастливом будущем. Колыбельная песня – песня, исполняемая матерью или нянькой при укачивании ребенка; особый лирический жанр, популярный в народной поэзии.

Байки, байки, баенъки,
В огороде заенъки,
Зайки травушку идят,
На Тамарушку глидят,

Спи, Тамарушка, усни,
Сладкой сон тебя возьми.

*записано со слов Евлавой Павлы Николаевны 1912 г.р. д. Ивановское.

В традиционной народной культуре колыбельная песня могла выполнять магическую охранную функцию (например, изображали смерть ребёнка, чтобы защитить его от реальной смерти). В основном колыбельную поёт мать своему ребёнку. У всех народов колыбельная не требует каких-либо инструментов для её исполнения, достаточно только голоса.

Бай, бай, баю-бай,
Приходил старик Бабай.
Приходил старик Бабай,
Говорит: «Ваню подай»
А мы Ваню не дадим,
Ваня надобен самим.
Баю-баю- баеньки,
Скатаём Сану валенки,
Скатаём Сану валенки,
Небольшая, маленьки,
Бегать по завалинке.
Будёт Сано в их ходить,
Будёт валенци носить.

Тихо светит месецъ ясной над большим селом,
Обливаёт церкви, избы серебром.
Тишина немая в улицях пустых,
И не слышно лая псов сторожевых.

И не слышно лая, люд крестьянской спит,
Токо в одной хате огонек горит.

Бедная старушка там больна лежит,
Думает, гадаёт про своих сирот:
Хто их приласкаёт,
Как она помрет?

Горемыки- детки, долго ли до бед-
Оба малолетки, разуму в их нет.
Господи, помилуй горемык- сирот,
Дай им разум, силу, как она помрет.

*колыбельные записаны со слов Резковой Лидии Васильевны 1904г.р. д.Быково;
Тихмировой Валентины Александровны 1928г.р. д. Плосково; Будеевой Таисии
Дмитриевны 1904г.р. д. Притыкино.

Виды колыбельных

Колыбельные песни по сюжету и тематикам довольно разнообразны, но, тем не менее, можно выделить несколько видов. **К первому виду** стоит отнести колыбельные, где рассказывается о самом ребенке, о том какой он, о его сновидениях.

Ой, люлю-люлю-леньки,
Прилетали гуленьки,
Сели возле люленьки,

Стали гули ворковать,
Стал наш Сано засыпать,
Не воркуйтё, гуленьки,
Не воркуйтё, гуленьки,
Да не будитё Санушка,
Дайте Санушку поспать,
В люлецьке понежитьца.

*записано со слов Соколовой Валентины Никоноровны 1938г.р. д. Барабаново.

Спи, усни,
Крепкой сон тебя возьми,
О-о-о,
Ты рости у нас большой,
Не последней, не меньшей,
Умненькой, удаленькой,
Людям на забавинку,
О-о-о ...

*записано со слов Лобовой Анны Максимовны 1928 г.р. д. Притыкино.

Ко **второму виду** принадлежат колыбельные-истории, своего рода сказки в песнях, их цель состоит в том, чтобы знакомить маленького человека с миром, который его окружает. В таких колыбельных рассказывается про птиц, животных, людей и их взаимоотношениях.

О, лю-лю-лю,
Я кацяю, зыбаю,
О лю-лю-лю ,
Отець ушол за рыбою,
О, лю-лю-лю
Мать ушла пеленки мыть,
Дедушко дрова пилить,
Бабушка коров доить,
Братко лапотницасть,
Нянюшка поясницасть-
Оксану некому кацять.
Покацяю Оксану я,
Укладу родную.

*записано со слов Шиндяковой Анны Дмитриевны 1918 г.р. д. Медведица.

Третий вид колыбельных песен связан с тематикой эмоционального мира матери. Сюда относятся мысли и чувства мамы по отношению к ребенку, её пожелания для него, мечты связанные с его будущим. Такой сюжет призван создавать для ребенка атмосферу любви и безопасности.

Спи, дитё моё, усни,
Сладок сон в себя возьми.
В няньки я тебе взела
Ветра, сонца и орла,
Улетел орел домой,
Сонце скрылось за горой
Ветер посля трех ноцей мчитъца к матере своёй.

Ветра спрашивает мать:

«Где изволил пребывать?

Али волны ты гонял, али звездоцьки считал?»

- «Не гонял я волн морских, звезд не трогал золотых.

Я дитё оберегал- в колыбелецьке кацял».

*записано со слов Сизовой Анны Николаевны 1918 г.р. д. Столбецкое.

Популярные образы в колыбельных песнях

Поскольку в прошлом колыбельные песни исполнялись не только для того, чтобы усыпить ребенка, но и как обереги-заклинания, целью которых было отвернуть от него действие определенных сил, уберечь от зла и призвать в помощь матери положительных духов-хранителей, то все это отобразилось и на сюжете песен, а именно главных персонажах.

Спи-ко, Зина, успокойсь,

Ницово во сне не бойсь,

Тибе нецево бояцця,

Буде ангелы присняцця

Баю- бай, баю- бай,

Приходил старик Бабай,

Приходил старик Бабай,

Сказал: «Шуроцьку подай!»

Бай-бай, баю-бай,

Уходи, старик Бабай-

Тебе Шуру не дадим,

Тебе Шуру не дадим,

Она надобна самим.

*записано со слов Шестеровой Валентины Александровны 1917 г.р.

В наши дни не так часто встретишь маму, которая поёт колыбельные. У современных мам все расписано по часам, и ребенок живет строго по расписанию. Сейчас если мамы и поют своему ребенку колыбельные песни, то только для того, чтобы уложить его спать. А иногда вместо колыбельной песни просто ставят тихую музыку, или ребенок засыпает под звуки телевизора. Сегодня мало кто из мам понимает важность колыбельной песни как средства развития ребенка и общения с ним. Колыбельные песни были первым инструментом воспитания ребёнка. Тексты песен просты и незамысловаты, однако содержат большую воспитательную и развивающую ценность

Слушая колыбельные песни, малыш защищает свою психику от стрессов и эмоциональной неустойчивости. Колыбельные песни снимают тревожность, возбуждение, действуют на ребенка успокаивающе. Этому способствует плавная мелодия, ритмическое сочетание слова и движения. Ребенок быстрее забывает свои беды, его укладывают спать лаской, именно ласка передается колыбельной песней, пусть ребенок еще не слышит и не понимает слова, но чувствует любовь и нежность мамы. Дети, которым поют в детстве колыбельные, вырастают более нежными и добрыми.

В русской народной культуре колыбельные занимают огромное место. Колыбельные песни складывались веками, и в них самое оптимальное соотношение слов, движения и настроения.

Содержание

«Былички и бывальщины» (Касапу Юлия Михайловна, заведующий Воробьевицким сельским Домом культуры Вохомский муниципальный район Костромской области).....	5
«Былички и небывальщины (о домовых, баных, леших, водяных, о колдовстве и т.д.)» (Циркунова Галина Николаевна, заведующая Лапшинским сельским клубом Вохомский муниципальный район).....	9
«Былички и бывальщины» (Пестова Виктория Михайловна и Кузнецова Кристина Валентиновна, заведующие сектором Традиционного народного творчества Районного Дома культуры Вохомского муниципального района Костромской области).....	15
«Былички и бывальщины» (Худякова Ольга Борисовна, заведующий Средневохомским сельским клубом Вохомский муниципальный район Костромской области).....	24
«Былички и бывальщины» (Трофимова Ольга Юрьевна, заведующий Андриановским сельским клубом – библиотекой Вохомский муниципальный район Костромской области).....	30
«История родного края в микротопонимах» (Шаброва Светлана Николаевна, Савинский Дом культуры МКУК ЦКС Парфеньевского округа Костромской области).....	35
«Устное народное творчество: магические практики в фольклоре Парфеньевского края» (Корнилова Елена Николаевна Центр культуры и досуга с. Парфеньево МКУК ЦКС Парфеньевского округа).....	54
«Детский фольклор Пыщуганья» (Разумова Жанна Германовна, методист МКУК Краеведческий музей «Пыщуганье» Пыщугского муниципального района Костромской области).....	74
«Сказания» (Казацкая Татьяна Павловна, заведующий Нижне-Нейским СДК МКУК «Районный центр досуга» Макарьевский муниципальный район Костромской области).....	84
«Боговаровский говорок...» (Молчанова Надежда Викторовна МУК «Межпоселенческая Центральная библиотека имени А.В. Кобелева» Октябрьского муниципального района Костромской области).....	87
«Устное народное творчество Шарьинского района» (Костерова Людмила Васильевна МБУК «Городской Центр Досуга» г.о.г. Шарья).....	111

Устное народное творчество Костромской губернии

Сборник исследовательских работ
по итогам Областного фестиваля исследования
традиционной народной культуры
«ДОРОГАМИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ»

Сборник подготовлен к выпуску:

- отделом традиционной народной культуры
- отделом методической и информационно - аналитической деятельности
ОГБУК «Областной Дом народного творчества им. Иосифа Кобзона»

Ответственный за выпуск:
директор ОГБУК «Областной Дом народного творчества
им. Иосифа Кобзона» Л.А. Тарабрина

© Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Областной Дом народного творчества имени Иосифа Кобзона», 2023 г.

